

Научно-издательский
совет ВОПД «Духовное
наследие»

ПОДБЕРЕЗКИН А.И.

(председатель),

Большов А.П.

Бугай Н.Ф.

Воротников В.П.

Григорьев В.П.

Губенко Н.Н.

Еременко И.Н.

Зоркальцев В.И.

Зюганов Г.А.

Кожемякин В.Н.

Коровников А.В.

Котилевский М.Д.

Краснов В.Н.

Лебедев Ю.В.

Луньков А.Г.

Майоров Д.А.

Новиков Ю.Д.

Пешков В.П.

Подберезкин И.И.

Репкин Ю.М.

Тарасов В.М.

Трошкин Н.Н.

Финько О.А.

Штоль В.В.

Янин И.Т.

Редакционная коллегия

ШТОЛЬ В.В.

(главный редактор)

Бугай Н.Ф.

Ведута Е.Н.

Еременко И.Н.

(исполнительный директор)

Майоров Д.А.

Мичунович В.

Наши интервью

- Сыграть роль и прожить жизнь — две большие разницы. Интервью главного редактора журнала с заслуженной артисткой России Е.Драпеко
- Экономику принесли в жертву политике. Интервью главного редактора журнала с заместителем председателя ВО «Росвнешторг» И.Костиным
- Левосторонний блок обречен на победу.

Интервью с председателем ВОПД «Духовное наследие», сопредседателем НПСР, депутатом Государственной Думы РФ А.Подберезкиным

Внутренняя политика

- Дороги, которые мы выбираем. А.Николаев
- Политические перспективы правительства Е.Примакова. В.Павленко
- Импичмент: горькое лекарство или инструмент политиканов? А.Куртов
- Власть и народный менталитет: год 1998-й.

В.Пешков

Внешняя политика

- Геополитические интересы России в Абхазии. Ф.Дзантиба

Военно-политические проблемы

- Проблема обеспечения «организационной безопасности» России. Д.Ловцов, Н.Сергеев

Экономика

- Социально-экономическое и политическое положение России: Что делать? — Материалы совместного заседания общественно-политических клубов
- Мир в банке. А.Зеленский

Образование

- О «Национальной доктрине российского образования». М.Карпенко

Наша история

- Око государево (из истории прокуратуры).

А.Звягинцев, Ю.Орлов

Информационное сообщение

Новиков Ю.Д.
Пляйс Я.А.
Чеботарева В.Г.
Янин И.Т.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО “РАУ-Университет”

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
- OBSERVER”.

Адаптирован для WEB [службой поддержки](#).

Сыграть роль и прожить жизнь — две большие разницы

Интервью главного редактора журнала с заслуженной артисткой России Е.Драпеко

ДРАПЕКО Елена Григорьевна, актриса, общественный деятель, заслуженная артистка России, член Центрального Совета ВОПД «Духовное наследие», председатель Санкт-Петербургского регионального отделения; член Президиума Координационного совета общероссийского общественного движения «Народно-патриотический союз России»; заместитель председателя общественно-политического движения «Женщины Санкт-Петербурга»; родилась 29 октября 1948 г. в г. Пушкине Ленинградской области; окончила Ленинградский институт татра, музыки и кинематографии в 1972 г., профессор, декан факультета культуры; снималась в фильмах «А зори здесь тихие», «Самый жаркий месяц», «Безотцовщина», «Полынь — трава горькая», «Вечный зов»; лауреат премии Ленинского комсомола.

- *Первый вопрос к Вам, как женщине — общественному деятелю. Как Вы оцениваете роль женщины в политической жизни общества?*

Наверное, следует уточнить Ваш вопрос так: как Вы оцениваете роль женщины в политической жизни нашего, российского общества? Так вот: как мне кажется, наши женщины сами недооценивают ту роль, которую они уже давно играют в жизни России.

Я бы сказала так: у нас в стране особенно во второй половине нашего столетия, после войны, достаточно прочно сложилась ситуация скрытого матриархата. Скрытого потому, что, с одной стороны, господам мужчинам стыдно это признать вслух и действовать, исходя из этого признания. Посмотрите — типичная ситуация: начальник — мужчина, заместители — женщины, и именно они волокут на себе основную часть работы. О разделении «полномочий» в семье я уж и не говорю.

Но чтобы женщине занять такое же положение, как мужчине, в политике или в любой другой области, ей нужно приложить в три раза больше усилий. А сами женщины очень часто просто не хотят настаивать на очевидном. Впрочем, реальная жизнь развивается гораздо быстрее, чем наши же представления о ней. И этот диссонанс создает проблемы не только в области «женского вопроса».

- *Почему, на Ваш взгляд, наше руководство, как раньше в СССР, так и сейчас в России, отводит женщине место преимущественно в социальной сфере?*

Я Вам уже частично ответила. Если говорить о нашем муж-ском руководстве, то это прежде всего косность сознания. Ну, и конечно, здесь важен фактор соперничества: сильного противника надо ставить в невыгодные условия. Вопросы социальной сферы у нас ведь традиционно самые запущенные.

- *А что еще Вы могли сказать о наших русских женщинах?*

Русские женщины — это и декабристки и наши дворянки, которые сохраняли себя в тяжелейших условиях. Русская женщина — стойкая, и не потому, что плечи у нее широкие. Достоинство, вот что я в наших женщинах люблю.

Русская женщина всегда была опорой семьи и государства. Для русской женщины всегда было важно сознание долга: она, как никакая другая, могла ждать мужа с фронта четыре года и не изменять ему. Для нее всегда понятия чести, чистоты были очень важны. Для меня русская женщина — это женщина из поколения моей мамы, которое вынесло на своих плечах войну. Какие удивительно веселые и красивые были эти женщины, хотя у них зачастую было только одно платье праздничное! И что в них всегда было замечательно: это желание накормить и утешить. Наша женщина — не любовница, она — жена.

- *Почему у нас нет таких видных политиков среди женщин, как, например, Тэтчер, Олбрайт, Брутланд и другие?*

А почему у нас воруют и пьют? Можно искать причины, а можно попытаться их устранить. Объяснений здесь можно привести множество. И каждое из них будет заслуживать внимания.

Но у нас и не будет таких политиков, как Тэтчер. Когда же мы, наконец, осознаем свою «самость»? У нас уже есть эффективно работающие политики-женщины, пусть пока не на уровне парламента. И вопрос их выхода на «арену» скорее все тот же вопрос смены ориентиров общественного сознания, и, не побоюсь сказать, общественной системы.

- *Как на Вас подействовал разразившийся 17 августа кризис и как Вы оцениваете роль либералов в этом?*

Плохо. А как же иначе? И потом, кто это такие — либералы? Кого Вы имеете в виду? Ныне властвующих? Так их роль — непосредственная.

А если Вы имеете в виду либеральное течение мысли, как таковое, то мягкотелость и соглашательство, в том числе и многих представителей так называемой оппозиции и так называемой интеллигенции, властителям помогали и помогают. Хватит обманывать друг друга и собственный народ. Мне кажется, это насущное требование нашего времени.

- *Как, на Ваш взгляд, способно ли новое правительство Е.Примакова вывести Россию из разразившегося кризиса при данном Президенте?*

Комиссия по импичменту Президенту работает уже не первый день. И я не думаю, что она возникла зря. Институт президентства при нынешнем Президенте себя полностью не оправдал.

Управлять страной должны Правительство и Парламент. А гарантом Конституции должен стать народ.

- *Вы несколько лет работали бок о бок с Собчаком. Что бы Вы могли сказать о нем как о человеке, общественном и политическом деятеле? Способен ли он совершить все то, в чем его обвиняет Генеральная прокуратура России?*

Я бы не хотела, чтобы слово «деятель» в русском языке перешло в разряд саркастических. Хотя, к сожалению, такая тенденция наблюдается. Есть большая разница между словом «деятель» и словом «делец». Хотя дельцом тоже можно быть талантливым.

В обсуждаемом случае и этого не было. Думаю, что переход к другим словесным категориям, применяемым в юриспруденции в отношении данной личности не случаен. А в остальном пусть разбираются специалисты, а не средства массовой информации и впечатлительные актрисы.

Я до сих пор отмываюсь перед народом за то, что работала в команде у Собчака. Он пригласил меня на пост председателя Комитета по культуре и туризму города. Два года я продержалась и, наверное, уже к концу первого все «про эту власть» поняла. В тот момент громили партию, все дотла разрушили, и уже было непонятно, кто есть кто. И хотя многие мне благодарны за то, что мы успели все-таки сделать, само мое присутствие в этом правительстве — уже пятно на моей биографии.

- *Как у Вас сейчас складываются отношения с администрацией города?*

Надеюсь, что они еще будут складываться, если мне будет сопутствовать удача.

С Яковлевым у нас неплохие, конструктивные отношения, с администрацией — непростые, но они нам не мешают. Но вот информационная блокада нас страшно душит, и публично поговорить, как сейчас с Вами, никто не дает.

- *Постоянно говорят о том, что Санкт-Петербург и Ленинградская область могли бы объединиться в один субъект Федерации с одним губернатором во главе. Как Вы относитесь к этому, а также к тому, что этим губернатором мог бы стать В.В.Жириновский, который выразил претензии на этот пост?*

К вопросу такого объединения я в целом отношусь положительно. Хотя специфика разделения функций управления в определенных областях жизнедеятельности здесь все же должна быть сохранена. Вопросы управления культурой, например, все же несколько различны для города и области.

Положительна и сама постановка вопроса о сокращении бюрократического аппарата.

Что же касается «претендентов на престол» губернатора области (поскольку Владимир Вольфович говорил именно об этом), то я все же разделяю актерство и решение реальных политических проблем. У нас в области живут нормальные, серьезные, здравомыслящие люди, и они никогда не выберут Жириновского себе в губернаторы.

- *Как Вы относитесь к идее одновременных перевыборов Президента и Государственной Думы?*

В любой идее всегда есть что-то положительное. Это если подходить к вопросу с философской точки зрения. А если с практической? Есть такая русская мудрость, знаете, на счет мутной воды? Мне лично, в данном случае, не совсем понятны движущие силы и заинтересованные стороны предлагаемого процесса. И вообще, не заигрались ли мы в выборы?

В этом предложении мне видится определенная доля лукавства. Помните, 1993 г.? «Нулевой» вариант? Кто-то хочет что-то предотвратить? Но, как сказал известный поэт, «В карете прошлого далеко не уедешь». Никогда вчерашние методы не приносили выигрыша в ситуации сегодняшней. Сейчас методы предотвращения социального взрыва должны быть качественно иными.

- *Известно, что Вы создали самую крупную региональную организацию Движения «Духовное наследие» и являетесь ее бессменным руководителем. Поделитесь, пожалуйста, ее успехами и неудачами.*

Нас с Вами однажды заперли за железными дверьми. Вы помните? После расстрела 1993 г. у нас в обществе наступил как бы шок. Это был не страх, нет. Я знаю многих порядочных людей, которые тогда просто растерялись и не поняли, с кем они. У меня такое ощущение, что сегодня этот шок начинает проходить. Я думаю, что мы не должны упустить этот момент.

Люди должны научиться помогать друг другу. Когда сегодня говорят о благотворительности, все почему-то сразу смотрят в сторону богатых. А для богатых она чаще всего вынужденная. В России всегда существовала общественная взаимопомощь. Сегодня мы и пытаемся создать такие объединения взаимопомощи у нас в «Духовном наследии». Как ни странно, это важно даже не для тех, кому мы помогаем, а для тех, кто помог.

Человек, который что-то отдал, начинает лучше относиться к другим. Ведь мы, как правило, любим не тех, кто нам сделал добро, а тех, кому мы сделали добро.

Для меня самой «Духовное наследие» стало спасением. Какой-то период, когда я ушла из мэрии, вокруг меня было пусто. Да, меня приняли ученые в свой коллектив, но я пыталась найти еще и

единомышленников. Я перечитала тогда очень много литературы разных партий и движений. И мне как раз попала «Доктрина национальной безопасности России», подготовленная ВОПД «Духовное наследие».

Я поехала в Москву и познакомилась с лидером Движения — академиком А.Подберезкиным. Вокруг него собрались те самые ученые, которые начинали строить «социализм с человеческим лицом», и чьи решения не были использованы. В их лице я и нашла тогда для себя теоретическую и человеческую базу.

А дальше был уже вопрос техники, потому что, показывая их труды разным людям, я начала собирать единомышленников. Сначала это была небольшая группа, а сегодня — это организация, в которой уже больше тысячи человек из города и области. Это в основном техническая, военная интеллигенция, работники культуры.

Кто-то не готов к работе в политической организации, например в КПРФ, а в такой, как наша, — готов, потому что мы занимаемся общегражданскими проектами, проводим меро-прияття, которые направлены на защиту науки, культуры, образования и здравоохранения. Это не политические манифестации под лозунгами и флагами, а конкретные реальные проекты.

Нашим несомненным успехом за последнее время является то, что люди к нам идут и идут и предлагают сотрудничество в наших делах. Важно и то, что к нам присоединяются не только униженные и оскорбленные. В числе наших постоянных помощников и активистов есть немало и так называемых новых русских. Здесь играет положительную роль именно то, что мы — неполитическая партия.

Общественная апатия день ото дня идет на убыль, и это вдохновляет. Люди хотят реальных положительных дел и объединений нового качества. И «Духовное наследие» — прообраз такого качественно нового. У нас есть и коллективные члены. Мы распространяем нашу газету и ежемесячный журнал, проводим научно-практическую работу и, кроме того, пытаемся объединить людей по принципу клубности.

Да, мы и политическая организация, мы союзники КПРФ и левого блока как и 200 других организаций и партий, но у нас нет партийной элиты, которая хотела бы прорваться к власти. Мы совершаем общегражданские акции, собираем людей на дни памяти Анастасии Вяльцевой, замечательной нашей певицы, или на сорокалетний юбилей газеты «Советская Россия», который мы отметили в Доме творчества «Юность», на очень престижной площадке в центре города, где у нас было две тысячи зрителей.

Шесть с половиной тысяч гостей пришли в крупнейший спорткомплекс «Юбилейный», где отмечалось 80-летие Октябрьской революции.

Мы провели слет городов-героев, сделали выставку политических плакатов.

Сейчас художники готовят выставку к 80-летию комсомола и 5-летию расстрела Белого дома. Наш союз учредил премию Народно-патриотического союза России «Вечная Россия», первыми лауреатами которой стали артист Игорь Горбачев и композитор Валерий Гаврилин.

Со здравоохранением у нас тоже кое-что получается — в Усть-Ижоре, под Ленинградом, находится клинический головной центр по детскому СПИДу, на базе которого мы сделали оздоровительный лагерь, как оказалось, единственный в мире.

Спасаем Ассоциацию художественных промыслов...

Мы собираем одежду для бедных, ведем бесплатную раздачу литературы по самым разным адресам — от тюрем до детских домов.

- *Но все это требует серьезного финансирования...*

Да нет у нас никакого серьезного финансирования. Мы живем на небольшие членские взносы, чисто символические, и помощь наших спонсоров — нескольких небольших предприятий и фирм. И потом, очень многое не требует большого финансирования, нужны только организационные усилия и воля людей к единению.

- *Мы говорили все время о Драпеко как общественном деятеле, давайте теперь поговорим сначала о*

Драпеко — актрисе и затем Драпеко — семейной женщине. Удовлетворены ли Вы Вашими творческими успехами как актрисы и что Вами было сделано в этом плане за последние годы?

Это как раз тривиальная и печальная история актрисы, которой за сорок. Для женщины это может быть и немного, но вообще-то актерский взлет продолжается 5—7 лет. Редко кому удается держать актерскую форму долго.

Последние годы, в связи с сокращением общего количества съемок, многие артисты потеряли работу. Мы и раньше бывали в простое. Мне повезло: я долго, практически 20 лет все время снималась. Сейчас стало меньше предложений, кроме того, я стала уже выбирать. Например, приносят мне сценарий и предлагают играть бандершу — хозяйку борделя. Я не могу себе это позволить, хотя, может быть, актерски мне это интересно. Но я понимаю, что у меня уже есть тот общественный уровень, который нельзя принизить.

Последняя моя работа в очень милой кинокомедии «Окно в Париж» — небольшая, но любимая мною ролька учительницы, отрицательная, такая помесь «дамы партии» с кооперативом, новый современный типаж.

Еще одна картина «Русский паровоз». В ней снимались знаменитые наши артисты Ролан Быков, Глузский, но там случилось так: деньги немецкие, режиссер югославский, артисты русские, картину сняли и увезли в Германию. Премьера в Доме кино была, но в прокат она, к сожалению, пока не поступила.

- *Почему Вы все время были киноактрисой и очень мало играли на сцене?*

Если говорить о театральных работах, то, может быть, зрители знают, что я сезон отработала у Игоря Петровича Владимирова как бы на подмену, ушла Леночка Соловей и я ввелась на ее роль, даже съездила с ними на гастроль, один сезон отработала в театре Ленинского комсомола.

Но, знаете, я все-таки не театральная актриса. И дело даже не в методологии игры: я очень люблю сцену, и зрительские аплодисменты были на моем исполнении. Я очень трудно переживаю закулисную театральную жизнь. Я воспитана на воле, в кинематографе, где или есть сотрудничество с режиссером или нет, и я выбираю. В театре же крепостная система: там, если не сложились твои отношения с главным, ты можешь себя закопать. Там происходит многое, что я по человечески не принимаю: когда подкапываются друг под друга партнерши-дублерши, когда тебе путают реплики сознательно. Я так не могу, я привыкла жить в ощущении товарищества и любви.

- *А как, по-Вашему, нужно ли артистам заниматься политикой?*

Я не очень понимаю, почему такая дискриминация по отношению к артистам. Почему химик-технолог может заниматься политикой, а артист нет? Другое дело — как ею заниматься: грамотно или неграмотно. Избитый пример: Рейган — не самый плохой президент Соединенных Штатов, или наш Губенко — один из лучших министров культуры Советского Союза, и сегодня он серьезный политик, не оставляющий свою основную профессию.

Ведь артист, его профессия — это человековедение. Артист знает о людях иногда больше, чем врач-терапевт. Другое дело, что артисты, как и любые другие люди, бывают разные. И не всегда одаренность актерская совпадает с человеческой.

Знаю и такую точку зрения: ах, вот она актриса никакая, поэтому в политику и пошла. О себе такого сказать не могу. Я и снималась, и политикой занималась — всю жизнь так.

И еще: нас, артистов, как людей публичных, очень часто заманивают всякого рода политические движения в качестве эдакого украшения. И считают, что избиратели увидят артиста и обязательно свяжут его лицо с той ролью, которую он однажды сыграл. Но сыграть роль и прожить жизнь — это две большие разницы.

- *Что бы Вы могли сказать о своей семье, какое место при Вашей загруженности работой она занимает в Вашей жизни?*

Я женщина, которая 24 часа в сутки за рулем.

Я сама машину чиню, мою и вожу. У меня нет домработниц.

Есть люди, которые живут, чтобы работать, а есть: работают, чтобы жить. Я живу, чтобы работать. А своей семьей я очень довольна. У меня прекрасные дочери: старшая уже вышла замуж, закончила юрфак, помогает мне во многом. А младшая учится в гимназии при Русском музее. И будет, думаю, в меня — этаким лидер-заводила. На каждый праздник стенгазеты делает, вместе пишем капустники. И при этом я же их не воспитываю с утра до ночи, меня просто дома нет.

- *Как, по-Вашему, относится семья к Вашей загруженности всеми Вашими делами?*

Могу сказать только дно — моя семья во всем вместе со мной. И это счастье.

- *Как Вы успеваете делать столько дел, совмещать столько обязанностей в общественной и политической деятельности?*

Меня часто спрашивают, как Вы, Елена Григорьевна, все успеваете? Я отвечаю: так же, только быстрее. И еще меня выручает, что у меня корни генетические здоровые. И если о чем и прошу Бога, то только, чтоб здоровья не отнял.

- *Зачем Вы при Вашей загруженности идете еще и в Городскую Думу, каков Ваш электорат и чем Вы думаете там заниматься?*

Кажется, что мои поступки не соответствуют высказываемым мыслям, да? Нет, это не так. Как женщина, я не склонна к силовым методам решения вопросов. С другой стороны, я слишком хорошо знаю целый комплекс жизненно важных проблем наших горожан, неоценимый опыт дали здесь годы работы в «Духовном наследии», я не могу уклониться от их решения. И понимаю, что для этого рамки ВОПД «Духовного наследия» уже тесны. Нужен иной уровень влияния. Поэтому я и делаю попытку войти в наше городское Законодательное собрание.

Мой электорат — это все те люди, с которыми последние годы сталкивала меня жизнь. И здесь трудно выделить какую-то определенную социальную группу. Это будут прежде всего люди неравнодушные к обретению достойной жизни в России и нашем городе, это будут люди с гражданским, в полном смысле этого слова, самосознанием. Чем я думаю там заниматься? Не только социальной сферой...

Спасибо за интервью.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Экономику принесли в жертву политике

*Интервью главного редактора журнала
с заместителем председателя ВО «Росвнешторг» И.Костиным*

КОСТИН Игорь Михайлович родился в Москве в 1947 г.
В 1971 г. закончил Московский станкоинструментальный институт.

В 1972—1979 гг. работал на Московском электромеханическом заводе им. Владимира Ильича.
В 1982 г. закончил Всесоюзную академию внешней торговли, получив специальность экономиста по международным экономическим отношениям и был принят на работу в Министерство внешней торговли СССР.

В 1984 г. командирован для работы в Торгпредстве СССР во Франции.

По возвращении (1988 г.) — работал в системе Министерства внешних экономических связей.
В 1992 г. — помощник Ви-це-президента Российской Федерации.

С 1993 г. заместитель председателя Внешнеэкономического Объединения «Росвнешторг».

- *Игорь Михайлович, Ваша карьера представляется весьма динамичной, устремленной по восходящей вверх. Действительно ли все было так просто и гладко?*

Может быть, так оно и было. Учился с большим интересом. Специальность увлекала. И на завод попал — электромеханический, инженером-конструктором. Через три года перевели в отдел Главного технолога: занимался передовой техникой — станками с ЧПУ. В те годы я был убежденным комсомольцем, верил, что предназначение моего поколения — сказку сделать былью. Много времени отдавал общественной работе. Мне это нравилось. Работа помогала понять интересы людей — больших трудяг со своеобразным чувством юмора, с довольно самобытным отношением к происходящему. В 1978 г. очередное повышение — начальник цеха, выпускающего бензоэлектрические агрегаты. Цех всегда был среди первых по соцсоревнованию.

Да, так все и было. Думаю, что каждый человек, кем бы он ни стал впоследствии (ученым, чиновником, политиком) должен обязательно пройти производство — в полном смысле слова школу жизни.

Есть еще одно событие, которое для меня связано с добрыми воспоминаниями о заводе. Там работала моя Алла. Свадьбу сыграли в 1973 г. Так что уже 25 лет как вместе.

Все действительно складывалось как бы гладко. А тут еще и направление на учебу во Всесоюзную академию внешней торговли (ВАВТ)! Это уже совсем иная среда, новый круг знаний. Я бы назвал это новым этапом в жизни.

- *А после окончания ВАВТ Вы попадаете в элитный главк Минвнешторга. И что, это опять случайность?*

Помню, в то время в Минвнешторге «инвалидами» называли тех, у кого не было так называемой «руки», т.е. человека, способного устроить и продвигать по службе. Так вот, хотите верьте, хотите нет, но я был «инвалидом». А в Главное инженерно-техническое управление попал не я один: этот главк был активно задействован в интересах ВПК и в 1982 г. специальным решением Правительства был увеличен штат именно

под эти цели.

- *Как Вы оцениваете существовавшую в СССР, а затем в России систему внешнеэкономической деятельности?*

Говорить о негативах, которых, безусловно, было достаточно, не очень хочется. **Во-первых** потому, что в свое время эту тему заездили до дыр и всем известно, что система Минвнешторга была одна из самых закрытых; люди «со стороны» практически не могли туда попасть самостоятельно.

Во-вторых, хотел бы сказать, о том, о чем обычно умалчивалось и умалчивается. Основным достоянием того времени я считаю школу профессиональных, высококвалифицированных, преданных интересам Родины специалистов. И в этом нет никакой патетики.

Вся система внешней торговли держалась на скромных и добросовестных старших инженерах и иннокорреспондентах, не избалованных ни зарплатами, ни служебными командировками.

Каждый из них должен был владеть не только знаниями в области определенной номенклатуры товаров и иностранным языком, необходимо было знать системы международных расчетов, экономику транспортных перевозок, вопросы ценообразования и конъюнктуры товарных рынков, историю торговых связей и имеющихся соглашений со странами-партнерами, требования протокола и многое другое.

Руководители среднего звена, как и высшее руководство, были высокообразованными людьми. Можно по-разному относиться к их личным качествам, но в профессионализме им нельзя было отказать. И это высоко оценивалось нашими зарубежными партнерами.

Поэтому я очень дорожу той школой, которой многим обязан.

И, если меня спрашивают, сожалею ли я об отмене государственной монополии, то я отвечаю: «Я очень сожалею о том, как это было сделано».

Борьба шла сразу на двух фронтах. Нужно было забрать все полномочия по осуществлению внешней торговли от Минвнешторга СССР для суверенной России и одновременно передать ее на предприятия. Поэтому быстренько создали Минвнешторг России, укрепили службы внешних связей в отраслевых министерствах, создали отделы внешней торговли на заводах и фабриках, но забыли, что всему нужно учиться и уметь делать профессионально. Победили амбиции тех, кто хотел не столько разделаться с монополией, сколько дорваться до «лакомого куска». С тех пор резко снизились качественные показатели внешней торговли, изменился ее баланс, структура и объемы товарооборота. В отсутствие стройной государственной промышленной и торговой политики, сырьевая экспортная направленность и зависимость от импорта только усилились.

А тогдашняя коррупция сегодня выглядит детским лепетом. Кто-то не сдал полученные от иностранных фирм сувениры и т.п. Были дела и посерьезней, но ни одно из них не было оставлено без расследования и наказания, что также отличает то время от нашего.

- *А чем Вы занимались, работая четыре года во Франции?*

Будучи командированным от Главного инженерно-технического управления, я занимался очень интересной работой в техническом отделе Торгпредства.

Это изучение и сбор информации о новых научно-технических открытиях, изобретениях, технологиях, разработках и их применении. Изучение предложений французских фирм о сотрудничестве, работа по продвижению отечественных товаров на рынок Франции. Непременное участие во всех выставочных мероприятиях, происходивших на территории Франции; работа с делегациями, прибывающими из Союза по линии научно-технического сотрудничества и, конечно же, регулярные обзоры экономической ситуации страны пребывания, анализ и обобщение полученных материалов, рекомендации и работа по специальным запросам от советских предприятий и министерств.

Кроме того, окрыляли и события на Родине. Ведь это были годы перестройки. Французы, всегда с симпатией относившиеся к нашему народу, проявляли жгучий интерес к новым возможностям, открывающимся для

сотрудничества. Знаете, тогда я был в постоянно приподнятом настроении.

А что касается, как жилось... Попадая за границу, особенно впервые, человек должен сориентироваться в новых условиях жизни. Но мы работали среди наших людей, по давно сложившимся правилам и традициям своей Родины. Просто в командировках люди быстрее и лучше раскрываются.

Моя семья с первых дней встретила доброе отношение со стороны «старожилов».

- *По возвращении из Франции Вы занимались новым направлением во внешнеэкономическом сотрудничестве — совместными предприятиями. Как Вы расцениваете их роль?*

С 1986 г. в Союзе очень активизировались поиски новых хозяйственных взаимоотношений, применение которых могло бы качественно изменить наши традиционные методы ведения хозяйства, наполнить рынок новыми товарами, привнести в страну опыт, знания, технологии и, конечно, капиталы иностранных партнеров. Необходимо подчеркнуть, что, еще до всем известных совместных предприятий (СП), спокойно и весьма продуктивно велась работа по развитию производственной кооперации.

В Главном инженерно-техническом управлении Мин-внешторга СССР, где я тогда работал, совместно с ГКНТ СССР разрабатывались и осуществлялись так называемые сводные планы экспорта и импорта лицензий.

Самое главное — в них утверждалась научная тематика наиболее эффективных продаж и закупок, продвигающих на внешний рынок отечественные научно-технические разработки и приобретаемых самых передовых зарубежных технологий и ноу-хау. Объемы закупок значительно превышали экспортную выручку, но объяснялось это тем, что мы, по существу, продавали чистые идеи, научно-техническую документацию, а покупали законченный цикл — идею, технологию, ноу-хау, техническую документацию, технологическое оборудование и даже, на первоначальном этапе, сырье, материалы, комплектующие, необходимые для выпуска конечной продукции. В условия лицензионных соглашений также включался шефмонтаж и обучение персонала.

На базе таких производств, созданных на основе передовых технологий, и начиналась производственная кооперация, при которой появлялось больше связующих точек: вопросы материально-технического обеспечения, непосредственно производства, сбыта готовой продукции.

Предполагалось, что СП должны были стать новым этапом в развитии международного сотрудничества, в котором появилось бы еще одно связующее звено — совместная собственность и совместная прибыль. Идея создания СП для зарегулированного народного хозяйства Советского Союза была просто революционной. По существу, была объявлена новая форма собственности — совместная. Как бы мы сказали сегодня, совместная с нерезидентом!

В это узкое горлышко, приоткрытое не законом, а всего лишь постановлением Правительства, устремились очень многие отечественные предприятия и кооперативы, а также иностранные фирмы: наши предприятия предполагали путем создания СП решить свои производственные проблемы, иностранцы — проникнуть и закрепиться на нашем рынке.

Хорошо помню очень серьезные, длительные переговоры по подготовке СП «Ленвест» в Ленинграде с фирмой «Саламандер» (ФРГ), СП в Ереване с французской фирмой «Пешинэ» по выпуску алюминиевой фольги, с фирмой «Фата» (Италия) по созданию СП «Волжскпродмаш» и другие.

Серьезные проекты, ориентированные именно на создание передовых производственных предприятий, наталкивались на нерешаемые проблемы: как можно было наладить производство, если его обеспечение вне фондовой системы материально-технического снабжения страны было невозможно. Другими словами, экономическая среда отторгала, не давала возможности выжить.

Закат СП произошел тогда, когда российское законодательство окончательно уравнило СП в правилах осуществления хозяйственной деятельности с другими предприятиями.

- *А как Вы попали на работу в Кремль, к А.Руцкому?*

Для меня это произошло совершенно неожиданно. С самим Александром Владимировичем я знаком не был.

Но, как узнал позднее, люди, вошедшие в окружение Руцкого, в свое время, неоднократно приходили ко мне в Министерство со своими проблемами, связанными как раз с созданием и деятельностью СП. Вот по их рекомендациям меня и пригласили в аппарат вице-президента России. Работа представлялась хотя и непростой, но, безусловно, результативной. Ведь вице-президент — второй человек в государстве. В действительности же «оказалось как всегда».

Союз Ельцин — Руцкой носил чисто предвыборный, весьма конъюнктурный, а поэтому непродолжительный характер. Фактически, деятельность вице-президента не имела прописанных законом оснований, а велась лишь на основе отдельных поручений Президента России. Таких поручений было два: подъем сельского хозяйства и борьба с коррупцией. Вот такие два простенькие поручения. Даже если бы личные отношения Президента и его вице сложились более благополучно, если бы не возникло их противостояния, деятельность вице-президента России не могла быть успешной, поскольку не имела под собой никакой юридической основы.

- *Что же произошло потом?*

Потом были 11 чемоданов компромата, лишение привилегий, упразднение должности вице-президента и разгон его аппарата... В общем, победа над врагом была одержана со всей большевистской непримиримостью.

Вернувшись в систему Внешторга был принят на работу во Внешнеэкономическое объединение «Росвнешторг», где в то время должность председателя была вакантной. Пройдя утверждение на Коллегии министерства, приказом министра был утвержден на должность и.о. председателя Объединения.

Все это происходило в конце сентября 1993 г., когда прозвучали выстрелы по Белому дому и министр внешних экономических связей России С.Глазьев подал в отставку. Вскоре встал вопрос и о моем отстранении от только что полученной должности. Оказывается, мало того, что я был назначен Глазьевым, так еще и работал у Руцкого! Так я стал заместителем председателя ВО «Росвнешторг».

Больше всего в этой истории меня огорчало то, что критерием принятия решения были не мои личные качества, опыт, знания, способности, а «пятно в биографии». И никакого значения не имело то, что один из них был министром, назначенным Указом Президента, а второй — вообще избран демократическим всенародным голосованием вместе с Президентом.

- *Как Вы оцениваете общие изменения, происшедшие в стране?*

Теперь мы и живем и мыслим иначе. Мы поменяли идеологию, провели переоценку ценностей в сторону материальных благ, сосредоточились на изобретении все новых способов по-лучения доходов. Единственно, что, пожалуй, еще осталось, так это чисто российский размах. Чего стоят только финансовые пирамиды, на строительстве которых трудилось почти все население.

Все попытки переустройства общества в основном носили не столько продуманный, просчитанный экономический характер, сколько чисто политический, конъюнктурный. Что же произошло на самом деле?

Да просто в один миг отпустили все: торговлю, цены, финансы, собственность и назвали это вступлением в рыночные отношения. В последнее время мне в голову все чаще приходит аналогия времен застоя и нашего «реформаторского» времени. Суть-то в одном — в проедании ресурсов. Разница, пожалуй, только в более откровенном цинизме нашего времени, когда руководство страны, провозглашая демократию, открытость общества и свободную экономику, не дает никаких гарантий своим гражданам и не несет никакой ответственности за свои действия.

Я абсолютно уверен в одном. Революция — самое разрушительное оружие. Понятие «созидание» несовместимо с понятием «революция», а понятие «свобода» не одно и то же, что «воля».

Эпоха «рыночного» романтизма заканчивается, впереди будни переходного этапа к эффективной, социально ориентированной эко-номике.

Нам предстоит очень трудный путь, и пройти его надо, постепенно выводя хозяйство из упадка, а для этого нельзя пренебрегать таким мощным средством, как разумное государственное регулирование. Невозможно

решить экономические проблемы только с помощью теории монетаризма, поспешной приватизации и за счет развития одного лишь финансового сектора. Невозможно процветание в стране, где обнищание людей достигает таких удручающих размеров.

Опасная идея бесконтрольной экономики, когда якобы рынок нужно предоставить самому себе, до сих пор остается довольно распространенной.

Положительные изменения в хозяйственной системе возможны только в результате продуманных и настойчивых усилий по изменению существующей ситуации: необходим учет интересов промышленного капитала, финансового капитала и наемных рабочих. В любом из этих секторов должна быть мотивация продуктивной деятельности, основанная на взаимном компромиссе интересов. Регулятором этого компромиссного взаимодействия и должно стать государство, заинтересованное в стабильном поступательном развитии общества. Абсолютно очевидно, что речь не идет о возврате к административно-командному руководству, как назойливо это стремятся представить сторонники вольной экономики.

Государство и только государство способно играть наиболее существенную роль в поддержании экономической и социальной стабильности. Оно должно стремиться к обеспечению равенства возможностей и социальной безопасности.

Понятно, что завтра мы не проснемся в другой стране. Необходимо сполна расплатиться за ошибки и прежде всего восстанавливать разрушенный за годы «реформ» реальный сектор экономики.

Для выхода из финансового кризиса необходимо регулирование структуры денежного обращения. Деньги концентрировались в основном в финансовом (наиболее спекулятивном) секторе и не продвигались для обслуживания реального сектора, парализованного неплатежами. Поэтому нехватка денег, проблема не столько их количества, сколько направления использования.

Если говорить о приоритетах, то, пожалуй, это довольно широкий спектр отраслей, включающий ВПК, легкую промышленность и сельское хозяйство.

Кроме того, убежден, очень важное значение будет иметь отношение государства к сфере образования, прикладной и фундаментальной науке. Это наш долг перед поколением следующего века, на долю которого достанутся наши долги.

- *Вы полагаете, что МВФ пойдет на продолжение сотрудничества с Правительством Е.Примакова?*

Сотрудничество МВФ с Россией не прерывалось. Переговоры с этой организацией активно ведутся о схеме реструктуризации долга. Если же речь идет о непосредственных денежных вливаниях, то, безусловно, это дело времени. Важно то, что обвал российской финансовой системы на фоне общемирового финансового кризиса заставляет и МВФ пересматривать свои требования к странам должникам.

- *Как Вы относитесь к мерам Правительства на пополнение валютных резервов?*

Увеличение до 75% обязательной продажи экспортной валютной выручки и ограничение сроков использования валюты, приобретаемой для импорта, безусловно, не могут стимулировать развитие ВЭД, которая сама является источником государственных доходов. Вместе с тем как чисто временная мера, вызванная необходимостью расчетов по внешним долгам (Лондонскому и Парижскому клубам), может эффективно содействовать накоплению валютных резервов. По этим же соображениям не исключаю введения и других мер государственного регулирования ВЭД на краткосрочной основе.

В современном положении как никогда необходима гибкость действий и умеренность их оценок.

- *Как Вы оцениваете перспективы развития инвестиционного процесса в России?*

С большим оптимизмом. Наша страна, с ее территорией, недрами, интеллектуальным потенциалом не может не привлекать инвесторов.

Весь вопрос в том, какой режим предложит государство (гарантии, налогообложение и т.п.) для инвесторов.

В этой связи практика уже показала, что не всегда смена собственника предприятия приводит к положительным результатам в его деятельности.

Нами недооцениваются такие формы инвестиционного сотрудничества, как концессии и соглашения о разделе продукции.

- *Было ли в Вашей работе что-либо, о чем Вы сожалеете, что до сих пор не дает покоя?*

Увы, это довольно печальная история.

Дело в том, что ВО «Росвнешторг» традиционно имело широкие контакты с предприятиями местной промышленности, занимаясь продвижением товаров народно-художественных промыслов. Особое место в этом сотрудничестве занимало Объединение «Гжель». Старинный русский промысел «Гжель» — древнейший керамический центр России известен с начала XIV в. как родина гончарно-майоликового и фаянсового производств, основанных на применении уникальных запасов гжельских глин.

В.Логинов — генеральный директор «Гжели», вице-президент Фонда народных промыслов, Герой Социалистического Труда, на редкость энергичный человек, — полностью посвятил себя предприятию. Вот с ним-то вместе мы и искали возможные варианты финансирования приостановленного строительства высокоэффективного производства с передовой итальянской ресурсосберегающей технологией по выпуску художественной керамической плитки и изразцов на местном сырье, которое способствовало бы экономической стабильности всего Объединения, являющегося градообразующим предприятием.

Куда только В.Логинов не обращался за финансовой поддержкой завершения строительства: к Президенту Б.Ельцину, Председателю Правительства В.Черномырдину, руководителю Администрации Президента С.Филатову, министру экономики Е.Ясину, министру финансов В.Панскову и даже в Европейский банк реконструкции и развития. Несмотря на сугубо положительные отзывы конкретных результатов он так и не добился. В конце концов, нашими совместными усилиями удалось разработать схему, при которой Объединение «Гжель» в виде инвестиционных взносов в течение двух лет получило бы порядка 20 млн. долл.

Суть сводилась к тому, что ВО «Росвнешторг» приобретало на внутреннем рынке сырую нефть и реализовало ее на экспорт. Котировки на нефть в то время позволяли рассчитывать на достаточно эффективный экспорт.

Для реализации этого предложения не хватало только одного — включения в график прокачки по нефтепроводу сырой нефти в объеме 2 млн. т в течение 1996—1997 гг. Такое решение относилось к компетенции Правительства РФ.

Вот с таким совместным предложением о государственной внебюджетной поддержке народного промысла мы и обратились в Правительство.

Однако, несмотря на наличие распоряжения Правительства России и реальных экспортных ресурсов, после многочисленных обращений в Минтопэнерго, нам с большими сложностями удалось получить согласие этого ведомства на включение в график прокачки первых 214 тыс. т только в 1-м квартале 1997 г. Сразу после этого, уже в январе 1997 г. инофирмой были авансом оплачены и направлены на «Гжель» 2 млн. долл. А уже в марте 1997 г. наше родное Правительство решило «упорядочить экспорт российской нефти» и отменило свое первоначальное решение по поводу «Гжели».

Итак, содействие государства традиционным художественным промыслам, оказанное только на бумаге, обернулось большими убытками для всех участников этой сделки. Объединение «Гжель» оказалось должником перед иностранной фирмой на эту огромную сумму. История действительно печальная, потому что вполне могла бы иметь счастливый конец.

Но руки опускать не собираюсь. Сейчас совместно с президентом Ассоциации художественных промыслов России Г.Дрожжиным готовим большую экспозицию в помещении нашего Объединения, да и за «Гжель» еще повоюем.

- *С кем, с какой партией или движением Вы пошли бы в политику? Каким хотели бы видеть взаимодействие Президента, Думы и Правительства?*

За политическими событиями с интересом следил всегда. К сожалению, ни перестройка, ни годы «демократии» не внесли положительных изменений в российскую действительность. Тем не менее накануне второго тысячелетия Россия должна обрести достойных лидеров и стабильность курса.

Дискредитация власти, наиболее очевидно про-явившаяся в последние годы, заставляет людей искать среди политиков настоящих, не только честных и искренних, но и высокообразованных выразителей чаяний народа. Время популистов прошло безвозвратно. Деление на красных и белых сегодня выглядит весьма условно. Все де-ло к конкретным личностям и конкретным делам возглавляемых ими объединений.

Мои политические симпатии на стороне тех, кто во главу угла ставит истинное процветание России, благосостояние ее народов, ее равноправное положение в мировом сообществе. Такую позицию должны иметь настоящие государственники. Речь идет об общественном движении «Духовное наследие», которое искренне озабочено проблемами Отечества и свой целью видит поддержку развития национальной культуры, искусства, науки; протекционизм отечест-венному производителю; государственную поддержку армии.

Именно с духовности, истинного богатства наших людей, и необходимо начинать возрождение России. Все сторонники государственной позиции обязаны найти возможности для объединения своих усилий. Как мне видится, был бы очень плодотворен конструктивный диалог «Духовного наследия» с движением «Яблоко», которое обладает четкими представлениями о том, что, как и когда следует делать.

Что касается взаимодействия ветвей власти, то в последнее время, безусловно, острота конфронтации ослабла, хотя и существует некая обеспокоенность по поводу возможности Президента исполнять свои обязанности до 2000 г. Если эта тенденция сохранится и ветви найдут силы для максимально конструктивного сотрудничества, мы получим шанс на исправление не только экономической ситуации, но и стабилизацию политической жизни, что так необходимо нашей стране.

- *А как Вы проводите свободное время, где любите отдыхать, есть ли увлечения?*

Стыдно сказать, но я не помню когда оформлял последний отпуск и где его проводил. Увлечения? — прежде всего работа. Я получаю удовольствие от работы, от ее результата, от общения.

Очень люблю движение и поэтому до сих пор не оставляю спорт. В свое время я довольно серьезно им увлекался и был кандидатом в мастера по легкой атлетике. Сейчас — обязательно бассейн, а зимой и лыжи. Из живности у нас русский спаниэль Тимочка. Летом, когда удастся выбраться на свои сотки на дачу, с удовольствием брожу с ним по лесу.

В семье ценю любовь, взаимопонимание, надежность, уют.

Спасибо за интервью.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Левоцентристский блок обречен на победу

**Интервью с председателем ВОПД «Духовное наследие»,
сопредседателем НПСР, депутатом Государственной Думы
А.Подберезкиным**

- *Алексей Иванович, Вы возглавляете общественно-политическую организацию «Духовное наследие», являетесь сопредседателем НПСР. Хотелось бы от Вас услышать ответ на такой вопрос: «У нас есть перспектива досрочных выборов в Думу и Президента. Даже если эти выборы пройдут в назначенный срок, все равно ждать осталось не так долго. Патриоты же, как и прежде, разобщены. Почему нам с 1991 г. так и не удалось создать единую мощную партию?»*

Так ведь никто и не работал над созданием такой партии. За семь прошедших лет появлялись яркие лидеры, но они были больше озабочены реализацией собственных амбиций, чем укреплением возглавляемых ими организаций. Шла полоса «раскрутки», лидер добивался своей цели — избирался в Думу или просто занимал определенную нишу в политической иерархии — а дальше следовал спад. И политиков можно понять.

Прежде чем созданные партии, организации, движения начнут приносить свои плоды, должно пройти примерно три года кропотливой работы. А наше время столь сжато, что почти никто не согласен работать на перспективу. Политику нужен немедленный результат. В свое время «Духовное наследие» помогло многим, в том числе очень известным политикам. Так что я хорошо себе представляю, как зарождались и развивались многие патриотические организации.

«Духовное наследие» сознательно отказалось от своих амбиций и работало на тех политиков, которые исповедовали государственническую патриотическую идеологию. Мы имели возможность наблюдать, как развивалось современное партийное строительство изнутри. И должен сказать, что единственной мощной патриотической структурой стала с 1993 г. лишь КПРФ, и то благодаря тому, что она создавалась на «осколках» КПСС.

- *Получается, что всему виной амбиции политиков?*

Это фактор субъективный и не самый главный. Ситуация в России 90-х годов была такой, что создание крупных партий было крайне затруднено. Это не удалось никому: ни патриотам, ни демократам, ни радикалам разного окраса. Почему?

Во-первых, Россия лишилась своей политической элиты. Формально она продолжала существовать и существует до сих пор. Наше недавнее исследование показало, что 75% истеблишмента образца 1998 г. — это те же люди, которые входили в элиту 10 лет назад. А мы охватили 15 тыс. политиков и функционеров. Но к 1991 г. большинство этих людей предали национальные интересы своей страны. Мы лишились политической элиты, а это равносильно поражению в войне. Более того, люди из элиты приняли активнейшее участие в дележе общенародной собственности. В СМИ откровенно пропагандировалось уничтожение собственной промышленности и сельского хозяйства. Все связанное с национальной культурой подвергалось уничтожению.

В медицине и образовании искусственно насаждались чуждые нам модели. Только где-то с 1994 г. эти процессы стали корректироваться. Некоторые политики в «верхах» стали понимать, что слишком далеко зашли в деле самоуничтожения.

Осенью 1994 г. В.Черномырдин, например, впервые, как глава правительства, заступился за ограбленных в Варшаве русских туристов. Это было знаковое явление. Был снят проводивший антинациональную политику и министр иностранных дел. Но лишь к 1998 г. большинство этих людей опомнилось, и политики, нанесшие стране столь сильный урон, вновь становятся на государственнические позиции.

Образование мощных сильных партий невозможно в состоянии хаоса. Невозможно в ситуации, когда политическую элиту интересует не политика и идеология, а приватизация по Чубайсу.

Во-вторых, мы были и до сих пор лишены нормальной реакции нации на развал и грабеж нашего общего достояния. Большинство русских людей не прошли этап национальной самоидентификации. Она, конечно, существовала на уровне истории, культуры, быта, но не на уровне политики. Многие начали путать национальные интересы собственной страны с национальными интересами США и Израиля. Особенно это было видно во второй половине 80-х годов. В этих условиях создание общерусской патриотической партии было обречено на провал. К тому же, если бы существовало понимание непосредственной связи личных интересов с национальными интересами страны, то происшедшее с Россией в 90-х годах XX в. было бы просто невозможным. Казалось бы, чего проще, сказать себе: я русский! Я должен защищать национальные интересы своей страны! И тогда все сложилось бы по-другому. Но мы имели дело с другой реальностью. В СМИ договорились до того, что саму национальную русскую идею называли мифом.

В-третьих, была разрушена социальная структура общества. Стали образовываться новые социальные слои и группы. Все это были очень неустойчивые образования. Люди «перетекали» из одной группы в другую. Или хлеще того. Человек из НИИ ушел в «челноки». С одной стороны, это интеллигент, кандидат наук с определенным мировоззрением, с другой — мелкий собственник с очень определенными интересами. В итоге — каша в голове. А сколько чиновников, оставаясь на службе, стали крупными предпринимателями? Эти примеры можно продолжать. Наше общество до сих пор лишено четкой социальной структуры. В этой ситуации человеку очень сложно связать свои интересы и с конкретной политической силой, тем более осознанно вступить в какую-то партию. Но зато мы имеем огромное количество мелких организаций, где не больше сотни активистов.

- *Сейчас поднялся шум вокруг левоцентристского блока, хотя контуры этого блока четко не очерчены. Многие политики, в их числе Черномырдин и Явлинский, сделали по этому поводу свои комментарии, выдержанные в ироническом тоне. Но ирония иронией, а перспектива создания такого блока напугала многих.*

Дело в том, что общественное настроение «левее». Можно сказать, что это основной вектор развития общества. Идеология левоцентристского блока с каждым месяцем неизбежно будет становиться все популярнее. И победа блока на парламентских и президентских выборах, на мой взгляд, на 100% предопределена. Другое дело — какие организации будут участвовать в создании этого блока, какой лидер его возглавит... Это вопрос будущего. Именно поэтому сейчас особенно остро разгорится борьба за это лидерство, ведь победа ему гарантирована. Хотя может случиться и так, что силы, которые мы относим к левому центру, не смогут выставить на президентские выборы единого кандидата. Предположим, их будет 5 чел.: Зюганов, Лужков, Селезнев, Николаев, Семаго. Но во второй тур кто-то из них обязательно пройдет и в конечном счете победит.

- *Много говорят о возможном союзе Г.Зюганова и Ю.Лужкова. Реален ли он?*

Не вижу объективных причин, которые могли бы помешать союзу этих лидеров. Общественное настроение «левее», как я уже сказал. Либералы становятся государственниками, государственники становятся социал-демократами, социал-демократы — социалистами, а социалисты — коммунистами. Постепенное перемещение Ю.Лужкова из правого центра в левый выглядит вполне оправданным, более того, также неизбежным.

Г.Зюганов никогда не был «упертым» догматиком, каким его часто представляют. Он достаточно толерантен, способен на компромиссы. Уже в 1996 г. им был создан блок, в котором присутствовали не только коммунисты, но даже монархисты. Поэтому его сближение с Ю.Лужковым не вызывает удивления.

- *Но часть коммунистов возражает против подобного союза.*

Если этот союз станет реальностью, то некоторые коммунисты уйдут от КПРФ. Но хотел бы напомнить, что на выборах мэра Москвы в 1996 г. Ю.Лужков получил 90% голосов, а это значит, что за него проголосовали не только левые вообще, но и коммунисты. Все будет зависеть от того, насколько успешно лидеры КПРФ сумеют объяснить своим соратникам необходимость союза с Ю.Лужковым. Успешная работа приведет к тому, что процент «отколовшихся» может быть небольшим.

- *Ваши слова о безусловной победе левоцен-тристского блока все-таки выглядят не совсем убедительно. Ведь никуда не делась «партия власти». И эта партия может найти лидера в том же Е.Примакове, который на глазах становится публичным политиком.*

В отличие от некоторых обозревателей, я не вижу ничего удивительного в том, что Е.Примаков становится публичным политиком. Это закономерно. У нас всегда, как только появляется очередной премьер или даже вице-премьер, почти сразу они из чиновников высшего ранга превращаются в фигуры политические. Не исключено, что к 2000 г. Е.Примаков почувствует вкус власти и это проявится в его политических амбициях. Не исключено, но маловероятно. Очень сомнительно, что Е.Примаков, будучи по своим убеждениям социал-демо-кратом, найдет общий язык с «правыми».

Что касается «партии власти», то она сегодня расколота и у нее нет реального кандидата на пост президента. «Партия власти» у нас всегда выстраивалась под первое лицо, под президента или премьера. Если случится так и на этот раз, то не Е.Примаков станет «правым», а «партия власти» «полевее».

Не нужно забывать и о том, что сейчас идет не просто смена политической элиты, а смена поколений. И у нас может повториться феномен Квасневского. Появится лидер из политиков «второго ряда» и перед выборами за несколько месяцев объединит вокруг себя значительные силы. Для его победы на выборах необходимо только одно условие — он должен выступить от «левого центра».

- *Вы сказали, что ВОПД «Духовное наследие» поддерживало многих политиков. У Ваших оппонентов есть повод упрекнуть Вас во всеядности?*

Мы работали на Русскую Идею. Мы никогда не отступали от наших принципиальных положений. В свое время, кажется в 1993 г., А.Проханов сказал, что мудрость современного политика определяется его способностью идти на компромисс, способностью отказаться от излишних амбиций. На компромисс мы шли, ибо не было политиков, деятельность которых на 100% соответствовала бы нашей программе. Но в каких условиях мы шли на эти ком-промиссы?

В 1990—1992 гг. мы поддерживали А.Руцкого. Не нужно забывать, что тогда это был единственный заметный политик, который объективно работал на оппозиционные идеи. Мы вырабатывали концепции, но их необходимо было заложить в алгоритм развития общества. Это можно сделать через статьи в газетах, через книги, но самое эффективное, когда эти концепции берет на вооружение реально действующий политик. И не нужно забывать, что первое большое оппозиционное мероприятие прошло в кинотеатре «Россия» в феврале 1992 г. под патронажем А.Руцкого. Нам впервые удалось тогда объединить и «белых», и «красных», и казаков. Объединение всех оппозиционных сил — это наше сверхзадача. Затем эта идея сработала при создании Фронта Национального Спасения, затем при создании НПСР...

Лидеры могут менять свои взгляды, уходить из рядов оппозиции, но сверхзадача остается. Всех русских людей (а русский — это понятие не этническое, русский тот, кто себя считает таковым) объединяют общие интересы.

Мы должны:

- обеспечить нашу национальную безопасность,
- защитить и воссоздать нашу экономику,
- защитить и развивать нашу культуру, науку, медицину и образование.
- *Сейчас трудно найти политика, который не объявлял бы себя государственным и патриотом. Многие, занимающиеся созданием политического имиджа кандидатам на выборные должности, рассказывают следующее. Где-то с 1997 г. все их «подопечные» хотели выглядеть исключительно государственным, а многие стремились к союзу с левыми. Мэр одного старого русского города объяснил это так: «Сейчас на выборах сказать, что ты демократ, все равно что назвать себя*

педерастом. Педерастом даже лучшие. Педераста могут выбрать, а демократа никогда». Похоже, нашим нынешним политикам особо выбирать не приходится.

Выбор действительно невелик. Я уже говорил, что часть политической элиты да и общество в целом — все приходят в себя. Я знаю только три категории людей, которые бы напрочь отвергали государственнические идеи, которые были или безразличны, или враждебны к защите Россией своих национальных интересов. Это дегенераты, либералы, космополитично настроенные «новые русские». К тому же многие из либерально настроенных журналистов и ученых стараются, потому что им за это платят.

Наступил перелом в общественных настроен-иях. Но для этого пришлось поработать. Мы говорили о лидерах патриотического движения, которым не удалось создать единой мощной партии. Но ведь их деятельность не прошла даром, как и сами они никуда не исчезли. Через их организации прошли тысячи и тысячи социально активных людей. Пусть в урезанном, а порой искаженном виде их выступления транслировали электронные СМИ. Отдельный разговор, какую роль в переломе общественного сознания сыграли оппозиционные газеты и журналы. Но результат налицо — общество постепенно принимает наши идеи. То самое общество, которое совсем недавно находилось под влиянием либеральной идеологии. Другой вопрос — сумеет ли оппозиция воспользоваться в ближайшее время плодами собственной работы?

- *Это действительно вопрос вопросов. Не передерутся ли лидеры оппозиции между собой? Не втравят ли они в эту «войну» рядовых активистов?*

В свое время мы не случайно заявили, что будем заниматься защитой культуры, науки, образования. И название нашей организации «Духовное наследие» появилось не просто так. Именно духовная сфера объединяет всех нас. В 1991 г. многим казалось странным, почему политическая организация заняла столь невыгодную нишу. Но мы считаем, что точно определили основной вектор развития патриотического движения. В деле защиты духовности, т.е. русскости, мы всегда были бескомпромиссны, и куда более радикальны, чем крайне «левые» или крайне «правые». Это, кстати, понимали наши противники. Одна из статей в демократической печати, посвященная «Духовному наследию», называлась «Кулак, завернутый в вату». Мы всегда выступили против тех оппозиционных лидеров, которые классовые или партийные интересы ставили выше интересов России.

Оппозиция сегодня стала не просто фактором, определяющим внутривнутриполитическую ситуацию в стране, но и фактором, влияющим непосредственно на судьбу Нации и Государства. Такое качественное изменение ситуации возлагает на лидеров НПСР историческую ответственность за будущее нашей Родины, а не только возглавляемых ими партий и движений.

Сегодня о духовности и нравственности заговорили. На недавней встрече с Патриархом об этом говорили все: от Г.Зюганова до В.Черномырдина. И это хорошо. Но разговоров мало. Если оппозиция будет следовать нравственным нормам, а не нормам партийной борьбы, тогда ей удастся выступить единым фронтом и победить.

- *Недавно была издана Ваша книга под названием «Русский путь: сделай шаг!». В самом заголовке уже чувствуется полемика с либералами, которые утверждают, что никакого национального пути нет, что все это выдумки, а существуют некие универсальные модели.*

Нам нужно выработать новую мировоззренческую модель. Без решения этого вопроса невозможно решить все другие, которые, может быть, кажутся более важными. Мы не решим ни политические, ни экономические, ни финансовые, ни социальные вопросы.

Мы исходим из того, что Россия обладает уникальным духовно-нравственным, культурным потенциалом. Если мы будем опираться на него, то и найдем свой Русский Путь.

В этом тезисе нет ничего сверхъестественного и принципиально нового. Тот же Запад не просто так пришел к модели «общества потребления». Опираясь на свою культуру, на свою нравственность, американские и европейские либералы сформулировали задачу, а затем уж она была выполнена.

Мы поняли, что западная модель нам не подходит, не подходит нам и догматический коммунизм. Остается наш Русский Путь. Народ с таким духовно-нравственным потенциалом задушить нельзя. Это все равно что на бьющий из-под земли ключ свалить самосвал дерьма. И ключ на время исчезнет (что с нами и

произошло). Но через некоторое время ключ все равно пробьется, и ручей смоем все это наносное.

Рано или поздно будет возрождена русская политическая элита и воссоздано русское государство. В этом, кстати, заинтересована и вся мировая цивилизация. Либеральная модель изжила себя. Лучше всего это понимают не наши, а западные интеллектуалы. Они зашли в тупик. Мы же имеем возможность предложить иной путь, которым, кстати, шли веками. На нынешнем этапе нам требуется лишь корректировка, но никак не иной путь.

- *Прошла информация, что Пленум Центрального Совета «Духовного наследия» назначил внеочередной съезд в ноябре с.г. Какие цели Вы преследуете?*

Действительно, накануне съезда НПСР мы решили провести съезд «Духовного наследия». Предполагаем обсудить три основных вопроса:

Во-первых, свой вариант антикризисной программы.

Во-вторых, предложить НПСР свой список кандидатов в Госдуму.

В-третьих, ответить на вопрос, который часто задавался оппозиции: кого вы предлагаете в Правительство? Мы хотим предложить детальную концепцию и состав Правительства (до третьего уровня — начальников департаментов).

Спасибо за интервью.

Беседу вел заместитель главного редактора журнала
Ю.Новиков

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Дороги, которые мы выбираем

А.Николаев,

депутат Государственной Думы РФ,
председатель Общероссийского политического общественного движения
«Союз народовластия и труда»

В последнее время Россия подобна кораблю, который волны штормового моря бросают из стороны в сторону. Ударившая молния сшибла реи и снасти, размагнитила, раскрутила стрелку компаса, уже вряд ли способную указать верный путь. Корабль во власти стихии — куда вынесет, команда в замешательстве ищет спасения, каждый сам по себе... Рулевой, перестав понимать происходящее, бросил руль!

Августовский кризис изменил, и серьезнейшим образом, соотношение политических сил. Классическое деление на левых и правых, на плохих и хороших сегодня неуместно и неверно. Что же касается понятий “власть президента”, “законодательная власть”, “исполнительная власть”, то народ, живущий в аду амбициозных страстей своих правителей, далек от них.

Для людей есть общее понятие — “ВЛАСТЬ”, авторитет которой до кризиса был довольно низок, но он был. По данным социологов, на уровне 10—12%. Сейчас же авторитет власти практически равен 0, во всех сферах, на всех уровнях он просто исчез. Политическая карта России существенно изменилась.

Что было до кризиса? Явная и достаточно ясная, сложившаяся поляризация сил — правые и левые, и отсутствие реально функционирующего политического центра, хотя попытки создания центристских партий в России с 1991 г. предпринимались неоднократно, но все столь же успешно провалились. Не будем пытаться немедленно анализировать причины этих неудач, это тема отдельного исследования, тем не менее выделим несколько основных моментов.

Первый — объективный. Не созревшее для реализации идеи центризма общество. Общество с менталитетом, подразумевающим постоянное и поощряемое властями конфронтационное разделение, не привыкшее к центризму, как к политической традиции в России.

Второе. В идеологии того, что именовалось у нас центризмом, все-та-ки было заложено стремительное тяготение к левому или правому крылу, к тому или иному специфическому, но по сути чуждому России пути развития.

И третий — на наш взгляд, важнейший момент — отсутствие хорошо продуманной и последовательной политики формирования центристского движения в России. Создавались партии, движения, организации, громко объявлялись программы и уже на следующий день, и тем более в дальнейшем, — тишина! Не было ни серьезных, конструктивных дел, ни ответственных и выверенных заявлений, все уходило, образно говоря, в свисток, в свисток первого учредительного съезда, в свисток первой программы. На этом пар заканчивался. Какова же расстановка сил сегодня?

Что ее характеризует?

В чем состоят те изменения, которые позволяют востребовать и продуктивно реализовать идею центризма

как единственно возможный, единственно целесообразный сценарий создания условий стабилизации и развития?

В связи с резким обострением системного кризиса произошло нарушение сложившегося и существовавшего в новейшей истории России хрупкого баланса правых и левых, со смещением их в сторону радикализма и даже диктатуры, а в последнее время в сторону откровенного национал-социализма и фашизма российского типа.

К сожалению, активизация крайних, а любое политическое крыло — как левое, так и правое, как правило, везде и всегда делится на «умеренных» и «ястребов», — закономерное явление при любых обострениях, в том числе и в особенности кризисных. В соответствии с законами политического жанра эта тенденция сейчас естественно усиливается, потому что народ уже не верит ни правым, ни левым, ранее уже неоднократно получавшим ту или иную степень доверия избирателей и не оправдавшим его, и это главное в переживаемом нами кризисе.

Правые, или как в России их называют — «демократы» (хотя принятая у нас терминология отнюдь не отражает действительной сути формы и способов действий этих сил), придя к власти при поддержке искренне поверивших в них россиян, 7 лет фактически предавались политическому и экономическому разврату, удивительным образом напоминая варваров, получивших поверженный город на разграбление. Левые имеют за спиной тяжелое прошлое тоталитарного режима, использовавшего коммунистическую фразеологию по обстоятельствам. Прожитое не позволяет им реально стать выразителями идей и умонастроений общественного трудового большинства.

В результате имеющейся политической конфигурации, кризис обостряется, фактически для подавляющего большинства наших сограждан теряется всякая надежда на какую-либо стабильность в обозримом будущем. Общество при такой обстановке неспособно к согласию, не может породить столь необходимое широкое гражданское движение, спасительное для нашего Отечества.

Все общество, каждый из нас озлоблены до предела, причем с протестом шахтеров, энергетиков, транспортников, ученых, военно-служащих, практически абсолютно всех людей труда солидарны и другие категории граждан, даже зарождающийся мелкий и средний предприниматель, который нашел «свое» дело, свою нишу в нашей исключительно сложной жизни, создал свои небольшие магазины, фирмы, устроил детей на приличную работу. Все они сегодня реально выброшены на улицу. Люди чувствуют свою полную незащищенность, беспомощность, бесполезность, граничащую с безличностью.

Крайне резкое обострение проблем социальной жизни, предельное, по существу критическое, возрастание напряженности в обществе порождают жгучее стремление, не раз реализованное в российской истории, к сильной, читай, диктаторской власти.

Беспрерывные и все более серьезные разговоры о российском Пиночете, о Франко, вообще о необходимости востребования «сильной» личности, о наведении порядка «жесткой рукой» и прекращении разгула в обществе только путем жестокой кары, по сути своей выражают протест против всех нынешних руководителей государства и политиков вообще. Коллективная безответственность, порожденная в недавнем прошлом, превратившаяся постепенно в коллективное бездушие и безразличие, перерастает сегодня в адресную озлобленность и коллективную ненависть к властям предрежающим. Все чаще и предметнее употребляется в нашем лексиконе слово «бунт».

Хрупкий и во многом искусственный баланс, оберегающий общество от окончательного распада, бездумно и преступно разрушается. Соотношение между правыми и левыми силами, каким бы оно ни было — хорошим ли, плохим ли, пришло в роковое движение, и это весьма опасно при условии, если формула «обеспечения» стабильности будет развиваться в сторону укрепления симпатий именно к диктаторской силе.

Когда мысленно обращаешься к истории нашего Отечества, то не оставляет ощущение, что на голову России надет «терновый венец». Кажется, будто все несчастья мира сгустились именно над нами, а мы шарахаемся из стороны в сторону, из крайности в крайность. Без-условно, стремясь к лучшему, мы часто портим хорошее, живем в итоге плохо, или еще хуже.

Мы постоянно ставим перед собой благородные и перспективные цели, но как только переходим к их реализации, то постепенно, осознавая себя в горячечных революционных буднях, обнаруживаем некую беспомощность, оторванность от жизни, неумение находить разумные, правильные, эволюционные пути. В

результате — наши, пусть даже самые прекрасные замыслы, превращаются в утопию, жизнь — в нескончаемую цепь бедствий, а единственный и неизбежный путь — очередная революция.

Многоликость, непредсказуемость, удивительно утонченная доброта и жестокость России многих пугает, а противоречивость характера россиян — с одной стороны, сострадательность, отзывчивость, с другой — стремление все рушить, переделывать постоянно все и всех, доводить до крайностей — жить по принципу максимализма — либо все, либо ничего! Это наш менталитет, хотим мы того или нет! И это не свидетельство нашей глупости или нашей наивности. Именно такова наша природа, ведь за право именоваться Великой Россией предки платили цену, подразумевающую уникальное сочетание жертвенности во имя общего дела, покорности воле правителей и исключительной индивидуальности, быстро переходящей в формат бунта, если власть разрушает привычный для большинства мир.

Почему именно в России возник декабризм, уникальное в истории мировой цивилизации явление, признанное западными учеными? Ведь ни в одной стране не было прецедента, когда имеющие все: власть, деньги, сословное преимущество, почет, шли на казнь ради народа, который они практически не знали, даже говорили с ним на разных языках — французском и русском.

Потому, что русскому народу объективно присущ эсхатологизм (от греческого “эсхатос” — последний). Говоря проще: пусть я умру, пусть даже мои дети умрут в борьбе за хорошую жизнь, но уж внуки точно попадут в рай. В значительной мере именно эта особенность нашего менталитета и повела нас к коммунизму при жизни о д н о г о поколения, вопреки общепринятым законам развития мира. При этом, европейцы, породившие саму идею, благоразумно встали на путь социал-демократии, выбравшей постепенное, эволюционное развитие: сегодня кусок хлеба, завтра на нем будет кусок масла, через какое-то время — кусок колбасы, а там уже и бутылка пива. Мы же готовы голодать, терпеть лишения, на казнь идти, но чтобы сразу немедленно все изменить к лучшему. Отсюда бесконечное и неистребимое стремление к революциям. Мы сами создаем себе препятствия, а потом пытаемся их героически преодолеть в бескомпромиссной борьбе.

Есть ли почва для центризма в сегодняшней России и что же такое — центризм?

Воспитанные в революционном духе мы всегда считали центризм “болотом”. Но так ли это? Попробуем дать определение центризма именно с позиций нынешнего дня, с позиций нашего богатого политического опыта.

ЦЕНТРИЗМ — это идейно-политическое течение, пытающееся и способное сгладить непримиримые противоречия в обществе, это особая культура сотрудничества, культура социального взаимопонимания, социального партнерства, требующая высокой степени сознательности от всех и каждого из нас.

Это чрезвычайно уязвимое для радикального сознания явление. И вместе с тем очень ясное, конкретное и близкое каждому из нас — разных, но живущих на одной земле, обреченных общностью судьбы делать наше общее дело.

Но, как справедливо заметил Г.Плеханов, “не понятия определяют общественную жизнь людей, наоборот, их общественная жизнь обуславливает собою их понятия”.

Таким образом, закономерен вопрос — почему у нас есть уверенность, что именно сегодня и именно центризм может организовать и превратиться в серьезную силу, способную пробить верную дорогу в будущее?

Коренным образом изменились обстоятельства — реальное и существенное ослабление левого и правого крыльев привело к резкой активизации крайних, бескомпромиссных движений, ведущих страну к диктатуре. Общество, а точнее сказать его трудовое абсолютное большинство, все более ясно понимает, что на деле это путь в никуда.

Сегодня налицо и субъективный фактор. Российский народ, поставленный в тяжелейшие, предсудцидальные условия, не может бездействовать, он должен, он обязан ч т о – т о делать. Как ни задавлено наше общество, оно вовсе не лишено инстинкта самосохранения. В нашем сознании существует выстраданный дедами и отцами страх перед истребительными войнами и революциями, существует боязнь восстаний и бунтов, в полном смысле слова бессмысленных.

Безусловно, Россия в последние годы уже исчерпала все лимиты на потрясения. Наш горький исторический опыт ведет к необходимости взаимных уступок, к достижению социального компромисса. Большая часть народа, которая тяготеет к правым или левым, разочаровавшись в первых и не желая возврата к старому, но больше всего боясь диктатуры, сегодня стремится к эволюционному развитию, то есть центризму. И это сила, которая противодействует тем, кто взывает на баррикады, к очередным «попам Гапонам».

Это находит свое подтверждение в серьезных аналитических данных. Институт социальных технологий провел анализ результатов выборов в Государственную Думу в 1993 и 1995 гг. и выборов в Московскую городскую Думу, который подтверждается с очень большой степенью репрезентативности.

Хотелось бы подчеркнуть, что еженедельный опрос граждан об их отношении к тому или иному кандидату, который нам преподносят с экранов телевизоров, в значительной степени неверен и неточен.

Надо иметь в виду, что существует определенное идеологическое тяготение людей к тем или иным течениям. Последние два года (анализ проводился раз в полгода):

- 10—15% населения тяготеет уже не к личностям, а к идеологии демократии;
- 18—20% — к идеологии коммунистической, советско-социалистической;
- 6—9% — к идеологии бунта.

Во внеэлекторальный период эта картина сохраняется. В электоральный, в период выборов, она меняется, и меняется по двум причинам. Первая уже давно установлена психологами: человек может очень уважать и даже любить политика, но голосовать будет за другого, так как считает, что симпатичный ему политик не справится на высоком посту.

Во-вторых, в период выборов, как правило, происходит резкая поляризация сил — оттенки исчезают, поэтому те или иные претенденты иногда неожиданно для большинства и набирают больший, чем ожидалось, процент голосов.

Данные последних исследований говорят, что падение и левых и правых значительно, но для демократов оно болезненнее. На предстоящих выборах исходя из сегодняшней оценки они могут набрать лишь до 15% голосов, что увеличивает число тех, кто тяготеет к бунту, к диктатуре. В последнее время оно возросло до 12%. Это огромная сила. Сила, которая может сыграть трагическую роль в истории нашей страны. Любопытны результаты исследований американских ученых.

По их данным:

- поляризация политических сил, кипение страстей в нормальном, стабильном обществе не должно затрагивать более 4% деятельного населения;
- возбужденным обществом американцы называют то, в котором 5—6% начинают интересоваться политической жизнью, читают газеты, смотрят политические телепередачи;
- предкризисным общество становится тогда, когда 8—10% начинают интересоваться политикой. В таком обществе надо ждать бури;
- общество, в котором 12% вовлечены в политическую жизнь, по мнению американских ученых, — общество бунта, революций, потрясений.

Последние данные наших ученых говорят, что в России сейчас 40—45% населения интересуются политикой активно и еще 20% — пассивно. И американские, и европейские ученые не могут понять, как это у нас до сих пор нет взрыва. Это загадка России и далеко не единственная.

При такой расстановке сил в стране остается одна надежда на дееспособный центр.

В чем же смысл идеологии центризма? — В полном отрицании всякой идеологии в вульгаризованном смысле этого понятия.

Не дай Бог, чтобы одним из направлений деятельности центризма была борьба с коммунистической идеологией или с идеологией так называемых «демократов»! Вместе с тем это отнюдь не означает, что центристы “к добру и злу постыдно равнодушны”.

Отказ от идеологии это тоже идеология, базирующаяся на твердом “нет!” — потрясениям, “нет!” —

диктатуре, какой бы лояльной она ни была, как это пытаются представить сторонники Пиночета. Никаких диктатур! Кроме диктатуры Закона и Порядка для всех и для каждого! Никаких откатов в тоталитаризм! Откатиться-то можно легко, да вот обратно вернуться — большой вопрос!

Идеология центризма базируется на попытке сплотить огромное абсолютно подавляющее количество людей, по возможности без-болезненно уложиться в русло серьезного эволюционного движения. Эта идеология включает в себя наше закономерное стремление заключить договоры с самыми разнообразными силами, отрицая лишь сверхкрайние, экстремистские. И смысл этих соглашений не столько в том, чтобы действовать сообща, что достаточно трудно, а в том, чтобы не действовать друг против друга, не раскалывать общество. Именно в сложный для страны момент разные силы должны объединиться и выступить за:

- стабилизацию и отсутствие социальных потрясений;
- всемерную защиту отечественного производителя;
- реальную свободу созидającego труда;
- за то, чтобы не идти слепо по пути какой-либо модели типа “капитализма чикагских мальчиков”, или “китайского процветания”, либо “шведского благополучия”. Надо создавать свою, российскую модель. А цементирующей силой должны стать наши традиции и общая цель – общероссийская государственная идея («Независимая газета» от 8 сентября 1998 г.»).

К сожалению, в начале 90-х годов слова “патриот”, “патриотизм”, «интернационализм», “великий народ” стали ярлыками. Пришедшие к власти “демократы”, находясь в эйфории, буквально изгалялись над этими понятиями, вырвав из контекста слова Льва Толстого “патриотизм — последнее прибежище подлеца”. Действительно, они принадлежат Толстому, который боролся против насаждаемого “квасного патриотизма”, будучи истинным патриотом, что и доказал в своих произведениях, особенно в романе “Война и мир”, создав подлинный апофеоз патриотизму и героизму народа, боровшегося с врагом.

К сожалению, и журналисты наши, с умилением строча об американцах, которые почти в каждом дворе поднимают национальный флаг, не особо утруждали себя добрым, сыновним словом о Родине. Чего стоит одно только, ставшее расхожим обозначение «эта страна» — это о России, о нашем Отечестве, о земле отцов и дедов.

Но все плохое преходяще, “эмансипации всеобщей глупости” тоже приходит конец, и какой бы ни была конъюнктура, есть ценности вечные, что и доказала сама жизнь. По данным социологов, понятия “великая Родина”, “великий народ” вновь обретают былое звучание, занимают подходящее им место. И даже те, кто так вольно обращался с классиком, задумались над этим.

И не надо бояться особого пути развития России! Нет общей столбовой дороги! Нет!!! Даже капитализм — испанский ли, француз-ский, английский, американский — различен. У каждой страны, у каждого народа действительно есть свой путь, пусть в рамках каких-то общих доктрин, но именно свой, учитывающий социальные, этнические, культурные, исторические и прочие особенности.

Мы, россияне — не европейцы и не азиаты. Мы – евроазиаты, и это надо признать! Это наша особенность и судьба. Да, россиянину сегодня трудно уйти от влияния Запада, да и нет в этом необходимости, если влияние конструктивно. Но мы, перенимая хорошее, должны чутко чувствовать дыхание своей страны, сохраняя и оберегая ее самобытность, то лучшее, что ей дано природой, чего достигли наши предшественники.

Рожденная на стыке Европы и Азии Россия исторически призвана соединять народы, а не разъединять их. Только при полном незнании истории России, при полном непонимании исторической роли объединения всех россий-ских народов можно призывать к противостоянию в обществе. Россия и россияне побеждают только объединившись, наша жизнь, наша история уже доказала это и не раз. Самое лучшее лекарство для нашей Родины сегодня — это объединение. И создание партии центра, по существу востребование рожденной вековым опытом идеи гражданского движения, есть, пожалуй, лучшее средство разрешения экономических и политических противоречий современной России.

Обращаясь к соотечественникам, великий Ф.Достоевский писал:

“Все наши русские разъединения и обособления основались, с самого начала, на одних лишь недоумениях, и

даже прегрубейших, в которых нет ничего существенного. ...Все споры и разъединения наши произошли лишь от ошибок и отклонений ума, а не сердца. ...Ошибки и недоумения ума исчезают скорее и бесследнее, чем ошибки сердца.”

Значит, не так уж мы и безнадежны.

Созданное в июле этого года политическое общественное движение «Союз народовластия и труда» призвано объединить центрист-ские силы России, охватив все без исключения регионы, абсолютно все социальные слои общества. Нам не по пути лишь с крайними радикалами.

Учитывая менталитет российского народа, историческую память, историческое развитие, нынешнюю ситуацию, мы считаем, что возрождение Отечества нельзя осуществить без воли и поддержки всего народа, без честной, напряженной и осознанной созидательной работы всего общества. А нравственных и материальных ресурсов у нас, глубоко убежден, достаточно.

Пора нам уйти от революций и диктатур, от настойчиво повторяемого призыва к упорной борьбе с врагом. Пора прочувствовать психологию сегодняшнего дня, чтобы “дух сошелся с душой времени” (В.Ключевский).

И еще. Очень важно увидеть доброе в нашей сегодняшней недоброй жизни.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Политические перспективы правительства Е.ПРИМАКОВА

В.Павленко,

кандидат политических наук,
директор

Центра прикладных социально-политических и экономических исследований

События августа — сентября кардинально перекроили весь политический ландшафт. Масштабы и динамичность перемен, их внутренние и международные последствия ставят нынешний кризис в один ряд с важнейшими вехами новейшей российской истории.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИТОГИ КРИЗИСА

Произошедший 17 августа финансовый и социально-экономический обвал быстро перерос в политический. Резко усложнилась расстановка политических сил. В отличие от двухполюсного противостояния в августе 1991 или в октябре 1993 гг., нынешнее приобрело многосторонний характер. В борьбу одновременно включились самые различные группы политических и финансовых интересов.

Ценой этого противостояния является настоящее и будущее российской политической элиты и созданных при ее участии государственных и политических институтов. Решается коренной российский вопрос — О ВЛАСТИ.

Калейдоскопическая смена трех правительств, произошедшая на протяжении двух с половиной недель, во многом указала вектор общественного развития. Неизбежным стал постепенный отход от вконец дискредитированной монетаристской модели, что повлекло усиление роли государства и его институтов. Сложившаяся на этой основе “леволиберальная” коалиция “Яблока” с народно-патриотическим блоком во главе с КПРФ, московскими властями и определенной частью региональных элит похоронила планы В.Черномырдина на “второе пришествие” во власть.

Сильнейший удар был нанесен и по институту президентства. Впервые со времен Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ власть оказалась вынужденной пойти на серьезные кадровые и политические уступки своим оппонентам. Под давлением кризиса раскололось ближайшее окружение Б.Ельцина. В результате ему пришлось уступить в принципиальных вопросах, включая “зеленый свет” перед делу действующей Конституции.

На этом фоне все большую актуальность приобретает идея созыва Конституционного Собрания, сторонниками которой выступают самые различные силы — от политиков и ученых до партий и влиятельных корпоративных группировок.

Стало очевидно: максимум, на что может рассчитывать Президент — это “дотянуть” в Кремле до 2000 г. НИ О КАКОМ “ТРЕТЬЕМ СРОКЕ”, КАК И О СОЗДАНИИ “ПОД НЕГО” НОВОГО КОНСТИТУЦИОННО-ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ, РЕЧЬ ПО-ВИДИМОМУ УЖЕ НЕ ИДЕТ.

Единственным выходом из кризиса в сложившихся условиях оказался приход во власть “старых”

перестроечных кадров во главе с Е.Примаковым и Ю.Маслюковым. Достигнутый на этой основе компромисс сгладил основные противоречия, позволив удержать ситуацию в конституционном поле. Понятно, что новое Правительство несет на себе сильный отпечаток воздействия со стороны Государственной Думы и региональных лидеров. Влияние и тех, и других в последнее время неизмеримо выросло.

Зато резко ослабились позиции “олигархов”, многие из которых оказались буквально на грани (а то и за гранью) экономического и политического выживания. Затеянная ими перегруппировка сил выглядит естественной реакцией на обвал банковской системы и осложнение ситуации в информационной сфере.

В дополнение ко всему практически исчерпался кредит доверия власти со стороны населения. Кризис поставил крест на главной опоре режима — “среднем классе”. Рухнул ключевой миф “курса реформ” — о том, что лишить наиболее продвинутую часть населения его сбережений может только “коммунистический реванш”, которому противостоят Б.Ельцин и поддерживаемые им “реформаторы”. Оказалось, что это вполне по силам как номенклатурным строителям государственных финансовых пирамид, так и сменившим их “технократам-рыночникам”.

Таким образом, кризис привел к крушению не только финансов, но и всей системы ценностей, навязывавшихся российскому обществу на протяжении последнего десятилетия.

Результатом этих процессов стало возникновение в стране — во второй раз за годы реформ — ситуации фактического **ДВОЕВЛАСТИЯ**, хотя и достаточно “мягкого”, основанного скорее не на силе, а на слабости сторон.

С одной стороны, основные исполнительные полномочия ДЕ-ФАКТО принадлежат Правительству, опирающемуся на серьезную поддержку оппозиционного большинства Государственной Думы. С некоторыми оговорками можно констатировать наличие у этого Правительства и определенной общественной поддержки (настолько, насколько в обществе вообще сохранилось доверие к государственным институтам и власти в целом).

С другой, де-юре сохраняется “президентская” конституционная система, которая в условиях углубляющейся деградации режима может оказаться инструментом сил, готовящих почву для провала Кабинета Е.Примакова и дискредитации поддержавшей его оппозиции.

Именно здесь главная причина непоследовательности его линии, представляющей весьма причудливую смесь либерально-западнических и планово-социалистических начал на фоне усиливающейся державной риторики.

Поражение «западников»: позитивные перемены или еще один шаг к краю пропасти?

Ситуация одновременно напоминает весну 1917 и осень 1991 гг. Наряду с кризисом обанкротившихся либерально-монетаристских установок, сменой социально-экономических и мировоззренческих приоритетов происходит эрозия политической воли, которая усугубляется отчуждением власти от общества. Власть занята внутренними “разборками”. Она никак не может сформулировать вразумительную программу и приступить к осмысленным действиям.

Исторический опыт свидетельствует, что в России так происходит всякий раз, когда в результате тех или иных событий резко меняется вектор общественных предпочтений. Старая, дискредитированная власть — коммунистическая или либеральная — рушится, погребая под своими обломками не только отживший режим, но и едва сформировавшиеся “точки роста” и позитивные тенденции. А пораженное тотальным духовным, политическим и правовым нигилизмом общество оказывается в вакууме, наедине со своими проблемами.

Если ситуация не будет взята под кон-троль, причем в ближайшее время, единст-венным выходом может стать диктатура, причем, не только как результат бездействия власти в обстановке кризиса, но и как условие его преодоления. Но силы и ресурсы, позволяющие такую диктатуру установить, удержав при этом

основные рычаги государственной власти, у нынешних ее соискателей отсутствуют. Поэтому любые попытки узурпировать Кремль неизбежно приведут к хаосу, окончательной деградации политической элиты, прогрессирующему параличу власти и в конечном счете — к распаду страны.

Преодолеть эти тенденции если кто и сможет, то только по-настоящему жесткая, тоталитарная сила, рвущаяся к власти по трупам своих противников. Но при отсутствии такой силы — а она пока действительно не просматривается — гораздо более вероятным становится другой вариант — окончательное расчленение страны с вхождением различных ее частей в локальные и региональные межгосударственные объединения и союзы.

Главная опасность подстерегает нынешнее Правительство в том, что оно действует не с “чистого листа”, а в условиях двоевластия и не может хотя бы косвенно не ассоциироваться с каждой из его сторон — деградирующей президентской властью и по-прежнему бессильной думской оппозицией. Если команда Е.Примакова не сформулирует новых идей, дистанцирующих его от обвинений, с одной стороны, в “буржуазном соглашательстве”, а с другой — в стремлении к “коммунистическому рваншу”, общество расколется окончательно.

Возможно, выход может заключаться в попытке консолидации ответственных интеллектуальных сил с целью выработки ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ. Такая инициатива недавно была выдвинута рядом интеллектуальных клубов и ассоциаций¹.

Но состав инициаторов ограничен умеренной левоцентристской оппозицией и не включает сторонников либеральных взглядов, даже таких умеренных, как Г.Явлинский. Кроме того, обнаруживается тесная связь этого “интеллектуального союза” с Ю.Лужковым. А это может оказаться неприемлемым для остальных соискателей президентского кресла.

Но в любом случае реализовывать эту или любую другую подобную инициативу на данном этапе придется команде Е.Примакова, временной ресурс которой достаточно ограничен.

Е.Примаков: имеются ли перспективы?

Новый премьер привлекает внимание прежде всего неожиданностью и неординарностью событий, связанных с его появлением на политической авансцене.

Уникальность положения Е.Примакова, его наиболее принципиальное отличие от сравнимых с ним по масштабу претендентов, на наш взгляд, заключается в том, что он выступает ЕДИНСТВЕННОЙ ФИГУРОЙ, способной вписаться во все грани сложившегося двоевластия и интегрировать их, не прибегая при этом к обычной для России технологии “чистой” победы какой-либо из сторон.

В этом сила Е.Примакова, но в этом — и его слабость. Сохранение статус-кво непосредственно зависит от способности нового премьера максимально интегрировать потенциал главных противоборствующих лагерей, в то время как сами они не только по-прежнему руководствуются привычной конфронтационной логикой, но и выражают объективное противостояние крупных групп финансово-информационных и политических интересов.

Насколько по силам Е.Примакову стать общенациональным лидером, выразить позицию и интересы основных социальных групп, оставаясь при этом ВНЕ и НАД клановыми или узкопартийными амбициями, — покажет будущее. Пока же ограничимся анализом объективных характеристик третьего за текущий год руководителя Правительства Российской Федерации.

Во-первых, новый премьер имеет большой международный авторитет и огромный опыт строительства взаимоотношений с лидерами ведущих стран Запада. Причем в отличие от прочно связанного с европейскими кругами (по линии “Газпрома”) В.Черномырдина, он не ассоциируется с каким-либо традиционным направлением международного влияния — американским или европейским. У Е.Примакова стойкий имидж государственника или даже державника, а профессиональное знание им Востока (и прежде всего арабского мира) не исключает в будущем определенной коррекции внешнеполитических приоритетов

самой России.

Кроме того, новый премьер недвусмысленно дал понять, что считает главным направлением российской внешней политики укрепление взаимоотношений со странами СНГ, а внутри Содружества — с Белоруссией. Это объективно сближает его с Ю.Лужковым и, напротив, разъединяет с Б.Березовским и В.Черномырдиным, сделавшими ставку на “связку” Киев — Тбилиси — Баку. (Причем некоторые из маневров Б.Березовского — в частности, его призывы к укреплению двусторонних межгосударственных связей, а также повышенная активность на иранском направлении — позволяют предположить, что речь идет о попытках формирования в СНГ локальных союзов с целью создания вокруг России нового “санитарного кордона” — на случай окончательного поражения здесь прозападных сил.).

Понятно, что единственным союзником России в противодействии этим планам остается Белоруссия.

Во-вторых, Е.Примаков — выраженный “политический премьер”. Он обладает значительно большей, чем его предшественники, свободой маневра, что связано не только с получением соответствующего карт-бланш от Президента, но и с отсутствием зависимости от различных финансово-политических интересов.

Конечно, он независим не ПОЛНОСТЬЮ, а лишь ЧАСТИЧНО. Но, в отличие от любых других кандидатов — В.Черномырдина, А.Лебеда, Ю.Лужкова, Г.Явлинского, А.Чубайса и др., — круг его зависимостей строго ограничивается политической сферой, прежде всего поддержавшими его региональными элитами и депутатским корпусом Государственной Думы. В этот круг не входят изрядно потрепанные кризисом, но сохраняющие часть своего прежнего влияния финансово-политические группировки и возглавляющие их “олигархи”. Отсутствует в нем и ближайшее президентское окружение, разделившееся в своих симпатиях между В.Черномырдиным и Ю.Лужковым.

Выдвижение и рассмотрение кандидатуры Е.Примакова, появившейся спонтанно, нанесло сокрушительный удар по сложившимся традициям и канонам аппаратной политики. Ее сторонники просто не успели сориентироваться и перегруппировать силы, и утверждение премьера прошло в беспрецедентной с начала 90-х годов атмосфере прозрачности и открытости.

Совершенно очевидно, что это обстоятельство нуждается в дополнительном осмыслении и анализе. Если мы имеем дело не с эпизодом, а с действительно устойчивой тенденцией, то это имеет исключительно позитивное значение для перспектив развития политического процесса в целом и может рассматриваться как важнейший самостоятельный итог первой фазы нынешнего политического кризиса.

В-третьих, Е.Примаков — авторитетный ученый-экономист, академик, хорошо знакомый с международным опытом реформирования, причем, не в Европе, а в странах, более близких к России по уровню социально-экономического развития, особенностям общественного сознания и менталитета.

В-четвертых, он обладает уникальными источниками максимально достоверной и строго конфиденциальной информации, а также надежной командой, сформировавшейся на предыдущей работе — в академической науке, в спецслужбах и МИДе. Об этом, в частности, свидетельствуют и первые кадровые назначения. Так, аппарат Правительства возглавил Ю.Зубаков, а секретариат премьер-министра — Р.Маркарян. Оба имеют генеральские звания и работают с Е.Примаковым не менее 15 лет.

Немаловажно и то, что у Е.Примакова достаточно влияния, чтобы обеспечить надежный контроль за “силовыми” структурами. А операция по назначению Секретарем Совета Безопасности РФ нейтрального и индифферентного к политическим “играм” Н.Бордюжи говорит о хорошем стратегическом мышлении премьера, заранее обезопасившего себя от попыток превратить это кресло в “разменную монету” в противоборстве ведущих финансово-политических группировок.

Все это увеличивает шансы Е.Примакова на успех, но только при условии быстрого формирования дееспособной команды, объединенной общей программой. А вот с этим пока проблемы — и, по всей видимости, серьезные.

В случае, если они будут преодолены, у Е.Примакова появляется поистине уникальный шанс стать едва ли не главным претендентом на президентское кресло. Особенно вероятным это становится в случае, если выборы пройдут досрочно. Шансы премьера окажутся тем выше, чем менее откровенными и легко

просчитываемыми окажутся его претензии на власть.

Вариант с приходом в президентское кресло Е.Примакова, на наш взгляд, является вполне приемлемым и потому, что тем самым на определенное время будет отложена решающая “разборка” ведущих кланов (на следующих выборах конфигурация политического спектра может оказаться совершенно иной, а уровень противостояния — заметно снизиться).

Впрочем, не исключено, что к президентству Е.Примаков действительно не стремится.

Особенности структуры и расстановка сил в Правительстве Е.Примакова

Перегруппировка сил, начавшаяся после триумфального утверждения нового премьера, пока не завершена. Преодолена лишь первая фаза политического кризиса. Нет сомнений, что основные события еще впереди.

Прежде всего, отметим сохраняющуюся нестабильность в верхних эшелонах власти. Внешне это проявляется в непрекращающейся кадровой чехарде, а также в усилении влияния международных факторов на ситуацию в российской политике. **Но главное — в отсутствие у Кабинета программы и плана первоочередных действий, которая устроила бы основные заинтересованные стороны:**

- президентское окружение;
- крупных собственников-“олигархов”;
- международные финансовые институты и стоящих за ними зарубежных инвесторов;
- значительно усилившиеся в последнее время региональные элиты;
- ощущающее себя главным “триумфатором” думское оппозиционное большинство.

С завершением формирования Правительства стало очевидно, что разговоры о “красном реванше” серьезной почвы под собой не имеют. Формальным поводом для них послужили воспринятые в либеральной среде “в штыки” назначения Ю.Маслюкова и В.Геращенко, а также восстановление прежней отраслевой структуры и возникший с уходом А.Шохина дефицит на специалистов, способных на равных разговаривать с представителями МВФ, Всемирного банка и других международных финансовых институтов.

Все это подтверждает правоту экспертов (например Л.Шевцовой), утверждающих, что при формировании Правительства на самом деле использован не партийный или функциональный, а несколько подзабытый бюрократический принцип, предполагающий занятие ключевых постов профессиональными управленцами старой номен-клатурной закваски.

Причем обращает внимание упразднение оставленного А.Шохиным поста вице-премьера по финансовым вопросам, а также то, что “кураторство” этим важнейшим направлением принял на себя сам Е.Примаков. В новом Кабинете представлены основные и наиболее влиятельные силы, за исключением “олигархов”, а также радикальных либералов. Но ни одна из них, как и предупреждал при утверждении Е.Примаков, не имеет в нем четко очерченных позиций, а располагает лишь отдельными точками опоры.

Так, КПРФ представлена первым вице-премьером Ю.Маслюковым, Аграрная партия России (АПР) — вице-премьером по сельскому хозяйству Г.Куликом. ЛДПР представляет новый министр труда и социального развития С.Калашников. НДР — вице-премьер В.Булгак, глава ГНС Г.Боос и руководитель ФСТР М.Сеславинский. Кстати, никто из перечисленных политиков, в отличие от ушедших в отставку В.Рыжкова и А.Шохина, к числу публичных не относится.

Как и прежде официально не присутствует в Кабинете “Яблоко”, но выходец из него — М.Задорнов — сохранил за собой едва ли не ключевой пост министра финансов.

Таким образом, **с одной стороны**, отсутствие явного лидерства какой-либо из партий расширяет политическую опору нового Правительства, создавая благоприятные условия для быстрого проведения через Государственную Думу законодательных инициатив. А это — как свидетельствует опыт “молодых реформаторов” — очень важно в условиях, когда многое зависит именно от оперативности принимаемых мер.

С другой это же обстоятельство объективно препятствует консолидации Кабинета во-круг единой программы действий, а также вынуждает его действовать осторожно, не нарушая достаточно хрупкого равновесия политических сил, сложившегося по итогам правительственного кризиса.

Кроме того, тем самым существенно повышается уязвимость Правительства для внутренних противоречий, многие из которых берут начало в межфракционных и даже персоналистских разногласиях на уровне Государственной Думы. Это, в частности, было наглядно продемонстрировано обструкцией Е.Примакову со стороны НДР. То, что В.Рыжков, а за ним и А.Шохин — оставили вице-премьерские посты, фактически не приступая к работе, может свидетельствовать о наличии серьезных разногласий Е.Примакова с В.Черномырдиным. Дополнительное подтверждение это получило с предложениями ряда НДР-овцев (например, В.Зорина и С.Петренко) перейти в “конструктивную оппозицию” Правительству. Формирование Кабинета еще не завершено. Тем не менее некоторые его очертания просматриваются уже достаточно отчетливо.

Прежде всего, отметим, что кроме Е.Примакова в значительной мере “политическими” являются оба первых вице-преьера — Ю.Маслюков и В.Густов.

Назначение **первого** из них — безусловный реверанс в сторону **левого большинства Государственной Думы**, выступающего за проведение более активной промышленной политики. Что касается второго, то он своим назначением обязан усилившим свое влияние **региональным элитам**. Но не всем, а прежде всего ориентирующимся на Ю.Лужкова.

Формирующаяся система сдержек и противовесов в региональной политике, а также ее влияние на общее развитие политической ситуации нуждается в дополнительном прояснении.

Во-первых, подчеркнем, что ключевой фигурой, консолидирующей основные группы региональных интересов, на наш взгляд, выступает новый министр по региональной политике В.Кирпичников — заместитель первого вице-преьера В.Густова в бытность его губернатором Ленинградской области и “правая рука” Ю.Лужкова по Союзу российских городов (СРГ) — общественному объединению, служащему одним из наиболее эффективных инструментов влияния столичного мэра в ре-гионах.

Назначение В.Кирпичникова, как и самого В.Густова, — большая аппаратная победа Ю.Лужкова.

Во-вторых, столичный мэр все более активно поддерживается наиболее влиятельной частью КПРФ и НПСР, где он рассматривается как реальная альтернатива группировке Б.Березовского — В.Черномырдина — А.Лебеда.

В-третьих, левая оппозиция всегда сохраняла конструктивные отношения с В.Густовым, которого она поддерживала еще во время губернаторских выборов в Ленинградской области. Но нынешний первый “вице” не чужд и “Яблоку”, также находящемуся в орбите влияния Ю.Лужкова.

Приведенные факты позволяют выявить не только ключевой центр влияния всей этой комбинации — им, безусловно, является Ю.Лужков, но и приоритетное направление его предвыборной активности. Это РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА, в рамках которой московский мэр формирует свой имидж “собирателя российских земель”. Не исключено, что он станет основным “слоганом” его будущей избирательной кампании, об участии в которой мэр, наконец, открыто проинформировал общественность.

Отдавая себе отчет в том, что “региональный блок” Правительства в известной мере контролируется коалицией во главе с Ю.Лужковым, премьер Е.Примаков формирует собственный “противовес” этому влиянию в лице Президиума Правительства, членом которого являются лидеры восьми межрегиональных ассоциаций (последние в рамках этих новаций фактически удостоиваются официального статуса). Этот аппаратный ход позволяет Е.Примакову не только контролировать региональную активность команды Ю.Лужкова, но и способствует “приглушению” в этой среде центробежных настроений.

В то же время формируется и третий центр региональной политики, призванный уравновесить как Ю.Лужкова, так и самого Е.Примакова. Речь идет о последних назначениях в Администрации Президента, в которых явно просматривается почерк команды Березовского — Черномырдина. Так, новый заместитель

руководителя этого органа О.Сысуев скорее всего призван обеспечить главе государства необходимое влияние и контроль за ситуацией на региональном уровне. А за назначением Б.Немцова явно просматривается стремление “уравновесить” Ю.Лужкова. Известно, что Совет по местному самоуправлению при Президенте, куда бывший вице-премьер назначен заместителем председателя, “курирует” то же самое направление — местное и муниципальное самоуправление, — что и упомянутый СРГ.

Система сдержек и противовесов действует и на уровне “простых” вице-премьеров, а также части министров.

Так, назначение главным “куратором” аграрного сектора Г.Кулика “уравновешивается” сохранением поста в Минсельхозпрод за вполне либеральным В.Семеновым, приглашенным еще в Правительство С.Кириенко. “Социальный” вице-премьер В.Матвиенко, в функции которой входит столь ответственный участок как работа со СМИ, — явная ставленница самого Е.Примакова. А “куратор” науки и технологий В.Булгак, известный как “человек Березовского”, контролирует электронный сигнал, а стало быть, и всю тарифную политику на радио и телевидении.

Третьей заинтересованной стороной в сфере СМИ выступает руководство фракции КПРФ в лице Г.Зюганова, который на днях заключил соглашение с директором ВГТРК-холдинга М.Швыдким о создании на канале Наблюдательного совета с участием оппозиции.

Имеются основания полагать, что на ОРТ влиянию Б.Березовского будет противопоставлено усиление роли Коллегии государственных представителей — органа, управляющего контрольным пакетом акций, принадлежащим государству.

Показательно, что другое ключевое направление правительственного курса — ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА — подобного внимания к себе явно не испытывает.

Тенденции и выводы

Разразившийся в конце лета кризис максимально ускорил ход политического процесса. Решения от 17 августа нанесли тяжелейший удар по всем государственным институтам и органам власти, включая Президента. Под вопросом оказалась жизнеспособность политической системы и государства в целом.

С отставкой Правительства С.Кириенко кризис перешел из социально-экономической плоскости в политическую, вызвав жесткое столкновение противоборствующих группировок. Взаимно ослабленные борьбой за власть, они понесли ощутимые политические и финансовые потери, допустили ряд промахов и утратили прежнее политическое влияние. Новая расстановка сил, сложившаяся под воздействием событий последних недель, отражает хрупкий и временный компромисс, заключенный политической элитой в интересах ее корпоративного выживания.

В стране происходит самая серьезная, начиная с 1991 г., переоценка путей исторического развития. С разорением “нового среднего класса” полный крах потерпела попытка замещения коммунизма системой либеральных ценностей западного толка, с присущим ей индивидуализмом и стремлением к вытеснению государства из большинства сфер общественной жизни.

Общество и его интеллектуальная элита пребывают в кризисном состоянии и как всегда озабочены разными проблемами. Находящееся “у последней черты” население, в полном соответствии с патерналистскими представлениями о социальной справедливости, ненавидит власть, считает себя брошенным на произвол судьбы и занято решением вопросов физического выживания. Элита находится в интеллектуальном поиске, пытаясь сформулировать хоть какую-то основу для приемлемого общественного консенсуса, но не встречает понимания.

Проведенные в последнее время социологические исследования показывают катастрофическое нарастание отчуждения общества от власти и ее институтов. Все более очевидно, что выход из кризиса в общественном представлении не связывается с действующей политической элитой. На местах нарастает враждебность московской “тусовке”, известные представители которой потерпели ряд унижительных поражений на выборах в “глубинке” от местных кандидатов. Другой весьма показательной тенденцией является стремительный рост количества голосующих “против всех” и увеличивающаяся популярность откровенно нигилистских лозунгов (вроде “Все начальники — сволочи!”).

Страна ощущает потребность в новых идеях и лидерах. Выиграют те, кто уловит эти тенденции, обратится к реальным проблемам реальных людей, попытается наладить равноправный и доверительный диалог с обществом.

На передний план вновь, как и в периоды революционных потрясений, выходят факторы публичной политики, эпицентр которой сначала из Кремля и штаб-квартир ведущих “олигархов” переместился в Государственную Думу и Совет Федерации, а в настоящее время, в связи с акцией 7 октября, угрожает перекинуться на улицы. Одно это наглядно демонстрирует остроту переживаемого момента, судьбоносный характер сегодняшнего выбора.

Поражение радикальных “западников” резко ослабило их позиции, вызвав перегруппировку политических сил. Сложилась внутренняя среда для новых подходов к формированию социально-экономического курса, которые дополняются внешними. Под воздействием кризиса, все более приобретающего всемирный характер, происходит переоценка роли и влияния международных финансовых институтов. Резко упал авторитет МВФ. На смену ему выдвигаются новые центры, прежде всего Европейский союз. Это позволяет российскому Правительству использовать усиливающиеся противоречия между мировыми центрами влияния.

С приходом на пост премьера независимого от основных финансовых группировок Е.Примакова обозначился отход исполнительной власти от тактики “реформистского” натиска, уступившей место более сложному и гибкому политическому и аппаратному маневрированию. Ключевые посты в новом Правительстве отведены номенклатурным бюрократам-управленцам, тесно связанным с периодом “поздней перестройки”.

Совершенно очевидно, что в условиях фактического двоевластия этот Кабинет — временный. Его положение обусловлено многими факторами, но прежде всего — устойчивостью вновь созданной системы сдержек и противовесов и способностью хотя бы временно примирить основные группы противоречий.

Что касается степени выживаемости и перспектив самого Е.Примакова, то они зависят не столько от ситуации в стране, которая в ближайшее время вряд ли улучшится, сколько от аппаратных интриг и способности противостоять давлению как справа, так и слева.

Наибольшую опасность для Кабинета представляют обвальное ухудшение социально-экономической ситуации, задержки с выплатами долгов по зарплатам и пенсиям, отсутствие внятного курса.

Исключительно важны банковская сфера и особенно СМИ. Проигрыш на этих направлениях чреват не только изоляцией от крупного и среднего бизнеса, но и неспособностью противостоять развязанной против Правительства информационной войне.

Углубление негативных в экономике тенденций способно в ближайшее время привести к дистанцированию от него ряда депутатских фракций и групп Государственной Думы. Такой процесс уже идет, но с нарастанием кризисных тенденций он может принять обвальный характер. И тогда Правительству не устоять.

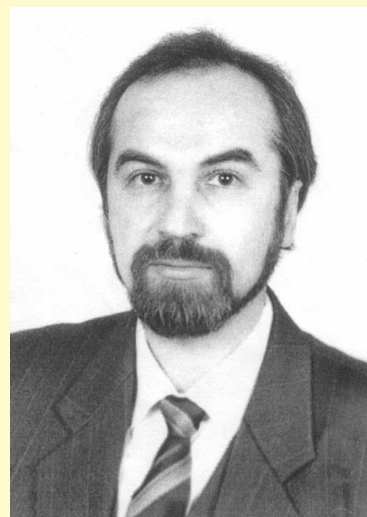
На этом, кстати, строится основной расчет оппонентов нового Кабинета, особенно либералов-западников, безудержно критикующих его “реставраторские замашки”.

Одновременно скорее всего еще более ослабятся позиции Президента и его ближайшего окружения, все более выпускающих ситуацию из-под контроля. Затягивание с разрешением нынешнего двоевластия объективно увеличивает вероятность “срыва” в хаос и распада страны или появления реальной силы, способной узурпировать власть и установить диктатуру.

Так будет продолжаться до тех пор, пока не решен исторически ключевой российский вопрос — О ВЛАСТИ. Как и в каких формах это будет происходить — покажет будущее.

¹ См. «Ответственность интеллекта». Меморандум со-вместного заседания интеллектуальных клубов и ассоциаций // «Обозреватель-Observer» № 10. 1998 г. С. 67.

А.Куртов,
ведущий эксперт аналитического центра «Слава России»

ИМПИЧМЕНТ:

горькое лекарство

или

инструмент политиканов?

I

Совершенствование современной конституционной системы России проходит под знаком переосмысления не только политических, но и правовых институтов, наработанных предшествующими поколениями. Несомненно в мире сегодня идет процесс сближения ряда правовых систем, это находит свое выражение в характерной «диффузии» некоторых конституционно-правовых институтов. Такая практика правовой трансплантации, конечно, не всегда бывает удачной, но тем не менее она несомненно способствует развитию конституционного процесса.

Одним из примеров такого заимствования является институт импичмента, о котором сегодня ведется так много дискуссий в политических кругах.

Строго говоря, в российском законодательстве отсутствует и сам термин «импичмент». Под этим термином, заимствованным многими государствами из британской парламентской практики, понимается особая, чем то схожая с судебной, процедура привлечения к ответственности государственных должностных лиц, совершивших определенные предосудительные действия.

В России институт, аналогичный во многом западному импичменту, предусмотрен только в отношении президента и называется отрешением от должности. Нормы, определяющие основание и процедуру такого отрешения, содержатся в ст. 93 Конституции РФ.

Отсюда следует, что о возможности или невозможности отрешения президента от должности в юридическом смысле можно говорить, как выражаются правоведы, в материальном и в процессуальном смысле. Материальный аспект затрагивает вопрос о том, за какие конкретно действия и поступки президент может быть отрешен от должности.

К таковым Конституция РФ относит государственную измену или совершение иного тяжкого преступления. Это очень любопытная формулировка. Причем она не случайно возникла в тексте президентского проекта Конституции в 1993 г., составители которого зачастую почти дословно заимствовали отдельные нормы из конституций ряда западных государств, в частности Конституции Франции V Республики и США.

Именно этим, по-видимому, объясняется выделение в качестве особого основания импичмента — государственной измены. В США, например, государственная измена — это единственный состав

уголовного преступления, признаки которого даются в конституции страны. По американскому праву государственная измена считается тягчайшим преступлением, направленным в ущерб государственному суверенитету и национальной безопасности США. Нечто подобное существует и в законодательстве других стран.

Но здесь нелишне будет отметить один любопытный казус — долгое время: с декабря 1993 г. — момента принятия действующей Конституции РФ по январь 1997 г. в уголовном законодательстве России такого понятия, как «государственная измена» просто не существовало. В действующем тогда Уголовном кодексе РСФСР была статья 64 УК — «измена Родине». А раз не было в законе такого состава преступления, как государственная измена, — то значит не было и ответственности за нее, хотя конституционная формулировка формально провозглашена обладающей прямым действием. Это обозначало, что только по этой причине несколько лет — до введения в действие нового Уголовного кодекса Президент России не мог быть подвергнут процедуре импичмента по этому материальному основанию. Грозная формулировка Конституции «государственная измена» на деле была лишь пустым звуком.

Так, может быть, отрешение президента возможно за «иные тяжкие преступления»? Формально возможно... Да только далеко не за все те действия, которые ему вменяют в вину его нынешние оппоненты. Уголовное право является той отраслью, которая стремится максимально конкретизировать составы преступлений, детально предусмотреть те деяния, за которые может последовать уголовное наказание. Это, безусловно, правильный подход, ведь речь идет о весьма серьезных вещах, от которых зависит свобода, а иногда и жизнь человека. Здесь недопустимы ни расширительные толкования, ни произвол. Особенно когда речь идет о так называемых «тяжких преступлениях». Далеко не все то, что в обыденном сознании наших граждан расценивается как серьезнейшие грехи конкретного человека, законодатель квалифицирует в качестве преступлений.

Во всем мире президент обычно олицетворяет собой государственную власть, выступает как гарант Конституции — Основного Закона страны. Но вот ведь что интересно: в нашем отечестве сейчас большинство возможных нарушений Конституции РФ со стороны президента ненаказуемы в уголовно-правовом смысле.

Они не образуют не только составов тяжких, а и вообще уголовных преступлений. Вот и получается, что, с одной стороны, в соответствии со ст. 82 Конституции при вступлении в должность Президент РФ приносит народу присягу, в которой, между прочим, клянется «соблюдать и защищать Конституцию», а с другой — за нарушения этой клятвы чаще всего ему грозит, да и то лишь чисто гипотетически, неизбрание на следующий срок, но никак не импичмент и уголовное наказание. Вот, если бы речь шла о разбое, или об изнасиловании, — тогда другое дело — это тяжкие уголовные преступления.

Здесь уместно будет вспомнить, что прежняя Конституция нашего государства, не в пример нынешней, предусматривала возможность отрешения президента от должности «в случае нарушения Конституции РФ, законов РФ, а также данной им присяги». Чувствуете разницу? Это напоминание наиболее уместно тем персонам, которые не так давно вза-хлеб расхваливали новую Конституцию как совершенный образец государственно-правовой мысли, а ныне исторгают вздохи сожаления в связи с нарушениями этого самого образца.

Таким образом, мы имеем ситуацию, когда действия президента, как бы мы их не оценивали с политической или моральной точек зрения, в рамках действующей системы законодательства далеко не всегда могут служить основанием для отрешения главы государства от должности. Для отечественных ревнителей западных моделей демократии замечу, что в тех же Соединенных Штатах основанием для импичмента могут быть, по мнению американских юристов, не только действия, содержащие в себе составы уголовных преступлений (не обязательно только тяжких), но и любые поступки, которые подрывают доверие к федеральному правительству. Вот так.

Вторым моментом, затрудняющим в настоящее время возможность отрешения президента, являются вопросы процедурного характера.

Конституция РФ предусматривает, что инициатива возбуждения процедуры отрешения президента от должности должна исходить от не менее трети депутатов Государственной Думы. Это вполне возможный вариант. Но вот дальше конституционные требования ужесточаются. Государственная Дума должна образовать специальную комиссию, задача которой состоит в вынесении заключения по обвинению

президента. Пока при отсутствии у нашего парламента серьезных контрольных полномочий не приходится рассчитывать на то, что подобная комиссия будет работать эффективно — с ней просто могут не считаться те, кто не пожелает этого, так как четких и признанных легитимных процедур и правил на сей счет пока не существует.

Тем не менее предположим, что комиссия вынесет заключение по обвинению президента. Решение по существу проблемы может быть принято Государственной Думой и Советом Федерации только путем раздельного голосования двумя третями голосов от общего числа в каждой из палат. Это трудно, но в принципе достижимо. Хотя сегодня ясно, что верхняя палата нашего парламента — Совет Федерации — слишком уж зависима от «неправовых» форм воздействия на наших «сенаторов» со стороны президентской власти.

Однако основная трудность здесь скрыта в другом. Конституция предусматривает, что такому голосованию палат Федерального Собрания обязательно должно предшествовать получение двух документов: заключения Верховного Суда РФ о наличии в действиях президента признаков преступления и заключения Конституционного Суда РФ о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения. Причем устанавливается трехмесячный срок после выдвижения Государственной Думой обвинения до принятия Федеральным Собранием решения. Последнее вообще весьма любопытно, так как теоретически означает, что совершивший уголовное преступление президент останется на этой должности, если по каким-то причинам срок этот будет пропущен.

Судебная система — это та область, которую в наименьшей степени коснулись качественные изменения последних лет. Я думаю, что не будет преувеличением сказать, что суды у нас есть, а вот настоящей судебной власти пока нет. Более того, ряд последних преобразований в этой отрасли говорит о том, что она не скоро еще будет создана.

Итак, требуется заключение Верховного Суда РФ, именно заключение, а не приговор. Действующее сейчас законодательство о судостроительстве и особенно о судопроизводстве позволяет сомневаться в возможности реализации этого положения Конституции. Кто будет возбуждать уголовное дело? Кто и как будет вести предварительное следствие? Каким образом дело попадет в Верховный Суд? На какой правовой основе будет этот орган выносить свое заключение? Каковы сроки этой процедуры?

Все эти вопросы далеко не праздные и требуют своего четкого закрепления в нормах процессуального законодательства, чего пока еще не сделано. Это обстоятельство, а также то, что нынешняя Конституция ставит судей высших федеральных судов в большую зависимость от президента, является в настоящее время средством укрепления незыблемости президентского положения.

С Конституционным Судом РФ дело обстоит несколько проще в плане наличия законодательной базы для его деятельности. В июле 1994 г. был подписан первый федеральный Конституционный закон «О Конституционном Суде РФ», в котором интересующей нас процедуре посвящена целая отдельная глава, состоящая, впрочем, всего из четырех статей. Но их вполне достаточно, речь ведь идет о заключении по вопросу соблюдения установленного порядка выдвижения обвинения Государственной Думой и не более того. В этом плане проблема здесь состоит в том, чтобы Государственная Дума максимально четко обозначила этот порядок в своем регламенте и не отступала бы от него ни на полшага.

Я сознательно оставляю за скобками соображения, касающиеся возможных действий нашего президента в случае его несогласия с решениями Конституционного Суда РФ. Какими они могут быть, мы все помним по событиям осени 1993 г.

Таким образом, и в процессуальном плане в настоящее время отрешение президента от власти весьма затруднительно.

И здесь, опять-таки, стоит обратиться к опыту США. Дело в том, что само применение термина «импичмент» для обозначения процедуры отрешения президента от должности в РФ не совсем правомерно. В англо-саксонском праве импичмент — это особая, отличная по своим правилам от обычных судов процедура. В этом заключается немалая мудрость и прагматичность американского законодательства.

В США прерогатива обвинения закреплена за палатой представителей, но лишь сенат рассматривает дело в

качестве высокого суда импичмента. Таким образом, в роли судей выступают сами сенаторы. Председательствует при этом в сенате не вице-президент, как обычно, так как он вряд ли может быть беспристрастным как преемник президента по должности, а председатель Верховного суда. Именно сенат заслушивает мнения сторон, допрашивает свидетелей, анализирует доказательства. Обвинительный вердикт выносится тайным голосованием большинством в две трети присутствующих сенаторов. Учитывая, что сенаторы избираются и что речь идет именно об отстранении от должности, а не об конкретной уголовной ответственности, такая процедура выглядит более привлекательной, чем принятая в России.

В России сейчас мы имеем сильную (в смысле предоставленных Конституцией полномочий) президентскую власть при почти полном отсутствии возможностей эффективного контроля за ней как со стороны парламента, так и со стороны судебной власти. Такое положение, конечно, нельзя признать нормальным. Разработчики действующей Конституции сознательно заложили в ее нормы чрезмерный запас прочности в отношении президентской власти. А всякая чрезмерность и излишество часто идет не на пользу делу.

II

Сегодня в российском парламенте вновь инициирована процедура отрешения президента от должности. Уже не первый раз в новейшей российской истории депутаты пытаются применить на практике конституционный механизм импичмента. Также не в первый раз из уст официальных властей мы слышим нелестные оценки этой инициативы народных избранников. «Популистские шаги», «попытка нажать политический капитал и при этом дестабилизировать общество», «очередной неумный всплеск личных амбиций лидеров оппозиционных политических партий» — вот примерный перечень приводимых властью комментариев.

Выше мы говорили об архисложной процедуре импичмента. Стоит обратить внимание и на другую сторону проблемы. А именно: есть ли примеры в мировой практике, когда импичмент применялся.

С точки зрения правовой теории импичмент — это необходимый элемент в системе разделения властей. Он обеспечивает определенный баланс ветвей власти. Ведь глава государства, каковым в современном мире часто выступает президент, имеет рычаги влияния (и даже давления) на парламент. Такие, например, как возможность роспуска парламента, возможность оговоренного отказа подписи проектов законов, предложенных парламентом (право «вето») и некоторые другие. Парламент же, в свою очередь, также обладает вполне законным правом в определенных ситуациях отрешить президента от должности. Ничего необычного в таком равновесии прав нет. И уже поэтому некоторые упреки со стороны власти по поводу импичмента несостоятельны.

Процедура импичмента существует во многих странах: США, Великобритании, Японии, Индии, Бразилии, Венесуэле и ряде других. Так что Россия здесь не исключение. Обычно, когда речь заходит об импичменте, граждане чаще всего припоминают случай с американским президентом Р.Никсоном — так называемый «Уотергейт». Между тем этот пример не совсем удачен. Никсон в 1974 г. не прошел до конца процедуру импичмента. Когда скандал, вызванный прослушиванием в отеле переговоров в штаб-квартире конкурирующей с Никсоном на выборах политической партии, получил всеобщую огласку и стал стремительно набирать темп, Никсон, предвидя неминуемую развязку, сам оставил свой пост, не дожидаясь голосования в Конгрессе.

Однако в истории США действительно был случай, когда голосование по импичменту президента в Конгрессе состоялось. В отличие от ситуации с Р.Никсоном, речь шла о поводе, непосредственно касающемся разделения власти в государстве. Случилось это в середине прошлого столетия и было связано с противостоянием Конгресса и президента Э.Джонсона.

В 1867 г. американский парламент принял специальный закон, коим президент обязан был не только назначать, но и увольнять высших должностных лиц только с согласия сената. Президент Э.Джонсон расценил это как явное покушение на его неотъемлемое право увольнять членов своей администрации и демонстративно отказался следовать данному закону. В том же году он в нарушение положений данного закона о продолжительности пребывания в должности уволил военного министра Э.Стентона, в результате чего возникла острая конфронтация между президентом и Конгрессом. Тогда впервые в истории США в Конгрессе была задействована процедура импичмента в отношении президента. При состоявшемся в сенате голосовании не хватило всего одного голоса для того, чтобы отстранить Э.Джонсона. В итоге тогда

президенту США удалось отстоять свое право главы исполнительной власти на увольнение назначенных им министров. Примечательно, что спустя более полувека — в 1926 г. Верховный суд США признает закон 1867 г., ставший поводом к импичменту, противоречащим конституции США. Полностью задействованная процедура импичмента таким образом, хотя и не достигла цели, на которую рассчитывали депутаты, но, очевидно, способствовала цивилизованному разрешению возникшего конфликта. И мир от этого не перевернулся.

Век нынешний принес в практику два очень характерных примера успешного проведения импичмента. Оба эти примера — из жизни латиноамериканских государств. Это обстоятельство может кого-то и покорибить. В том смысле, можно ли сравнивать Россию с «банановыми республиками». Смею утверждать: можно, еще как можно! В смысле демократии мы сегодня страшно далеки от стандартов правового государства.

Первый пример — это Венесуэла. Год 1993. Президент Венесуэлы Карлос Андрес Перес запятнал себя коррупцией. Только за год до этого страна пережила две попытки военного переворота. Очередной масштабный кризис постиг страну в период президентства Переса. В основе кризиса лежали ряд факторов: падение цен на нефть вызвало резкое сокращение доходов от ее продажи, внутривластное положение страны ухудшалось день ото дня — жесткая неолиберальная программа модернизации, проводимая кабинетом Переса, привела к резкому падению уровня жизни венесуэльцев. На этом фоне коррумпированность политической элиты и ее очевидная неспособность разрешить назревшие социально-экономические проблемы, вызвала ненависть не только у рядовых граждан, но и у депутатов. В таких условиях механизм импичмента сработал — Перес лишился своего поста.

Второй пример из этой серии — Бразилия 1992 г. Причина та же — коррупция президента Фернандо Коллора. Коллор действовал осторожно, прибегал к услугам в этом деликатном деле только проверенных людей.

Таковым был прежде всего бразильский предприниматель Пауло Сезар Фариас, назначенный казначеем избирательной кампании президента. Когда «процесс пошел» и маховик импичмента начал набирать свои первые обороты, бразильцы за помощью в расследовании обратились даже к американской сыскной компании «Кролл ассошиэйтс», специализирующейся на поисках незаконно припрятанных за рубежом капиталов. Эта компания в свое время занималась поисками миллиардов президента Филиппин Ф.Маркоса, иракского президента Саддама Хусейна, гаитянского диктатора Дювалье.

В ходе расследования сотрудники компании установили, что всего за два года через своих представителей в США, Франции и Карибских странах подручный президента Бразилии — Фариас умудрился переправить за рубеж в общей сложности миллиард долларов! Специальная комиссия парламента установила также, что Фариас через подставных лиц оплачивал содержание частной резиденции Коллора и расходы его ближайших родственников, что уже прямо говорило о причастности к коррупции главы государства. Были найдены документы, из которых явствовало, что первая леди Розани Коллор получила через сеть Фариаса более полумиллиона долларов, ее личный секретарь — 965 тыс. долл. Были обнаружены переводы на имя бывшей супруги Коллора Лилибет Монтейру в общей сложности на сумму 42 тыс. долл. Одним из посредников взятка был брат президента — Леопольдо Коллор. Многие из содеянного подпадало под ст. 137 уголовного кодекса Бразилии — «пассивная коррупция».

Комиссия парламента обнаружила также, что буквально за два месяца до дня «великой конфискации», когда в рамках программы «шоковой терапии» Коллор неожиданно объявил о замораживании всех банковских счетов бразильцев размером свыше 2 тыс. долл., тем самым выведя из обращения сумму, эквивалентную 85 млрд. долл., с банковского счета президента были сняты все средства, составлявшие на тот момент 63 тыс. долл. Подручный Фариас в тот же день также снял со счета 300 тыс. долл.

Президент Коллор в ответ гневно клеймил «синдикат путчистов», добивающихся его отставки. Однако постепенно он терял поддержку даже со стороны партий, составлявших правительственную коалицию. Требования импичмента стали выдвигать губернаторы бразильских штатов. Даже военные сочли нецелесообразным участие президента в ежегодном параде по случаю дня провозглашения независимости. Бразилию охватили массовые манифестации в поддержку требования отставки президента. По традиции даже на лицах многих манифестантов краской были выведены слова «импичмент» и «долгой Коллора». Импичмент приближался. Его не могли остановить ни сообщения о готовящихся взрывах в парламенте, когда там должно было проходить голосование по докладу комиссии, ни компьютерный вирус «Микеланжело», запущенный кем-то в систему, где хранились материалы депутатского расследования, ни

телеобращения президента Коллора, уверявшего, что он даже не знаком с Фариасом.

«Глава государства проявил халатность при выполнении своих функциональных обязанностей, заключающихся в том, чтобы следить за соблюдением общественной морали и не допускать использования своего имени третьими сторонами в целях противозаконного обогащения», — такой вердикт значился в заключительной части 350-страничного доклада комиссии парламента. Все это время на площади перед парламентом проходила «вмжиа», что в переводе с португальского означает «вахта бдения» — акция в поддержку импичмента.

Еще до голосования в парламенте свое мнение высказал генеральный прокурор Бразилии — Аристидис Жункейра, который направил в Федеральный верховный суд страны документ, квалифицирующий действия президента как противозаконные. Демонстрации набирали сторонников. В Сан-Паулу в них приняло участие 700 тыс. жителей. 29 сентября 1992 г. открылась чрезвычайная сессия палаты депутатов национального конгресса Бразилии, которая должна была решить судьбу президента. По закону для утверждения импичмента достаточно было 336 голосов 503 депутатов нижней палаты. Подавляющим большинством — 441 «за» и 38 «против» при одном воздержавшемся и 23 отсутствующих палата депутатов проголосовала за импичмент президента Коллора. Затем документы были переданы в сенат, который обязан был автоматически отстранить президента от власти на 180 дней и окончательно решить вопрос о его виновности. 3 декабря сенат 67 голосами «за» и 3 «против» при 11 отсутствующих признал временно отстраненного президента виновным. С этого момента согласно бразильскому законодательству Коллор перешел из разряда обвиняемых в подсудимые и подвергся суду федерального сената. 31 декабря 77 сенаторов проголосовали за его осуждение, против — только трое.

Парламент запретил бывшему президенту занимать какие-либо государственные должности до 2001 г. Импичмент состоялся. Фариас позднее также был приговорен судом к 4 годам тюрьмы. Однако бразильской судебной машине потребовалось два года, для того чтобы вынести решение по существу уголовных обвинений экс-президента. 14 декабря 1994 г. Федеральный верховный суд Бразилии неожиданно... оправдал Коллора, сочтя обвинения в пассивной коррупции бездоказательными. Тем самым Коллор избежал мер уголовного наказания, но импичмент остался в силе. В Бразилии уже давно был другой президент.

Как видим, импичмент — это всего лишь одно из средств демократии. Это не волшебная палочка. Он не решает всех проблем общества. Но это и не нечто абсолютно недопустимое. Импичмент — это всего лишь способ корректировки ошибок власти, которые были, есть, и, будем откровенны, будут совершаться, пока есть на этом свете государственная власть.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

В.Пешков,

кандидат

психологических наук

ВЛАСТЬ и НАРОДНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ: ГОД 1998-й

Российский политический жаргон, иногда осознанно и целенаправленно, а чаще стихийно и лишь рефлексируя на возникающие в стране события, давно уже ввел в научный и практический оборот термин «партия власти», превратив его в нечто само собою разумеющееся. И отразил тем самым на уровне нашего языка, — то есть на высшем для всякого народа уровне, — известную неопределенность, сложность, внутреннюю неоднородность данного общественного института.

Образ этой силы, вот уже почти десятилетие управляющей Россией, выглядит в общественном сознании несколько странно. Поскольку отражает отнюдь не обычную для парламентских демократий систему власти, при которой правительственный кабинет формирует та партия, которая, одержав победу на выборах, получила конституционное и моральное право реализовать в социально-политической сфере свою программу действий.

Речь идет о совсем ином явлении.

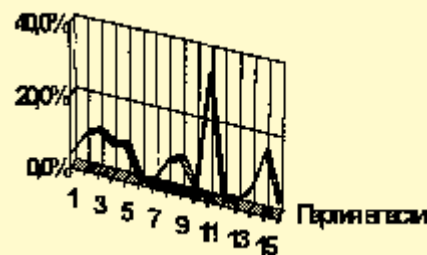
Сам наш политический «сленг» фиксирует здесь во многом другую архитектуру государственного управления, навязанную России после трагедии 1993 г.: наличие за фасадом явной политической системы некой теневой, существующей «де-факто» структуры («партии»), бесформенной, но всевластной инстанции — ельцинского олигархического режима, который, по сути дела, и кроется за «псевдонимом» так называемой «партии власти». Иначе говоря, на лексическом, так сказать, уровне наше массовое сознание отчетливо запечатлело высокую сложность, скрытность и непростоту властных отношений в «новой», постсоветской России.

И потому крайне важно звучит вопрос, имеющий как практическое, так и научное значение: что же в этом случае прячется, на взгляд россиян, за этим символическим понятием, какие именно институты и силы ассоциируются в людских глазах с этой так хорошо знакомой народу незнакомкой — пресловутой «партией власти»? А значит, какие политико-психологические стереотипы начинают при этом работать, формируя те системы образов, которые предопределяют затем поступки граждан во многих общественных делах: на выборах, при оценке тех или иных государственных событий, в случае контактов со всевозможными политическими организациями и деятелями?

Кто она — наша «партия власти»?

Социологические замеры последнего времени позволяют проделать эту работу с достаточно высокой эффективностью¹. Картина здесь получается весьма емкая, но вместе с тем и дробная до мозаичности. Нет, «партия власти» для нынешних россиян — это не те «демо-кратические» силы самого разного оттенка, которые прямо либо опосредованно поставляли

(и часто еще ставят) основные контингенты высших чиновников в управленческий аппарат. Речь, прежде всего, о таких структурах, как НДР и ДВР. В них «партию власти» усматривают лишь 2% населения (рис. 1, табл.1). И эта утрата «демократами» былого всевластного облика в глазах людей — одна из броских черт всей современной российской ситуации.

Куда чаще склонны россияне принимать в этом качестве все наше безгранично усилившееся чиновничество целиком. Чиновничество, которое и вправду можно счесть и за организационный «аппарат», и за реальный (по его подлинной роли) костяк социальной базы отечественной «партии власти». С ней российскую бюрократию готовы прямо отождествлять почти в пятеро больше (9%) наших сограждан.

Многочислителен и такой момент: претендовать на сей титул, по мнению населения, так и не смогли наши СМИ, взятые сами по себе. Общество не связывает их с главной властной силой страны. Говорить о них, как о «партии власти», сочли уместным всего 0,3 % населения.

Странно, но пока не смогла утвердиться в этом же образе и другая влиятельнейшая структура наших дней — региональные элиты, хотя их многосторонний нажим на Кремль, без сомнения, резко вырос за минувшие годы. Тем не менее лишь один единственный процент наших граждан счел такое усиление регионалов достаточным для провозглашения именно их всероссийской «партией власти».

Столь же удивительно и другое. Российское массовое сознание отказывается видеть эту самую «партию власти» даже в самом Президенте Ельцине лично: столь глобально его общественную роль расценивают всего 3,7% избирателей. Жестокий приговор для государственного деятеля, не просто претендующего, но и сражающегося — не пугаясь кровопролитий — за право быть (или хотя бы зваться) единственным носителем власти в стране, держащим в своих руках все ключевые управленческие полномочия. Иначе говоря, распад ельцинской «харизматичности» стал фактом.

Гораздо весомее и «властней» представлялись и представляются людям те, кто окружает президента, Чубайс, Немцов, Березовский, Ястржембский, Юмашев. Расценивать их в качестве пресловутой «партии власти» уже привыкли 9,4% жителей страны.

Хотя чаще всего публика наша верует в то, что наилучшие возможности «рулить» государственной машиной имеет семья президента: жена, дочери, зятья. О них, как о главной в стране силе, заводят речь 11,4% населения. И это один из наиболее внушительных показателей. (Симптоматично при этом, что чаще всего — в 38% случаев — на ближних президента указывают те, кто держится подальше от дел политики, не голосуя, например, на президент-ских выборах.)

Перед властным авторитетом родни Бориса Николаевича отступает даже такой достойный наименования «партия власти» институт, как само российское правительство. О нем вспомнили по ходу опроса каких-нибудь 8—9% граждан. Безвластность министерских кабинетов прочно впечаталась в народный менталитет.

Даже пресловутая финансовая олигархия и та не в силах «превзойти» по авторитетности президентскую семью. И поминается в качестве доподлинной «партии власти» всего одним россиянином из одиннадцати. Кстати сказать, не больно утвердил себя в этом же качестве и отечественный криминалитет, которому в глазах обитателей России (кроме 7,7% граждан) до положения «партии власти» еще расти и расти...

И еще одно наблюдение: невзирая на все потоки внушений, изливающихся через СМИ в общество, страну так и не удалось убедить, будто «партию власти» может олицетворять и оппозиция. Особенно — ее народно-патриотическое ядро, возглавляемое КПРФ. Присовокупить ее к власти имущим счел справедливым только 1% граждан. Что в общем-то подводит определенный (хотя и промежуточный) итог всей массивированной пропагандисткой кампании по ассимиляции — на уровне общественного мнения —

коммунистов с режимом.

Не причисляется людьми к «партии власти» и вся Дума в целом. Исключения невелики — взгляды все того же скромного процента населения.

Даже в то, что «партия власти» — это вообще все силы, «играющие в политику», верят скромные 5% россиян, в основном из числа лиц, голосовавших за Ельцина в 1996 г., а ныне утративших четкие ориентиры в общественных делах.

В общем, повязать глобальной ответственностью за упадочное состояние страны всех, так или иначе причастных к делам политики, удастся слабо.

Наши сограждане скорее готовы искать «рычаги управления» своей страной за ее пределами, будучи убеждены, что все дело в мировой «закулисе», для которой любые российские инстанции (от президента до партий) нужны лишь в качестве легального прикрытия, вывески. Такой вердикт твердо вынесли 16,8% населения. Что на свой манер объясняет и ту волну антизападных настроений, которая неуклонно поднимается сейчас в России.

Тогда кто же все-таки она, эта пресловутая «партия власти»?

Ее главным воплощением для россиян служит сейчас, оказывается, не что-то одно, а коллективный, так сказать, властный субъект, образуемый сразу многими из поминавшихся в опросе инстанций: «Это система власти, выстроенная вокруг Ельцина, опирающегося на плеяду своих людей, — заявляет относительное большинство (34,2%) россиян, — которая жестко повязана общими интересами с финансовой олигархией и использует в личных и клановых интересах как чиновничество, превращенное в массовую базу «партии власти», так и СМИ, играющие роль идеологической и пропагандистской службы, а также криминальные структуры».

Заметим: именно на этом сошлись две три избирателя образца 1996 г. сразу обоих главных претендентов на президентский пост, — как Зюганова, так и Ельцина. А также вместе с ними от половины до трети тех, кто голосовал тогда против всех, или вообще не голосовавших. Налицо почти консенсус...

Все это нелишний раз доказывает порой оспариваемую способность наших соотечественников к адекватному анализу общественной обстановки.

Нередко все еще выхватывая из образа «партии власти» то один, то другой наиболее явный, бросающийся и знакомый элемент, общество тем не менее преодолевает — на уровне своего мировосприятия — незнакомость с этой властью. Оно как бы укрепляет свое «стереоскопичное», то есть многостороннее и углубленное видение центрального нервного узла российской политики. Делая его знакомым, страна как бы познает себя. Поскольку именно такое — комплексное — представление о той силе, что распоряжается сегодня ее судьбой, и является наиболее близко отражающим российскую реальность.

Реальность, вновь сильнейшим образом меняющуюся. И в том числе — на уровне народных взглядов на ключевые общественные ориентиры.

Капитализм: обесцененная ценность

Наверное, самым громким, неожиданным и смелым поворотом в умонастроениях нынешних россиян была — на рубеже 90-х годов — своего рода реабилитация понятия «капитализм». Что обозначило рубеж, с которого началась новая полоса в развитии России, получившая наименование «эпохи рыночных реформ». А на деле — откат страны не столько во времена, предшествовавшие октябрю 1917 г., сколько еще дальше — в начало XIX в. по ряду характеристик экономики, и в век XVII по общему, в том числе геополитическому, состоянию страны.

Но времена вновь резко начали меняться. И новая череда серьезнейших потрясений, заново погрузившая Россию в состояние растерянности, паники и смуты, заново и со всей жестокостью поставило перед гражданами вопрос: а что все-таки это такое — капитализм?

Сопоставление данных 1998 г. с теми, что были получены летом 1990 г., то есть в самый разгар прокапиталистической агитации в стране в канун переворота 1991 г., указывают на очень интенсивную мутацию массовых умонастроений россиян.

Начнем с того, что лишь крохотная доля россиян — только 3,4% — соглашались считать ныне установленный на Руси порядок этим самым капитализмом. «Неведома зверюшка» — вот что такое, на взгляд подавляющей массы наших соотечественников, ельцинская «реформаторская Россия». Но этого мало. Крах постиг основополагающий довод-лозунг, выдвинутый на заре современной капитализации России: мол, капитализм — это единственно жизнеспособный строй. Восемь лет назад в сие свято поверил 41% наших сограждан; из которых к сегодняшнему дню смог уберечь эту уверенность всего одни из пяти — лишь около 8% населения ([табл. 2](#)).

Рухнул и другой довод-определение — самый, пожалуй, безжалостный и жестокий: что при капитализме все происходит строго, но по справедливости. Мол, «каждому достается то, что ему причитается: сильному — деньги и власть, слабому — вспомоществование и забвение». В начале нынешнего десятилетия так мыслили до 29% жителей страны, сегодня — чуть больше 17%.

На двух эти мнениях, в целом весьма апологетически объясняющих суть капитализма, сошлись 86% симпатизантов Б.Немцова, 53% последователей Б.Ельцина, а также по 30—33% симпатизантов как В.Черномырдина, так и Ю.Лужкова, Г.Явлинского, а также В.Жириновского. Подобную же точку зрения разделяет и треть россиян, вообще не имеющих никаких ориентаций и личных пристрастий в политике.

Несколько снизилась поддержка такого в целом «нейтрального» взгляда на капитализм, как трактовка его в духе марксистской науки — в качестве «частной собственности на средства производства». Доля предпочитающих подобный подход граждан успела за истекшие годы снизиться с 28 до 22%, то есть выказала в целом известную стабильность. По большей части указанный взгляд сохранили (отдав ему по 20—30% своих предпочтений) последователи все тех же Лужкова, Явлинского, Ельцина.

И наоборот, заметно возрос — с 15 до 27% — взгляд на капитализм, как на всевластие денег. Тут оказались заодно (весьма нечастный случай) до двух пятых сторонников Лебеда, треть симпатизантов Черномырдина, четверть последователей Явлинского и даже чуть меньше трети россиян, готовых поддержать на выборах Зюганова.

Последние составляют большинство, свыше половины тех, кто исповедует самое массовое на текущий день воззрение на капитализм, гласящее, что он — «узаконенное господство ограбивших над ограбленными». Так думают сегодня до 29% россиян.

Причем в такого рода оценке с ними сейчас солидарны от 25 до 30% последователей как Явлинского с Лужковым, так и Лебеда. Что очерчивает своего рода «виртуальные» — в принципе возможные — контуры массовой базы антикапиталистического общественного курса в общем-то встающего сегодня в повестку дня политической жизни России.

С учетом же тех, кто исповедует в целом такие малопопулярные трактовки капитализма, как «загнивающий» строй и «главная угроза миру во всем мире» этот слой достигает примерно трети населения, которому противостоит не больше четверти обитателей нашей страны, исповедующих еще во многом апологетический взгляд на капиталистическую формацию. В целом же ситуация, обратная той, что установилась на старте 90-х годов, когда свыше двух третей наших современников начали позитивно и с подъемом воспринимать капитализм, тогда как о своей неприязни к нему заявлял самое большее лишь один россиянин из пяти.

Это дает основание если и не утверждать, то предполагать: капиталистический «ренессанс», обещанный России «демократическими» силами, не состоялся. По крайней мере — на уровне массового менталитета. Причем восприятие капитализма является далеко не единственным свидетельством этого.

Крах «рыночного сверхчеловека»

Заметим: всякая эпоха, особенно если это переломный момент исторического развития, всегда нуждается в обосновании. А нередко и в своем собственном, отражающем суть перемен герое и даже в окружающей его образ в людском восприятии легенде. Такие социальные фигуры — своего рода рекламная витрина для

данного времени, глядя на которую, одни как бы примеривают этот социальный облик (как эталон) к себе, другие же активно его отторгают, тогда как третьи, утратив необходимые для такой оценки критерии, по большей части лишь наблюдают за реакцией окружающих, стараясь сориентироваться по настроениям большинства либо меньшинства, пользующегося авторитетом.

Идет, активный процесс адаптации нового социального явления к массовому менталитету, а через его посредство — и ко всему обществу в целом. И растягивается он подчас на немалый срок.

Именно это и произошло в России с такой видной социальной фигурой, как предприниматель. Взгляды на нее, как говорят многочисленные опросы, все еще не устоялись и продолжают резко колебаться.

Симптоматична в этой связи попытка выяснить: насколько приемлют россияне весьма настойчивые попытки СМИ, части аналитиков и ряда представителей непосредственно предпринимательских кругов, представить современного российского бизнесмена неким особым, почти природным явлением. А случается — и персоной, генетически наделенной набором черт, позволяющих ей триумфально вписаться в рыночные отношения.

Оказывается: в народе этот тезис приемлется слабо. Всего только 17,4% россиян после всех внушений и уроков жизненного опыта пришли к мнению, будто и в самом деле, склонность наших «новых русских» к деловой активности имеет врожденный характер. И те, кто ею обладают — «избранная разновидность людей».

К ярким защитникам этой мысли принадлежат сторонники таких отечественных политиков, как Немцов — в его электорате на них приходится 35,7%, Ельцин — 29,4, Лебедь — 25,5, а также Явлинский — 20,5% и ряд других.

Для относительного же большинства (45,4%) наших соотечественников, в целом не оспаривающих необходимость особой сметки для занятия коммерцией, финансовыми делами, производством, дело кроется в другом: не в пресловутой «генетике», как этаким даре свыше, а в способностях, желании и упорстве самого человека. Любой, по их мнению, в силах стать бизнесменом. Хватило бы для этого здоровья, упорства и, естественно, средств. В общем ни тени мистики.

Особо массовое хождение подобный взгляд имеет среди сохраняющихся еще в народе симпатизантов Ельцина — 58,8%, Немцова — 57,1, Лужкова — 55, Лебеда — 48,9, Черномырдина — 66,7% и некоторых прочих.

Заметим: в массе сторонников Зюганова и образ предпринимателя, как «избранной» общественной фигуры, и взгляд на него, как на обычный «продукт» социального развития, очень слабы: их разделяет самое большое треть его избирателей. В их среде особенно весомо обозначился другой взгляд. Почти для 70% последователей лидера КПРФ, как и для 40% всего населения России предприниматель — не только не «сверхличность», но и не достойный простого уважения «продукт» нынешней социализации. «Это — воры, рвачи, бесчестные обманщики, сколотившие деньги на бедах людей и всей России». Бизнесмен для них — это то, чем общество обязано не гордиться, а брезговать...

К тому же, так мыслят не они одни. Вместе с ними на этом настаивают и 53,8% симпатизантов Жириновского, 38% лиц, ориентирующихся на Лебеда, 36 — на Явлинского, 26,5% потенциальных избирателей Лужкова и даже 23,5% тех, кто идет еще за Ельциным. Элемент негативного консенсуса — налицо.

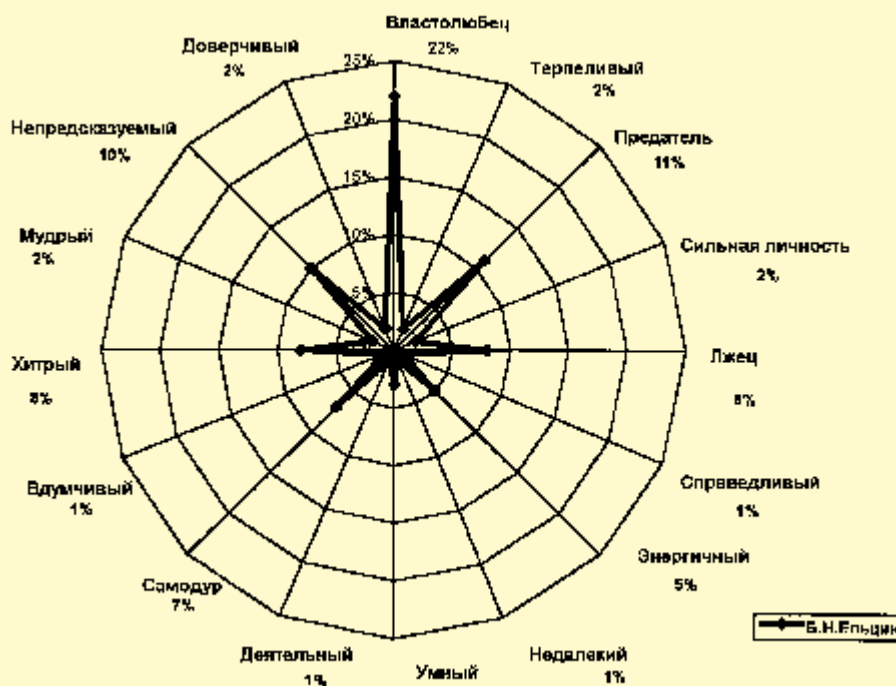
Как видим, антипредпринимательский морально-политический и социальный потенциал в «рыночной» России — после десятилетия капитализирующих ее реформ — не просто ощутим, но и очень весом. Во всяком случае страна категорически отказывается принимать «сверхчеловеческий» образ «новорусского» слоя общества. И вместе с тем весьма спокойно — хотя и не без настороженности — готова встретиться с обычной, так сказать, популяцией деловых людей, у которых в свою очередь, также есть полная возможность органично и прочно врасти в ткани нового российского социума. Однако возможность эта, похоже, дана ей не навечно, принимая во внимание поднимающуюся в обществе волну все более массового социального отторжения, тем более в нынешних российских обстоятельствах, когда ослабли и заколебались многие ценности и символы прямо либо косвенно обеспечивающие благополучие данной социальной прослойки.

Российский менталитет: образ президента

В августе 1998 г. исполнилось полсрока второго президентского четырехлетия Б.Ельцина. Вопрос о его властных возможностях и полномочиях снова оказался в центре внимания общества. Причем атмосфера сгущалась. Даже олигархи через контролируемые ими средства массовой информации начали требовать досрочных выборов главы государства. Поражала и серьезность, с которой начали вестись, особенно в самой же правящей группировке, разговоры о новой избирательной кампании. Все это рождало стойкое впечатление, что буквально вот-вот избирателя опять призовут к урнам.

Новое политико-психологическое состояние начало царствовать на Руси. Это — электоральное нетерпение...

В центре его оказалась оценка действующего президента. Материалы зондажей июньского опроса общественного мнения рисовали очень непростую и крайне не юбилейную картину взглядов россиян на личность Бориса Николаевича, даже в тех случаях, когда респондентам — по условиям опроса — приходилось собственноручно и без подсказки вписывать в опросные листы свои характеристики главы

государства.

Народные характеристики Б.Ельцина как политика (август 1998 г.)

Каким же рисуется в свете этих оценок — нередко резких и предельно эмоционально окрашенных — Б.Ельцин, оказавшийся на переломе своего второго президентского срока?

«Непредсказуемый», «властолюбивый», «эгоист», «предатель», «самодур», «лжец», «хитрый лицемер», — таковы самые частые, яркие и, можно сказать, кричащие краски, которыми сочли себя вправе изукрасить «портрет» главы российского государства 62% респондентов.

Причем — тревожнейший для «партии власти» момент — прокоммунистически настроенным гражданам принадлежит всего лишь половина такого рода высказываний. Тогда как не меньше четверти — ярым антикоммунистам. Остальные же — тем, кто предпочитает держаться в этом ключевом для нынешней политики вопросе (о власти и компартии) осторожного нейтралитета. К тому же, этот основной блок оценок Б.Ельцина окружает и целый рой других не менее режущих, но не столь распространенных в народе определений. К примеру, до 4% граждан сходятся на том, что нынешний наш президент — «марионетка»; столько же жалуются, что он «твердолобый упрямец»; да еще 5% россиян трактуют Бориса Николаевича как личность «недалекую по общему развитию» и т.д...

Те же, кто два года назад вновь «всемирно» избрал Б.Ельцина, явно начали теперь тушеваться в оценках. Они вдруг утратили способность сказать хоть что-то хорошее и доброе о деятеле, которого вознесли на пост главы государства. Позитивные качества Бориса Николаевича напоминают в их трактовке пыль, хвостом

летающую за плотным «ядром» резко уничижающих его определений.

«Умный» и «мудрый» лидер, «современный», «энергичный», «деятельный» человек, «настоящий», «головастый», «уверенный в себе» и «знающий» мужик и даже народный «царь», — все эти определения, выдвинутые 1—3% россиян каждое, с трудом набирают сегодня, вместе взятые, 15—18% сторонников в народе. В подавляющем большинстве своем их исповедуют те из наших сограждан, которые сохраняют открытую враждебность к КПРФ и ее союзникам.

Положительные характеристики второго и третьего плана, рисующие Ельцина как человека веселого, богатого, серьезного, тонкого психолога и интуитивиста, собирают не больше чем 1% граждан каждая. Так что и этот позитив не в силах защитить тот главный «фронт» мнений, защищающих светлый образ президента, что пытаются противопоставить напору неприязненных взглядов на «первое лицо» современной России.

Перед нами, судя по всему, почти хрестоматийно развивающийся процесс вырождения прежней ельцинской харизматичности, который, как практически любой крах харизмы, — этой своеобразной политической влюбленности народа в общественного деятеля — единожды начавшись, оказывается затем неудержим. За два года до окончания второго президентского срока Б.Ельцин столкнулся с небывалым для его политической карьеры негативным консенсусом в общественном мнении. А с таким багажом, как давно уже доказала история, мало кому удавалось мирно дотянуть до финиша своего властного срока...

Власть после Ельцина: шансы ведущих соискателей

Да, уровень доверия к Президенту Ельцину сегодня — ниже не бывает. Требования об отставке главы государства по различным данным поддерживают от двух третей до трех четвертей населения страны. Даже более или менее спокойное завершение правительственного кризиса Черномырдина — Кириенко — Примакова вовсе не гарантирует России хотя бы возврата относительной политической стабильности. Как и прежде, особый интерес представляет вопрос: каковы на сегодня шансы основных претендентов на президентский пост?

Обратимся к традиционному мониторингу президентских шансов 50 самых известных политиков (табл. 3). Прежде всего следует отметить рост популярности лидера КПРФ Г.Зюганова (свыше 21%). Прирост его электората на 1,3 % за два месяца (с июня по август) можно назвать очень существенным.

Укрепились позиции и московского мэра Ю.Лужкова, который твердо продолжает занимать в рейтинге второе место.

На третью позицию в ряду самых популярных российских политиков перешел... белорусский президент А.Лукашенко, которого все большее число наших избирателей считают своим и не прочь увидеть в президентском кресле России. В том, конечно, случае, если законодательство нарождающегося Союза России и Белоруссии разрешит всем его гражданам баллотироваться на высшие государственные посты в обеих республиках.

В то же время покинул ведущую тройку соискателей лидер «Яблока» Г.Явлинский, хотя уровень его популярности и остается стабильным.

Высокую позицию в рейтинге пятидесяти самых перспективных деятелей России продолжает занимать красноярский губернатор А.Лебедь. Хотя он и остался на пятом месте, но его общедоверительный авторитет вырос на 2%.

Следующий за первой пятеркой эшелон политиков значительно отстает по своей авторитетности. И если президентский рейтинг А.Тулеева твердо сохраняется на прежнем уровне (шестая позиция в общедоверительном списке претендентов), то положение дважды экс-премьера В.Черномырдина незавидно. Всего за два месяца показатель его президентской популярности снизился на треть (до 4,2%).

Далее в первой десятке идут генерал А.Николаев, который вместе со своим «Союзом народовластия и труда» недавно оформил тесные отношения с НПСР. А также экс-вице-премьер Б.Немцов и лидер ЛДПР В.Жириновский.

Особо следует отметить 12-е место нынешнего президента Б.Ельцина, который при 2,8% популярности перешел черту, ступив за которую пора забыть о претензиях на третье переизбрание.

Из сенсаций, которые зафиксированы во второй десятке рейтинг-листа, следует отметить высокий авторитет краснодарского губернатора Н.Кондратенко, который был впервые внесен в опрос.

Нельзя также не заметить и серьезного роста «президентской» популярности... А.Чубайса (с 1,5 до 2,1%), которому, видимо, стали отдавать свои симпатии некоторые из разочарованных сторонников Немцова и прочих «юных реформаторов».

Даже суженный до десяти кандидатур набор возможных соискателей президентского кресла, лишь немного, видоизменяет отдельные черты общей картины избирательских симпатий, сохраняя ее главные контуры. Более тщательное обдумывание вопроса, за кого голосовать, как всегда приводит лишь к консолидации симпатий вокруг центральных, знаковых фигур из того или другого политического лагеря ([табл. 4](#)).

Расстановка сил в десятке самых вероятных претендентов почти не меняется. Сужение круга соискателей ведет по преимуществу к росту шансов Зюганова, которые достигают почти 26% вероятных голосов. Среди политиков, которые также увеличивают долю своих сторонников, — Лебедь, Лужков, Явлинский, Строев, Селезнев. Снижается рейтинг Черномырдина, Немцова, Ельцина, Жириновского.

И еще: если переход от общего к консолидированному рейтингу ведущих общественных деятелей отчасти меняет картину соотношения их персонально-политических сил, то сопоставление их пар — с целью моделирования второго тура президентских выборов — еще ближе подводит нас к реальному представлению о шансах каждого.

Очевидно, что в качестве одного из финалистов будущей электоральной гонки выступит лидер КПРФ Г.Зюганов. Поэтому наиболее адекватной является такая «модель» событий, при которой в решающем туре голосования именно лидеру КПРФ станут противостоять наиболее авторитетные представители партии власти ([табл. 5](#)).

Как видим, случись президентские выборы завтра, верх почти во всех случаях вновь взял бы председатель ЦК КПРФ. Отрыв Г.Зюганова от остальных, наиболее вероятных, претендентов остается стабильным. Хотя в паре Лебедь — Зюганов разрыв этот за лето 1998 г. несколько сузился. В то же время бывшее преимущество Лужкова над Зюгановым — выявленное в ходе предыдущих опросов, — явно подрастерялось.

Такова оказалась расстановка политических сил в стране уже по первым итогам правительственного кризиса. И стало ясно: привычный для «партии власти» — силовой выход из создавшейся ситуации более вряд ли возможен.

Во что обойдется режиму думский разгон

Отличительная черта затяжных кризисных ситуаций, мало-помалу перетекающих в общественный развал — это череда все время повторяющихся, но так и не получающих решения политически болезненных ситуаций и шагов. Один и тот же набор встречных «ходов» противоборствующих сил воспроизводится как бы «по кругу».

Знаменито-банальный ход «e2 — e4» превращается подчас чуть ли не в шедевр политической изощренности...

Именно такого рода сравнение напрашивается, когда, в ответ на очередную попытку Думы — причем уже не только оппозиционной ее части, — выразить свое недоверие главе государства и его правительствам из кремлевских инстанций вновь и вновь раздаются угрожающие посулы. И в их числе предупреждения, призванные пробудить в депутатах инстинкт самосохранения. Вдруг, мол, Думу все-таки возьмут и досрочно распустят? А там, глядишь, еще неизвестно, когда (при отсутствии-то денег у государства) заново выберут и соберут...

Компромиссный выбор Е.Примакова вроде бы разрядил обстановку. Но угроза такого рода, если учесть

российский опыт, сохранена. Наши сограждане вообще, и парламентарии в особенности (после трагедии 1993 г.), имеют много оснований ожидать от околопрезидентских кругов чего угодно. Предположим, что и новый «компромиссный» примаковский кабинет постигнет судьба предыдущих... Веры в то, что «партия власти» после этого законопослушно возьмет и — осознав свою теперь уже полнейшую и вопиющую несостоятельность — откажется от управления Россией, не много...

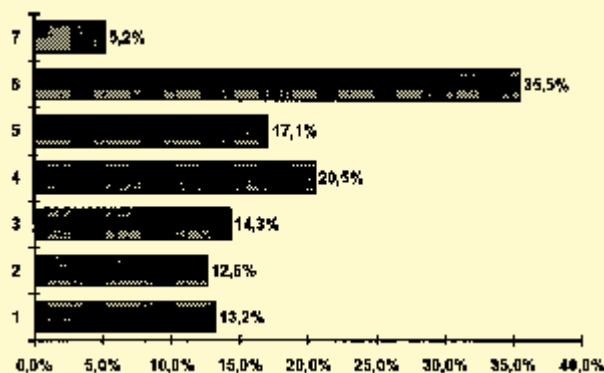
Нет сомнений, более или менее завуалированные угрозы «наказать» непослушную Думу всегда были рассчитаны на воздействие на массовую психику. Ибо делать большую политику страхом, и в том числе страхом гражданской войны, стало привычкой у нашей «партии власти», ее излюбленной политической технологией. Особенно в «рубежных» с политической точки зрения обстоятельствах.

Вроде тех, что сложились после очередного финансового «обвала» в стране, выпотрошившего — для нужд обанкротившегося режима — карманы населения, превратив в ничто те остатки надежд на лучшую (при этой власти) жизнь, что замерещились было на излете 1997 г., а также с назначением в премьер-министры «свежего» человека С.Кириенко.

Напомним: согласно опросным данным, мнения в народе в момент его назначения разделились. Треть россиян начала было утешать себя, что новый де премьер «смотрится хорошо, а как будет руководить, покажет время». И лишь такая же треть догадывалась, что юный глава кабинета — всего лишь очередной «жертвенный мальчик» режима, судьба которого в общем-то предрешена. Предрешена вне зависимости от того, будет ли он послушно делать все, что ему прикажут (как то предполагалось), или же попытует действовать и по собственному разумению (что и получилось на самом деле), выходя за рамки отведенной ему роли.

События конца лета подтвердили именно этот последний малоприятный вердикт.

А что же наш российский избиратель? Какие подвижки в его политических умонастроениях и эмоциях способен сегодня порождать подобный, с самых верхов власти идущий нажим (см. рис.)

**Варианты ответов
на вопрос об отношении респондентов
к возможному роспуску Государственной Думы
(июнь 1998 г.)**

Ряд опросных данных отвечает на этот вопрос так.

Во-первых, свою солидарность с президентом в случае его очередного «воспитующего» выпада против Думы готов сегодня выразить самое большее один наш российский избиратель из четырех. Речь идет о тех, кто давно уже сроднился с мыслью, усердно подбрасываемой окол властными СМИ, будто «с думской говорильней пора кончать любой ценой». А также о россиянах, для которых самые невероятные поступки власти внешне объяснимы тем, что «сделать так — право президента» ([табл. 6](#)).

В чем-то солидарны с ними и те, кто утверждает: если Б. Ельцин все-таки «закроет» Думу, то благословить сей его жест они не смогут, но и на морально-политическую оппозицию главе государства не решатся. Мол, «это будет не лучший шаг Ельцина, но с ним придется смириться». Такова позиция 14% россиян с небольшим.

Тогда как вся оставшаяся и большая часть общества активно не приняла бы теперь антипарламентские акции

исполнительной власти.

Со стороны примерно каждого второго из россиян президент получил бы обвинение в том, что им осуществлен очередной государственный переворот. И это ему недешево встанет. Ибо поставит Ельцина вне закона: «...Придется выйти на улицу, и дать отпор», — прямо обещает это относительное большинство наших сограждан.

К тому же, по прогнозам еще каждого пятого избирателя, президент, покусившись на сей раз на Думу, — в отличие от прошлых, прошедших для него в целом удачно выпадов, — надо-рвется. Поскольку на подавление парламента у него и его команды сегодня нет сил. И потому, народу не стоит тут ввязываться в драку («закрой» президент парламент), а лучше подождать «естественного» падения режима.

В совокупности же соотношение про- и антирежимных мнений в вопросе о судьбах Думы выглядит ныне как 1 : 3 в пользу последних.

Так что, не переоценивая практическую эффективность общественного мнения в делах конкретной политики, — оно ведь далеко не всегда «правит миром» — следует заметить: ставить на «резкие» поступки во взаимоотношениях с законодателями президенту уже не стоит.

Тем паче, что такие его поступки, как показывают те же опросы, обещают и другое: резко поднять авторитетность Думы и оппозиции, особенно КПРФ, даровав им (кроме многого прочего) своего рода мученический образ в людских глазах.

О полном и окончательном разгроме компартии в случае роспуска Думы рассуждают меньше 4% граждан. Да еще чуть больше 5% населения, не разделяя апокалиптического видения таких событий, пророчат КПРФ в грядущем парламенте если не поражение, то ощутимо меньшее, чем оно сейчас, влияние. Примерно четверть населения к этим проблемам равнодушна...

Тогда как относительное большинство, до 40 их процентов, прогнозируют, что после очередного парламентского разгона позиции КПРФ еще ощутимее усилятся. Компартия станет по-настоящему решающей силой в Думе...

Иначе говоря, вопрос о возможном «разгоне» Думы, встающий практически при каждом серьезном повороте или обострении общественной ситуации, «перетек» к середине 1998 г. в новое качество. Он перестал служить одним из эффективнейших орудий политического шантажа оппозиции да и всего корпуса парламентариев, ибо утратил в обществе былую эмоциональную опору, а с ней — и свою политико-психологическую энергетику. Вместе с тем он начал превращаться в почти привычную ошибку, логический просчет, ловушку для режима. Режим, бессильного отказаться от довода устрашения в диалоге с оппозицией, и все больше теряющего от этого, поскольку всякое новое извлечение «из ножен» подобного оружия настраивает теперь избирателей против самой же «партии власти».

Что ostется властям — искать пути для внутреннего своего сплочения?

«Демократы» в канун 1999 года: выручат ли коалиции?

Давно ли замечено, что у разных политических партий, как правило, есть свои политические «коньки», а то и просто «пунктики».

Имеются они и у российских «демократических» сил. И в том числе — мечта и даже тоска по единству, на худой конец — по деловой, хотя и временной коалиции.

Каких только организационных «формул» не было здесь перепробовано за истекшие пять — семь лет «рыночных реформ».

Тут и объединение разнообразных либерального толка движений, партий и групп «под Ельцина», под флагом создания единой президентской партии. Тут и всевозможные «мощные блоки», так сказать, именного характера: скажем, И.Рыбкина или В.Черномырдина. Тут и виртуальные новообразования, состоящие, например, из «Нашего Дома России» и «Демократического выбора России» и также «Яблоко».

И, конечно, вплотную уже надвинувшиеся на нас очередные — а то и внеочередные — думские выборы не могут не взбодрить данное организационно-коалиционное творчество.

Вопрос весь в том, что оно способно дать? Отчасти ответить на этот вопрос позволяют сведения одного из недавних, летних, социологических опросов, высвечивающие шансы «демократических» сил на предвыборное объединение.

Почти семейный и в силу того наиболее логичный альянс НДР — ДВР? Он привлек бы голоса всего только, оказывается, 4% россиян с небольшим, то есть примерно в четверо меньше, чем им обещает расклад симпатий в народе, выступай они каждая по отдельности. Что, заметим, в целом подтверждает (уже на российской почве) закономерность хорошо известную в западных демократиях: «1 + 1» в делах электоральных «далеко не всегда дает в сумме искомое «2»...

Чуть эффективнее может оказаться избирательный «брак по расчету» между НДР и «Яблоком», сулящий им 6,5% симпатизантов на двоих. Хотя и это грозит обрезать их союзный электорат примерно втрое от того размера, какой он имеет, пока обе эти силы действуют по отдельности.

А как тогда быть с предположительной коалицией сразу трех партий — НДР, ДВР и «Яблока»? Как это ни странно, итог грозит оказаться все тем же. Не 29 без малой доли процента голосов, которые обещают им «сольные» выступления на выборах, а лишь 9,1% голосов ждут их избирательный альянс.

Столь же, если не менее спорен и вероятный исход процесса подведения под общую организационную крышу сразу всех демократических и проправительственных сил: 8,2% сторонников подобного альянса делают его весьма сомнительным.

Причем попытка замаскировать каких-либо союзников, «спрятав» их под этикетку «Наш Дом — Россия» и не упоминая в составе каких-то там коалиций, тоже ничего не изменит. Наоборот, лишь обострит взаимоотношение НДР и голосующих.

Наконец свыше половины россиян вообще заявили о своей незаинтересованности данной проблемой. Свыше трети из них ни при каких обстоятельствах не намерены голосовать за НДР в любом возможном для той обличии; каждый шестой предпочел уйти от ответов.

Вот и выходит, что подобно всем остальным ведущим партиям страны, НДР «обречена» идти на выборы самостоятельно, что обещает ей до 10% голосов — не растворяясь в рядах даже близкородственных ей сил, и не пытаясь растворить на время избирательных «боев» эти силы в своих структурах. Каждый — за себя: это далеко не лучший жизненный принцип, похоже, весьма укоренился в российских политических делах.

В целом же «партия власти» в России перестала быть чем-то неопределенным и даже загадочным для основной массы населения. Для россиян она — система структур, связей, лиц, выстроенная вокруг Б.Ельцина и его ближайшего (в т.ч. семейного и околосемейного) окружения, которая вызывает нарастающее политико-психологическое отторжение со стороны народа.

Распался набравший было решающую силу образ капитализма как единственно якобы жизнеспособного и перспективного для России устройства, одна из главных отличительных черт которого — безусловный приоритет сильного в общественных делах.

А вместе с этим надломилась и рожденная эпохой «рыночных реформ» экспансия в массовом сознании образа «нового русского» как особого и даже «высшего» социального явления наших дней, наделенного чертами социальной исключительности.

Последние остатки личной политической избранности (то есть харизматичности) утратил и основной гарант преуспевания этой общественной группы — Президент Ельцин, чей образ в людском восприятии оказался теперь соткан из множества чисто негативных характеристик и эпитетов. Его президентский рейтинг — после целой полосы правительственных кризисов и в преддверии новых выборов главы государства — достиг одной из низших отметок.

Выйти же из этого тупика чрезвычайными, особенно же силовыми методами становится уже невозможно. Попытка нового государственного переворота грозит Президенту ответным подъемом

сопротивления со стороны подавляющего большинства россиян, принадлежащих практически ко всем политическим течениям.

Не в силах «расшить» эту проблему и очередные коалиционные решения в среде околопрезидентских сил.

Кризис нынешней российской «партии власти» приобрел системный перманентный и почти необратимый характер, чреватый ее быстрым вырождением и исчезновением — по крайней мере в теперешнем облике — из общественно-политической жизни страны.

¹ По данным опроса, проведенного Центром исследований политической культуры России (ЦИПКР) в августе-сентябре 1998 года в 76 регионах страны на базе «панельной» выборки в количестве 1500 респондентов.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Геополитические интересы РОССИИ В АБХАЗИИ?

Ф.Дзапшба,

кандидат политических наук

Общеизвестно огромное значение Кавказа во внешней политике России на протяжении ряда столетий.

С Кавказским направлением прямо или косвенно была связана вся южная стратегия России. Позиции в этом регионе обеспечивали не только военную безопасность или политическую стабильность, но и широкую торговлю, выгодные культурные и экономические связи, расширение международного влияния.

Не случайно в советское время Россия направляла огромные ресурсы для закрепления здесь своих позиций, усиления всевозможных связей между кавказскими и российскими территориями. К сожалению, распад Советского Союза во многом обесценил все эти затраты.

Позиции России на Кавказе в 90-е годы резко ослабли и продолжают слабеть.

Между тем роль России в Закавказье в настоящее время не менее велика, чем после 1917 г.

Среди проблем этого региона, самым серьезным образом влияющих на положение России, являются разработка и использование каспийской нефти, столкновение между исламом и православием, характер взаимоотношений с Ираном и Турцией, масштаб влияния на Черном море. Причем в решении этих проблем Россия не имеет надежных союзников. Позиции Армении, Азербайджана и Грузии нельзя назвать пророссийскими, в них много противоречивого, в их политике утверждаются новые ориентации.

В то же время существенную роль в укреплении российских интересов на Кавказе способно сыграть сотрудничество с Абхазией. Место этой Республики (пока и не признанной на международном уровне, что несправедливо с точки зрения международного права и объясняется единственно открытой поддержкой правительства Э.Шеварднадзе со стороны США) весьма оригинально.

Географически — она протянулась на 500 км по восточному побережью Черного моря, что обеспечивает ей стратегически выгодное положение.

Политически — она, справедливым путем добившись суверенности и независимости, пользуется вниманием, доверием, уважением среди кавказских народов.

Экономически — она располагает значительными возможностями для успешного развития своей экономики и сотрудничества с другими странами.

Геополитически — Абхазия может быть важным звеном российской политики на Кавказе, связывающим

Россию со всем западным Кавказом.

Такой взгляд на Абхазию подкрепляется наличием глубоких позитивных традиций в российско-абхазских отношениях. Они формировались на протяжении веков и охватывают культуру, религию, экономику, кровнородственные связи. Существенным фактором является широкое распространение в Абхазии русского языка и русской культуры, уважительного отношения к русскому народу.

Структура абхазской экономики (сейчас в значительной степени парализованной), в которой основными отраслями являются курортная индустрия, производство цитрусовых, чаеводство, виноградарство и виноделие, легкая промышленность, во многом дополняет экономику России.

С другой стороны, продукция российской промышленности, подготовка кадров специ-алистов в российских вузах, сотрудничество во многих научных, хозяйственных, культурных проектах — все это делает Россию наиболее выгодным партнером Абхазии.

Еще большее значение в настоящее время может иметь политическая поддержка со стороны России, которая способна выступить гарантом демократического решения грузино-абхазского спора, международного признания абхазской государственности.

Интересы России в Абхаз-ском регионе значительны. Помимо экономических, культурных, научных и оздоровительных подчеркнем значение геополитических аспектов российских национальных интересов в абхазском направлении.

Прежде всего это — сохранение более-менее серьезного влияния на Закавказье, в том числе на Грузию, Армению и дальше — Турцию, Иран. Абхазский путь нового утверждения России на Кавказе, по нашему мнению, может быть более результативным, чем ставка на Грузию. Проблема так называемой территориальной целостности бывших союзных республик СССР, осложняющая ныне отношения России с Азербайджаном, Арменией, Грузией, Молдавией, Украиной будет терять для России свое значение. И может вообще стать неактуальной. Между тем уверенности во взаимовыгодности российско-грузинских отношений не может быть; они ненадежны, нестабильны, и со стороны Грузии носят конъюнктурный характер.

Укрепление позиций России в Абхазии через развитие взаимовыгодного сотрудничества значительно усилит ее возможности в стратегии отношений со всеми кавказскими и расположенными рядом с ними государствами.

Во-вторых, принципиальный интерес заключается в возможности использовать абхазскую прибрежную дугу в интересах совместной безопасности. Этот аспект соответствует интересам как России (поскольку несколько компенсирует огромные потери стратегического плана на Черном море), так и Абхазии (поскольку гарантирует безопасность, обеспечиваемую военно-политическим потенциалом России). Примыкающая к абхаз-скому побережью акватория Черного моря, в случае союзнических или каких-либо еще отношений, расширяет поле деятельности Черноморского флота России, что немаловажно для обоих субъектов, поскольку влияние США, Турции, НАТО в целом здесь уже сильно возросло.

В-третьих, сильное присутствие России на Кавказе, в Абхазии в том числе, увеличивает стабильность всех государств и субъектов политики этого региона, надежность мирных отношений между ними и в определенной степени сохраняет стратегические связи и ориентиры Кавказа с севером, что, по нашему мнению, охранит его от дальнейшей конфронтации, которая, напротив, может усилиться в случае переориентирования Кавказа на южных соседей.

В свете всего сказанного удивляет затягивание процесса нормализации российско-абхазских отношений, продолжения блокадной политики со стороны России. Такая политика идет вразрез с национальными интересами России, а Абхазию все больше толкает на расширение контактов с Турцией. Многие политики, ученые, члены Федерального Собрания России настаивают на изменении политики в сторону дружественных отношений.

В июле 1997 г. Государственная Дума РФ приняла специальное заявление и постановление о недопустимости нарушений общепризнанных принципов и норм международного гуманитарного права по отношению к бедствующему населению Абхазии. Правительство среагировало на него весьма скупно.

Принципиальных изменений в российско-грузинских отношениях нет. Политические позиции этих стран продолжают отдаляться. И Абхазия здесь ни при чем.

Осмысление и утверждение геополитических интересов страны — сложный процесс. Он не терпит суеты. геополитические интересы не могут ставиться в зависимость от кратко-срочных мотивов. Интересы России в Абхазии носят стратегический характер. Им надо безотлагательно придать позитивное содержание, ибо историческое время течет быстро.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ «ОРГАНИЗАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ» РОССИИ

Д.ЛОВЦОВ, доктор технических наук,
профессор Академии военных наук, полковник
Н.СЕРГЕЕВ, полковник

Проблема обеспечения взаимной коллективной безопасности государств в современном многополярном мире не может быть осмыслена и решена без глубокого анализа и учета **организационного аспекта**, поскольку способы организации (оргструктуры) существующих систем *физиологической* (экономической, продовольственной, ресурсной, технологической, финансовой, экологической и др.), *социально-политической* (персональной, классовой, корпоративной, этнической, конфессиональной, региональной и др.) и *информационной* (интеллектуальной, психологической, культурной, мировоззренческой, духовно-нравственной и др.) безопасности определяют как эффективность, так и функциональную устойчивость данных систем. Следовательно, системообразующим фактором, определяющим уровень общей (национальной) безопасности и подвергающимся поэтому первоочередным попыткам управления со стороны противника, является «организационная безопасность» государства.

Для обозначения макропроблемы, требующей для своего решения от органов военно-политического руководства страны поиска оптимального сочетания средств материального (экономического, силового и др.) и информационного воздействий, в совокупности позволяющих обеспечить не только нанесение ущерба вероятному противнику, но и применимых для достижения собственного устойчивого роста и развития, предлагается использовать термин **«организационное оружие»**. Термин введен в научный лексикон в конце 80-х годов сотрудниками американского Института под руководством Р.Крибла, длительное время занимавшегося вопросами разрушения СССР и всего социалистического содружества методами «культурного сотрудничества» под благовидными целями распространения демократии, обучения рыночным принципам экономики, улучшения жизни личности и др.

Под «оргоружием» понимают многопрофильную и широкомасштабную систему организационных (согласованных по целям, месту и времени разведывательных, пропагандистских, психологических, информационных и др.) воздействий на противника, заставляющих его двигаться «самостоятельно» и «независимо» в удобном для активной стороны русле. С его помощью можно направлять политику противника в стратегический тупик, изматывать его экономику неэффективными (непосильными) программами, тормозить развитие вооружения, искажать основы национальной культуры, создавать «пятую колонну» среди национальной интеллигенции, всемерно поддерживающую, пропагандирующую и проводящую псевдореформы, и т.п. В итоге в государстве создается обстановка внутривнутриполитического хаоса, ведущая к снижению его экономической, политической, военной мощи и даже к гибели.

Основу «оргоружия» составляют специальные рефлексивные технологии организационного управления или **новые организационные технологии** (НОТ) как упорядоченные совокупности постоянно совершенствующихся эффективных методов (программ, стратегий, процедур, форм) реализации управленческих решений, проведения инноваций, поддержания информационных и других необходимых структурных связей, подбора и подготовки персонала, планирования, отчетности и контроля и др., включающие:

- «конструктивные» НОТ, предназначенные для эффективного выполнения национальными оргструктурами, ведомствами и корпорациями своих целевых и функциональных задач в условиях меняющейся экономико-социальной и военно-политической обстановки;

- «деструктивные» («дизфункциональные») НОТ, в том числе типа «Троянский конь», предназначенные для внедрения в систему государственного управления противника в целях развития ее функциональных подсистем по неэффективным («тупиковым») направлениям.

Примером последних может служить навязанная в свое время (1969 г.) странам Варшавского Договора организационно-компьютерная технология «ЕС ЭВМ», базирующаяся на неперспективных средствах ЭВТ третьего поколения (типа IBM-360), которая на Западе использовалась кратковременно и до тех пор, пока ее не начали применять страны соцлагеря. Причем в нашей стране уже были разработаны современные компьютерные технологии (базирующиеся, в частности, на перспективных в то время средствах семейств ЭВМ «Эльбрус», «Сетунь» и др.). Сюда же относится «совместное» создание ложных (параллельных, дублирующих, имитирующих, фиктивных) организаций, а также различных «самодостаточных» организаций (типа «Союза предпринимателей», защищающего права отечественной экономики практически на уровне деклараций).

Кроме того, игнорирование отработки и внедрения конструктивных НОТ, использование традиционных или устаревших организационных механизмов и структур могут привести в высокоорганизованном, высокоинституционализированном «демократическом» обществе к мизерным результатам и застою даже те организации, которые создавались для достижения благородных целей, таких, например, как сохранение и укрепление государственности России (НПСР — Народно-патриотический союз России), поддержка русского и русскоязычного населения, оказавшегося за границей РФ (КРО — Конгресс русских общин) и др. То же относится и к многочисленным силовым структурам, ведомствам и органам, объединениям и отрядам, возникшим в послеперестроечной России в результате организационных разъединений, упразднений, слияний, укрупнений и др. без учета НОТ. Эффективность их функционирования оставляет желать лучшего даже при условии преодоления финансового кризиса.

Термин «организационное оружие» в его расширенном понимании означает, что между государствами, их политическими союзами и, более того, между целыми мировыми цивилизациями, ведется непрерывная «организационная борьба», которая попеременно принимает то «горячую», то «холодную» форму, причем последняя в зависимости от обстоятельств может осуществляться как методами изоляционных действий, так и «культурного сотрудничества». Политическая цель организационной борьбы между взаимодействующими центрами сил в мире, понимаемая в смысле, какой вкладывал в понятие «политическая цель вооруженной борьбы» К.Клаузевиц, состоит в утверждении на территории поверженного государства культурной традиции народа-победителя. Таким образом, **победа означает претворение в жизнь системы норм и ценностей, в соответствии с которыми покоренному народу навязывается исполнение такой роли в мировом историческом процессе, которая вытекает из мировоззренческих установок народа-победителя.**

Культурная традиция, представляющая собой негенетически наследуемую информационную систему, не может существовать сама по себе. Для ее поддержания требуется создание специального механизма, принимающего форму организационной среды (ОС) определенного типа. Тип организационной среды определяется типом поддерживаемой ею культурной традиции. Следовательно, культурная экспансия неизбежно должна начинаться с изменения существующего в государстве типа организационной среды.

Поскольку основу организационной среды государства составляют люди, мотивация деятельности которых базируется на их физиологических, социальных и информационных потребностях, то продуктивное, правильно рассчитанное применение «оргоружия» в определенной организационной среде (прежде всего властной) оказывает прямое влияние на уровень безопасности ОС. Научно-технический прогресс в области информационных технологий, развитие средств массовой информации, свободный обмен идеями и ценностями создали беспрецедентные возможности для сокрушения противника нетрадиционными, физически не разрушающими средствами поражения. Этот широкомасштабный фронт борьбы нельзя локализовать ни национальными границами, ни всякого рода запретами. Проходя через сознание каждого члена общества, длительные массированные информационные и морально-психологические воздействия разрушающего характера создают реальную угрозу существованию нации в результате трансформации ее исторически сложившейся культуры, основных мировоззренческих и идеологических установок, т. е. смены внутренней оргсреды, определяющей жизнедеятельность государства.

Особенность современного этапа межгосударственных отношений заключается в необходимости понимания высшими органами государственного и военного управления не только того, что угрозы безопасности

государства могут исходить изнутри, но и крайней опасности последних, обусловленной скрытыми формами их развития и неожиданностью широкомасштабного проявления. При этом значительную опасность несут нескоординированные своевольные действия различных властных структур: органов государственного управления, федеральных министерств и ведомств, крупных банков, компаний и фирм, преследующих свои узковедомственные (корпоративные) интересы в ущерб общегосударственным. Кроме того, большую угрозу может представлять деятельность средств массовой информации, политических партий, религиозных конфессий и тоталитарных сект, пытающихся радикальным образом в угоду своим непомерным амбициям навязать обществу авантюристические идеологические взгляды и доктрины в условиях размытости, неоформленности общенациональной идеи и концепции развития.

Таким образом, **главным источником угроз безопасности может стать внутренняя оргсреда государства, пораженная разрушающим влиянием «оргоружия» противника. Следовательно, девиз «оргоружия» состоит в том, что «непобедимость заключена в самом себе, а возможность победы — в противнике».**

Поэтому проблема создания НОТ, обеспечивающих безопасность государства, сводится в конечном счете к задаче синтеза такой организационной среды, которая бы позволяла ему выживать в самых сложных условиях обстановки, чутко реагировать на любые угрозы, возникающие как внутри системы, так и в ее внешнем окружении, умело использовать возможности для прогрессивного развития.

В соответствии с этим сущность «организационного оружия» заключается в том, что целью применения средств материального и информационного воздействия в условиях ведения мировыми центрами силы организационной борьбы (аналог — понятие «военная цель вооруженной борьбы» у Клаузевица) является целенаправленная трансформация двух организационных сред: во-первых, собственной — в интересах ее дальнейшего совершенствования и развития, во-вторых, организационной среды противника — для навязывания ему своей политической воли. При этом предполагается, что объектами конструктивной и деструктивной деятельности должны стать не только институциональные (официальные), но и теневые (неофициальные) среды всех участвующих в организационном взаимодействии сторон.

Разработка **концепции организационной борьбы**, рассматривающей действительность как непрерывный процесс борьбы и «культурной взаимопомощи социальных систем различного масштаба и культурных традиций, которые своей практической деятельностью утверждают свой взгляд на ход локального и глобального мирового исторического процесса, используя для этого все имеющиеся в наличии информационные и материальные ресурсы, где эффективность их использования непосредственно определяется качеством целенаправленной внутренней и внешней организационной работы, может дать возможность военно-политическому руководству страны и всем заинтересованным политическим силам:

- более глубоко осмыслить и формализовать содержание таких сложных макросоциологических понятий, как национальные ценности и интересы;
- освоить методологию определения источников наиболее значимых материальных и информационных угроз с целью заблаговременной разработки и своевременного осуществления мероприятий по их надежному парированию;
- определить возможности и порядок замены дефицитных и постоянно сокращаемых в мире запасов материальных ресурсов на практически неограниченные и непрерывно аккумулируемые информационные ресурсы (например, на новые наукоемкие технологии производства) в целях обеспечения жизнеспособности возглавляемых ими государств и образуемых с их участием союзов.

Соответствующие формализованные (количественные) модели глобальных организационных взаимодействий могут служить также инструментом обоснования таких важнейших политических решений, как формирование национального бюджета, принятие крупномасштабных национальных и международных целевых программ, проведение конверсионных мероприятий в оборонной промышленности, структурной перестройки народного хозяйства в условиях мирного и военного времени, выбора концепции военной реформы, принципов внешнеполитической деятельности в различных регионах мира и др.

Наибольшую известность и практическое применение получили следующие модели-проекты глобального эволюционного развития:

«МИР-1» и «МИР-2» Дж. Форрестора, разработанные в начале 1970-х годов по заказу Римского клуба и базирующиеся на использовании авторского метода системной динамики, суть которого заключается в

органическом соединении аппарата моделирования динамики исследуемого сложного объекта с компьютерной имитацией его поведения, при этом основное внимание уделяется максимальному учету цепей обратных связей между элементами моделируемого объекта;

«Пределы роста» (позднее «МИР-3») Д.Медоуза, отличающийся от первых двух значительным расширением числа модельных переменных, благодаря чему появилась возможность проведения более детального анализа проблемы определения границ эволюционного роста мировой системы;

Проект «Человечество перед выбором» М.Мессаровича и Э.Пестеля, отличающийся биологической интерпретацией моделируемого человеческого мира, рассматриваемого как пространственно распределенная десятикомпонентная иерархическая система, развитие которой происходит с переменным темпом за счет специализации взаимодействующих «клеток»-субъектов с ростом их числа;

Проект «Будущее мировой экономики» В.Леонтьева, разработанный в конце 1970-х г. по заданию ООН и имеющий целью выявить совокупность условий, которые обеспечили бы сокращение разрыва между экономически развитыми и развивающимися странами. Проект с самого начала был ориентирован не на «подсказывание» (прогноз), а на «выявление направлений развития мировой экономики» (на «проектирование»). В его основу положены обоснованные и апробированные авторские экономические модели «затраты — выпуск» и «межотраслевого баланса». Мировая экономическая система рассматривается как объединение 15 регионов в три большие группы: развитые страны, развивающиеся страны первой группы и развивающиеся страны второй группы. В качестве основного показателя экономического развития регионов используется объем валового национального продукта. На основе более 2,5 тыс. уравнений просчитываются восемь альтернативных вариантов развития мировой экономики, отличающихся друг от друга гипотезами относительно будущего изменения валового продукта, занятости, инвестиций, платежного баланса, внешней торговли, затрат на сокращение загрязнения окружающей среды, структуры затрат на добычу полезных ископаемых и др.

«LINK» («Соединение») Л.Клейна — проект, предназначенный для оказания консультативной помощи странам — участницам проекта в выборе эффективных мероприятий в области экономической политики и обеспечивающий трехгодичный прогноз экономических процессов на основе имитационного моделирования и регрессионно-корреляционного анализа. Проект включает совокупность разрабатываемых независимо друг от друга различных по размерам и структуре моделей стран и регионов, которые увязываются между собой в единую модельную систему посредством субмодели международной торговли. Организационная схема работы правительств с систематически обновляемой и расширяемой моделью «LINK», являющейся в настоящее время собственностью ООН, построена так, что все участники проекта (Россия с 1989 г.) в декабре каждого года представляют уточненную информацию по уходящему году и проекты на три года вперед. На весенних совещаниях участников знакомят с предварительными результатами расчетов по странам и регионам, после чего в модель вносятся согласованные коррективы. Окончательный вариант трехгодичного прогноза определяется на очередном осеннем совещании в одной из столиц мира. Модель «LINK» включает 11 пространственно распределенных модельных компонентов: население, валовой национальный продукт, климат, технологии, продовольствие, рыбное, лесное и водное хозяйство, энергию, энергетические отходы (загрязнение, рассеиваемое тепло и др.), энергетические и неэнергетические ресурсы, окружающую среду, а также связи между ними;

«За пределами роста» (позднее «МИР-3/91») Д.Х.Медоуза, Д.Л.Медоуза, Й.Рандерса — проект, в котором структура модели осталась такой же, как в предыдущем проекте «Пределы роста», но анализ накопленных за истекшие 20 лет статистических данных позволил уточнить ряд используемых в модели коэффициентов связи и значения табличных функций, а также убедительно доказать, что при сохранении пагубных тенденций разрушения природных систем и игнорирования законов устойчивого развития глобальная катастрофа на Земле неизбежна. Причем на основе методов системной динамики и математического моделирования показано, что возможность перехода к устойчивому обществу еще остается.

«Нормативная модель глобальной истории» К.Плохотникова, впервые содержащая нравственно-психологический компонент в исследовании макроэволюционных процессов мировой истории. Однако данная модель, во-первых, является скорее «эскизным проектом», так как не дополнена расчетными формулами и оперирует скорее качественными, чем количественными переменными, и, во-вторых, полностью игнорирует вопросы организационного строительства и управления, включая их связь с доминирующей национальной идеей и ресурсами для ее воплощения.

Аналогичные работы в российском Центре стратегических исследований Международной академии информатизации проведены Ю.Гор-ским и В.Лавшук. Ими предложена комплексная модель развития цивилизации, которая без учета «теологического» компонента в рамках эволюционной позитивистской концепции раскрывает возможности возникновения катастрофических процессов экологического характера.

Анализ концептуальных положений и способов применения перечисленных моделей глобального эволюционного развития показал, что ни одна из них не позволяет решать проблему выживания государств в условиях сотрудничества и соперничества центров силы многополярной многоуровневой информационно-предметной среды, то есть — в условиях, выходящих за рамки чисто экономических отношений. Это определяется следующими основными причинами:

- модели глобальной эволюции, как это признают и сами авторы, не поднимаются выше описания «биофизических» факторов развития, к которым относятся демографические, ресурсные, климатические, экологические аспекты человеческого существования, тогда как политические, социальные, психологические, нравственные, культурные и идеологические факторы игнорируются, что в значительной степени уменьшает перечень возможных управленческих решений в отношении достижения национальных целей;
- в моделях не учитывается влияние процессов развития организационных отношений, таких, например, как взаимопомощь и организационная борьба, состоящая в раздельном и комплексном применении «мягких» и «жестких» форм организационного противоборства;
- в данных моделях все переменные характеризуются только с количественной стороны, а их качественные характеристики не учитываются и др. Системно-научный анализ возможных подходов к решению проблемы «организационной безопасности» России в сложной многополярной, многоуровневой информационно-предметной среде должен включать, по мнению авторов, следующие основные направления:
- уточнение содержания таких абстрактных понятий, как «организация», «организационная среда» и «организационный механизм»;
- выявление приемлемости и практической целесообразности использования этих понятий для описания системы взаимной международной безопасности государств в современном мире;
- разработка на соответствующей модельно-понятийной основе методологии исследования глобального исторического процесса, выявление концептуальной ограниченности моделей системной динамики, используемых ведущими политическими центрами мира (Римский клуб, ООН и др.);
- использование концептуальных моделей «организационной борьбы» для формализации и проработки известных геополитических сценариев, связанных, с одной стороны, с теорией С.Хантингтона «Столкновение цивилизации», а с другой — с теорией «мондиализма», с концепцией «Конца Истории — Единого Мира» Ф.Фукуямы, утверждающей полное преодоление всех форм геополитической дифференциации (культурной, национальной, религиозной, идеологической, государственной и др.) и наступление единой общечеловеческой цивилизации, построенной на принципах либеральной демократии, с аналогичной концепцией «Новые поколения победителей и побежденных» Ж.Аттали, а также для системного синтеза их возможных вариантов;
- исследование феномена возникновения «социального хаоса» и способов его преодоления — установления «Нового мирового порядка», включая программу «Попечители XXI», предложенную учредителями на Всемирном экономическом форуме в Давосе в 1998 г.;
- применение методологии современного менеджмента, центральной проблемой которого является строительство преуспевающей организации во внешнем окружении, характеризуемом как «мир бурлящей воды». При этом в качестве дескриптивной модели организации используется **модель «7S»** Мак-Кинси, включающая следующие семь взаимосвязанных организационных факторов — основных элементов НОТ (называемых семью английскими словами на букву s): **стратегии** (strategies) проведения инноваций в процессе реорганизации и совершенствования организационной технологии, **навыки** (skills) как организационно-производственные способности персонала (квалификация, кругозор, умение решать оперативные вопросы, обученность, дисциплинированность, организация рабочих мест), **общепринятые ценности** (stare values) как профессиональные идеалы поведения организации в критических ситуациях, **структуры** (structures) — функциональная, организационно-административная, техническая и информационная (характеризующая как официальные, так и не-официальные информационные потоки в организации), **системы** (systems) динамических материальных потоков, циклической отчетности, контроля и оценки результатов деятельности, **штат** (staff) активных ресурсов организации (набор, введение в круг обязанностей,

подготовка и переподготовка кадров, продвижение и увольнение персонала) и *стиль* (style) управления как способ реализации управленческих полномочий (авторитарный, кооперативный, бюрократический, попустительский и др.). Каждый фактор в отдельности является объектом управления как со стороны конкурента (противника), так и со стороны собственного руководства при проведении им своей инновационной политики;

- исследование возможности приложения теоретических положений менеджмента к организациям национального (внутренние центры силы — производственные, финансовые, идеологические и административно-территориальные информационные вертикали) и наднационального (международные центры силы) масштаба;
- анализ математических методов социологии, позволяющих описывать систему меж- и внутриорганизационных взаимодействий с учетом физиологических, социально-психологических и мировоззренческих факторов (на основе положений теории социального обмена), формализация понятия «властного ресурса» в системе социального обмена и поиск способов «балансирования» социальных систем национального масштаба без нарушения признанных нравственных норм «социальной справедливости».

В целом, решение проблемы обеспечения организационной безопасности России и выработки эффективных способов противодействия угрозам национальной безопасности возможно, по мнению авторов, на основе системного подхода, обеспечивающего комплексное использование математических моделей и методов общей теории управления, применяемых в различных областях деятельности (политической, социальной, экономической, технической и военной), с учетом опыта построения организационных структур в передовых странах мира. Объединение частных математических проблемно-ориентированных моделей в единую междисциплинарную **комплексную модель**¹ системы взаимной национальной безопасности представляется возможным на базе концепции «новой информационной технологии» и перехода к соответствующим компьютерным имитационно-игровым моделям.

Вместе с тем какие бы современные методы исследования не применялись в сложных игровых задачах стохастической динамики функционирования, развития и взаимодействия государств, их точное аналитическое решение принципиально не может быть найдено. В данном случае решение представляет собой набор постоянно-воспроизводимых эвристических правил и руководящих принципов военно-политической игры, на основе которых осуществляется стратегическое планирование развития организации и выработка решений оперативного управления.

Эвристические правила и организационные ценности можно выработать в ходе имитационного эксперимента с комплексной моделью путем многократного и многостороннего проигрывания (на ЭВМ) теоретически обоснованных сценариев (моделей-проектов) мирового исторического развития и взаимодействия основных человеческих цивилизаций. На основе проведения тщательного послеигрового анализа возможны как разработка теории уже сформированной имитационной игры (выработка рациональных алгоритмов поведения в различных «игровых ситуациях»), так и модификация правил игры в соответствии с возникающими в реальной обстановке ситуациями.

Полученные формализованные имитационно-аналитические результаты в целом позволят достаточно строго обосновать рациональные (для конкретных исторических условий) варианты оргструктур и соответствующих НОТ различного назначения, то есть компонентов «оргоруужия», обеспечивающих жизнеспособность и безопасность государств. Выбор каждым государством обоснованной «конструктивной» НОТ, по сути состоящей в формировании последовательно изменяемых форм оргсреды (оргтрансформаций), обеспечивает максимально возможное удовлетворение его национальных интересов (физиологических, социальных и информационных) на значительном интервале времени. Предельно полное удовлетворение национальных интересов означает способность государств выживать в чрезвычайных условиях меняющейся обстановки.

Необходимость строгого формализованного (имитационно-игрового) обоснования компонентов «оргоруужия» обуславливается тем, что от качества и эффективности его применения зависит в настоящее время победа не только в глобальном военном противостоянии и самой жестокой конкурентной борьбе, но и в бескомпромиссном противоборстве различных идеологий и культур, а значит, и судьба человечества в целом.

Поэтому важнейшей целью соответствующих геостратегических исследований следует считать формирование у военно-политического руководства, ответственного за обеспечение организационной безопасности России, способности мыслить одновременно категориями социальных, экономических и

технических наук, видеть их взаимную обусловленность, прогнозировать военно-политические последствия принимаемых решений, а также заблаговременно выявлять причины возможных неудач.

¹ Ловцов Д.А., Сергеев Н.А. Информационно-математическое обеспечение управления безопасностью эргатических систем // НТИ РАН. Сер. 2. Информ. процессы и системы. 1998. № 4. С. 10—21. № 6. С. 13—22.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ

Что делать?

10 сентября 1998 г. в Москве
прошло совместное заседание
клубов «Реалисты», Арбатский,
«Содержательное единство»,
Внешнеполитической Ассоциации
под председательством
**Ю.ПЕТРОВА, Д.ЛЬВОВА,
Н.ИЗВЕКОВА.**

Редакция журнала предлагает
вниманию читателей выдержки
из выступлений участников заседания.

ПЕТРОВ Ю.В. Сегодня, когда Россия переживает тяжелейшее по-трясение, решение во-проса «что делать?» с полным основанием следует назвать судьбоносным.

Над поиском путей спасения страны бьются правительственные органы, парламентарии, специалисты Совета Федерации и Государственной Думы, десятки научных учреждений, тысячи видных политиков, ученых, хозяйственных деятелей.

И, конечно, правомерно спросить: в состоянии ли такое, казалось бы, скромное мероприятие, как совещание представителей общественно-политических клубов Москвы, выработать свои эффективные рекомендации? В этой связи можно привести такой факт. В июле 1994 г. в клубе «Реалисты» обсуждался вопрос о роли государства в проведении экономических реформ. И уже тогда в записках на имя Президента страны и Председателя Правительства, составленных по итогам заседания, предлагались меры, которые и сейчас ставятся в центр конкретных обсуждений. Причем нами давались аргументированные рекомендации, как решать первоочередные задачи. Среди них:

- немедленная выплата долгов;
- разрешение кризиса неплатежей;
- коренное изменение налоговой практики, ее переориентация с чисто фискальных функций на формирование условий для развития деловой активности;
- новая инвестиционная стратегия;
- изменения в тарифно-таможенной политике для стимулирования отечественного производства;
- организация общественных работ и т.д.

Делался вывод о необходимости серьезного усиления роста государства. Но никто тогда не захотел к этому прислушаться.

Будем надеяться, что наше сегодняшнее обсуждение даст другой практический результат. Прийти к нему, понятно, непросто. В эти дни самые авторитетные аналитики высказывают самые противоречивые оценки и советы.

Одни говорят: нынешний обвальный кризис — объективный результат ошибок, другие утверждают, что это — спланированная акция с далеко продуманными последствиями.

Одни — за проведение девальвации, другие решительно возражают.

Одни — за эмиссию, другие ни в коем случае ее не допускают.

Одни увидели в программе Черномырдина «программу спасения», другие — программу дальнейшего развала.

И так далее.

Но, одно, пожалуй, сегодня очевидно всем. А именно: финансово-экономический кризис — прямое следствие кризиса политического, а еще точнее — конституционного. Конституция 1993 г. закрепила полнейшую бесконтрольность исполнительной власти. А по сути дела — узкого круга лиц и прежде всего Президента. По субъективному пониманию и авторитарным решениям произошла смена формации, проведена грабительская приватизация, осуществлено изъятие денежных накоплений населения. В целом ход реформ был подчинен кланово-корпоративным интересам того слоя, который сегодня принято называть олигархами и сверхбогатыми.

Значит, прежде всего надо создать такую ситуацию, чтобы исполнительная власть была подконтрольной, отвечала перед теми органами, которые избираются народом и им наделяются полномочиями осуществлять демократию, то есть власть народа.

Сейчас правильно ставится вопрос о наделении Правительства широкими полномочиями, о его самостоятельности. Но вместе с тем речь нужно вести о самостоятельности, а не самостийности. Правительство должно чувствовать око народа и слышать глас народа. Для этого и необходим новый конституционный механизм.

Весь исторический опыт свидетельствует: первым условием выхода из чрезвычайного положения для всех стран было одно и то же — эффективность власти.

Россию загнала в тупик власть. Вывести из тупика может только другая власть. И прежде всего речь идет о будущем правительстве. Оно должно отличаться от предыдущего самостоятельностью в более широком смысле слова. Мало преодолеть вассальную зависимость от Президента. Нужны еще минимум две степени свободы:

- Правительство не должно быть связано с разрушительной деятельностью прежней власти;
- Правительство должно разорвать цепь мафиозных связей с кланово-корпоративными группами.

О последних можно сказать, что это мощная кровососущая система, паразитирующая на теле общества. Еще одна фундаментальная проблема. На первый план выходит и становится ключевым вопрос о смене курса социально-экономических преобразований. Уже пугают возвратом «коммунистической диктатуры», МВФ в лице Камдессю заявил, что не будет давать кредиты социализму. Клинтон — что не допустит отмены реформ в России, что не одобряет государственного вмешательства в экономику.

Но суть вопроса о смене социально-экономического курса совершенно в другом. И это, по идее, должно было бы успокоить и наших либералов и заокеанских партнеров. Ведь что означает принятое трехсторонней комиссией заявление о путях развития России:

Предлагается создание рыночной экономики с взаимодействием частного и государственного секторов — так это есть и в западных обществах.

Предлагается отказаться от чисто монетаристских методов обеспечения экономического роста и сделать упор на развитие отечественного производства. А какая западная страна не озабочена тем же? Имеется в виду становление социального государства с эффективной системой социальной защиты — но на тех же принципах организованы передовые страны мира.

Осознается необходимость более жесткой роли государства в пресечении разграбления страны, утечки капиталов — а разве есть страны, которые поступают иначе?

Новый курс как раз сближал бы нас с Западом. В сущности, это конвергентный путь, с усилением позиций социальной справедливости. И пугаться Мишелю Камдессю или нашим западникам нечего — вспомним, что президент Дуайт Эйзенхауэр отзывался о политике президента Ф.Д. Рузвельта, выведшей страну из «великой депрессии», как о «ползучем социализме».

А что касается боязни усиления государственного регулирования, то, с одной стороны, надо подчеркнуть чрезвычайный характер переживаемого нами момента, а с другой — полезно напомнить об опыте того же Рузвельта в тех же США. Он отказался от монетаризма. Уже на следующий день после вступления в должность (4 марта 1993 г.) президентским указом были закрыты на государственную ревизию все банки. Затем последовали «Чрезвычайный закон о банках», «Закон о регулировании сельского хозяйства», «Закон о восстановлении национальной промышленности». Законом в стране объявлялось чрезвычайное экономическое положение. Государство развернуло борьбу с банковскими спекулянтами, установило закупочные цены на продукцию сельского хозяйства, стало регулировать ввоз и вывоз товаров и капиталов и так далее.

Так чем не программа и для нас? Клинтон почему-то явно не хочет делиться историческим опытом. Полезно сослаться и на такой пример. В послевоенной Японии на протяжении 45 лет действовала установленная государством внутренняя учетная ставка за кредиты, и она составляла не более 1,4%. В течение этого срока существовал запрет и на иностранные инвестиции. Так правительство стимулировало внутреннюю деловую активность и пресекало зависимость от иностранного капитала.

Какие бы события ни происходили сейчас в России, как бы ни разрешился кризис власти, ясно, что главное на данный момент — поиск четкой и эффективной стратегии развития, конкретных путей решения первоочередных задач. И в эту многосложную работу наши клубы могут внести существенный вклад. Обстановка в стране сложная, критическая по многим параметрам. Но голос общественности мало слышен и, самое главное, маловлиятелен.

Поэтому и родилась идея собрать представителей тех клубов, которые имеют определенную историю и которые объединяют значительные интеллектуальные силы с тем, чтобы подумать над вопросом, который вынесен в повестку дня.

КУРГИНЯН С.Е. Интеллектуальные клубы, которые сейчас начинают выходить на определенные политические рубежи, конечно, являются одним из очень немногих достижений эпохи, имеющей слишком много недостатков. Появились люди, которые сказали себе, что вопрос не в том, чтобы примкнуть к какой-то политической партии, а чтобы самостоятельно и абсолютно независимо вырабатывать точки зрения на происходящее в стране. И эти люди начали объединяться. Тем самым в очень небольшой части компенсирована трагедия страны, которая произошла в результате того, что интеллигенция достаточно быстро сумела скомпрометировать себя. Она слишком восхваляла хлеб насущный. Возникло разочарование в интеллектуальных силах России, в ее самостоятельной способности что-то определять.

Трагикомически на этом фоне выглядят последние недели: в стране колоссально неслыханный кризис, на этом фоне возникает некий господин Доминго Ковалья, один из представителей той же монетаристской школы, и нас опять будут учить монетаризму по второму разу.

Мне кажется, что в этом есть колоссальная вина правящей элиты, которая вообще не обращается к отечественным интеллектуальным силам. Но в каком-то смысле в этом есть и наша вина. Мы долго пытались действовать не сообщая, привыкая к определенным политическим движениям и силам, связывая себя определенными узкими идеологическими коридорами и предпочтениями и очень сильно задержались на старте, если не сказать, пропустили этап, когда интеллектуальные лица страны, именно интеллектуальные, должны были сказать, что существуют, что они совершенно не намерены позволить через свою голову решать стратегические вопросы будущего России, что колоссальное фиаско августа 1998 г. не может быть вообще не учтено и не должно возникнуть новой ситуации, когда на те же грабли будут снова наступать. Вопрос не в том, для кого наши идеи, кто потребитель. Потребитель этого — общество, потребитель этого мы сами, ибо мы сами нуждаемся друг в друге и понимании происшедшего. Каждый из нас что-то знает, но все мы в отдельности недостаточны для того, чтобы определить такую важную вещь, как стратегия России в этот сегодняшний трудный момент. Если мы преодолеем «эффект бункера», в котором сейчас существует власть, когда каждый боится другого и уже непонятно, что делают, но делают, если мы преодолеем это, то, возможно, что мы-таки окажем интеллектуальное влияние на страну. Главный вопрос заключается в том, чтобы была страна. А вот если ее не будет, если мы повторим 91-й год, опять будем разобщены и допустим, чтобы все состоялось также, как в 91-м, то, наверное, ни мы себе не простим, ни наши близкие, ни наши дети. Поэтому вопрос здесь нравственный.

Может быть, в результате совместных коммунике и постепенного расширения диалога мы придем к чему-то

стоящему в масштабах страны и окажем какое-то, пусть скромное, но воздействие.

ИЗВЕКОВ Н.Н. Я хотел бы остановиться на одном из ключевых моментов, связанных с оценкой ситуации в стране, а именно на связи событий в нашей стране с ситуацией на мировой арене.

Сейчас наша страна переживает, или, точнее, находится в эпицентре всемирного глобального финансового кризиса. Почему он является глобальным? Мы уже видели и как он начался в Юго-Восточной Азии, потом перекинулся на нашу страну, то есть наблюдается тенденция развития этого кризиса с Востока на Запад. Под ударом находятся страны Западной Европы и, видимо, на конечном этапе — уже Соединенные Штаты. Этот кризис имеет ту специфику: он является именно прежде всего финансовым, а не экономическим. Глобальные мировые кризисы прошлых лет, в частности, известный кризис 1929—1933 гг., были связаны с кризисом перепроизводства, нынешний кризис является, скорее, кризисом не перепроизводства материальных товаров и благ, а перепроизводством финансовых средств.

Конкретно это можно проиллюстрировать на следующем примере. Еще в прошлом году, выступая у нас на Ассоциации, известный экономист-международник, доктор Лотес Кларос, сказал, что в настоящее время в мире наблюдается следующее: физический оборот товаров и оборот денежных средств в различной форме соотносятся как 1 к 100, то есть денежная масса, находящаяся в обороте, превышает товарную массу в мире в 100 раз.

Мы как бы оказались на острие этого кризиса, поскольку он у нас приобрел особо отягчающие обстоятельства, так как наше материальное производство не только не растет, как это наблюдалось во всем мире и, в частности, в Юго-Восточной Азии, а падает на протяжении нескольких последних лет. В принципе, методы выхода из кризиса могут быть обозначены и обозначены довольно точно. Вот несколько строк из «Евгения Онегина»:

**«...Зато читал Адама Смита
И был глубокий эконо́м,
То есть умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда *простой продукт* имеет...»**

Вот в последних строках и заключается ключ к решению проблемы. То есть и в наши дни все-таки истина остается истиной: любое богатство создается трудом, а не валютными, биржевыми или иными спекуляциями.

Поэтому для нас сейчас наиболее актуальным является вопрос об оживлении материального производства. Набор методов по оживлению в общем-то достаточно известен, в том числе из экономической истории не только нашей страны, но и других стран. И здесь можно напомнить опыт Соединенных Штатов, в частности, те меры, с которых начинал президент Рузвельт, когда стал выводить крупнейшую державу капиталистического мира из глубочайшего экономического кризиса. Это — финансовая мобилизация, реструктуризация банковской системы, когда практически все коммерческие банки были на время закрыты и производился аудит, то есть ревизия их активов и всех средств, которые находились в их распоряжении, и потом переключение значительной части таким образом мобилизованных средств на поощрение материального производства, на инвестиции в сферу промышленности и сферу общественных работ. Вот, каким путем Соединенные Штаты в свое время выходили из кризиса.

Я думаю, что в общих чертах эта же модель может быть применима к нашим условиям, хотя, конечно, с некоторыми поправками, потому что Соединенные Штаты это Соединенные Штаты, а мы — Россия, у нас своя специфика, свои особенности исторического, экономического и тем более природно-географического положения. И все-таки и в России надо будет начинать с методов финансовой стабилизации, т. е. реструктуризации банковской системы. По сути дела это будет означать ползучую, видимо, национализацию наших банков.

Необходимо продумать методы создания инвестиционных фондов для поощрения развития материального производства. Уже прозвучало довольно интересное предложение о выпуске в определенном количестве так называемых золотых сертификатов или червонцев. При этом приводились аналогии с мерами, которые

применялись в свое время министром финансов России Витте, а также в 20-е годы в советский период наркомфином Сокольниковым.

В принципе, мне представляется, что в данных обстоятельствах выпуск такого золотого сертификата имел бы смысл только для внутреннего оборота и только для поощрения наших товаропроизводителей во всех сферах материального производства. Получая такие золотые сертификаты, производители, т. е. руководители предприятий, могли бы их затем разменивать в государственном банке на рубли и расплачиваться со своими работниками, т. е. были бы воссозданы оборотные средства для промышленности.

Наконец, очень важно, учитывая, что наше собственное производство товаров народного потребления в значительной степени за последние годы отстало и мы существовали за счет импорта, то государство для стабилизации положения на рынке потребления должно создать резервы товаров народного потребления. И это надо делать как с помощью внутреннего производства, так и импорта, но, возможно, импорта не за счет использования оборотных средств, а за счет бартера и с теми партнерами, которые будут на это согласны. Во всяком случае, это дало бы нам дополнительные возможности для создания необходимых товарных ресурсов для обеспечения бесперебойного снабжения населения на определенный пусковой период.

Вот таковы, мне представляется, методы экономического развития. Но это только первый этап. Нынешний глобальный кризис имеет не просто конъюнктурный характер, он носит системный характер и предопределен господством монетаристской теории. И поэтому без отказа от монетаризма как экономической доктрины, явно обанкротившейся, невозможно будет ни нам выйти из того положения, в котором мы оказались, ни остальному миру избежать его, так как кризис дойдет и до стран Запада. Кстати говоря, немало американских серьезных экономистов уже давно указывают на опасность приближения и развертывания глобального кризиса, который является подтверждением теории длинных волн Кондратьева.

Действительно, если мы посмотрим по датам, по получается, что 1999 г. — это будет 70-я годовщина со дня начала известного кризиса 1929 г. Согласно теории длинных волн мир с начала промышленной революции прошел через три продолжительных стадии развития, которые продолжались в среднем 60—70 лет. Поэтому надо разрабатывать сейчас не только текущие вопросы, текущие задачи по выходу из кризиса, но и думать о разработке теории, или вернее, новой парадигмы нашего экономического развития, т. е. перехода от развития биосферного по преимуществу, основанного на экстенсивном использовании природных ресурсов, к ноосферному развитию, что подразумевает необходимость учитывать не только изменения характера труда в результате научно-технической революции, но и факт истощения природных ресурсов и экологические проблемы.

ЛЬВОВ Д.С. Сегодня, наверное, не столь существенно обсуждение стратегических проблем, хотя вообще это основная функция науки. Сегодня страна поставлена в такие условия, когда нам необходимо прежде всего серьезно задуматься над той ситуацией, которая сложилась, суметь правильно ее оценить и обсудить конкретные, неотложные меры выхода страны из той глубокой ямы, в которую ее столкнула политика, проводившаяся с 1991 г...

Ученые отделения экономики не только сегодня, но на протяжении последних лет четко и однозначно подчеркивали свою приверженность глубоким социально-экономическим преобразованиям в экономике. Мы всегда говорили о необходимости подкрепления целевых ориентиров соответствующими рыночными механизмами, но мы никогда не говорили, что для нас целевым ориентиром является переход к рыночной системе. Это очень существенная вещь.

Мы четко отделяем магистральные направления преобразования от неумелых, примитивных, а порой непрофессиональных методов «шоковой» терапии. Мы неоднократно предупреждали и Президента, и Правительство, и Думу, и Совет Федерации об опасности экспериментирования с экономикой такой огромной страны, как Россия, на основе невыверенных (я хочу подчеркнуть) отечественной наукой, не получивших практического подтверждения (еще раз подчеркиваю) нигде в мире, моделей перехода к рынку, который нам навязали.

Россия оказалась в результате этого отброшенной назад. Началось разрушение научно-технического потенциала, экономического, интеллектуального. Гигантских масштабов достигло обнищание населения, подорваны нравственные устои общества, нагнетается преступность. Теперь, когда Россия оказалась на краю пропасти, опять без каких-либо консультаций с отечественной наукой предлагается очередная модель,

теперь уже латиноамериканского образца. В этих условиях важно напомнить тем, кому дорого будущее нашей России, будущее наших детей, что научное сообщество, специалисты имели четкое представление о том, что нужно было бы сделать, чтобы избежать тех колоссальных потерь, которые мы имеем сегодня. Не наша вина, что политические страсти и демагогия возымели верх над рассудительной тактикой и стратегией, которые предлагала российская наука.

Мы считаем, и это действительно не ново, что главное и единственное условие, способное спасти Россию от грозящего ее разрушения, состоит в восстановлении доверия. Речь идет о доверии к власти, к российскому рублю, к мудрости, достоинству и чести всех тех, кто живет в стране. Путь к этому лежит через прямой и предельно честный разговор с народом, признание (это очень важно) ошибок, допущенных просчетов. Кто из нас с вами слышал: «Да, ребята, мы ошиблись в том-то и том-то».

В этой связи очень важно, что наука не может брать на себя принятие решений, она может сказать: вот вам такая-то стратегия, а если вы пойдете другим путем, то последствия будут такие-то. Но только политик дальновидный, мудрый, который придет в страну в нужное время, может принять оправданные решения и использовать полностью то, что ему дается интеллектуальной элитой, наукой, творческим потенциалом страны.

Основой доверия может стать четкое определение долгосрочной стратегии нашего развития. Наши дети и внуки должны ясно представлять себе, каким будет их завтрашний день. К большому сожалению, за последние годы никто никогда даже не попытался ответить на этот вопрос.

Самый большой изъян реформы, с нашей точки зрения, состоит в том, что она утратила целевую ориентацию, а может, ее и не было.

Я как экономист хочу со всей ответственностью сказать, что сегодня дело не в экономике. Главным и определяющим является то, что надо решать проблему власти, отвратительной в ее нынешнем облике. Ослабла, а порой и утрачена органическая связь власти с наукой, культурой, всеми сферами духовной жизни общества. Власть сама поставила себя в своеобразную позицию к естественной и гуманитарной науке, резко снизив ее консультативные и экспертные возможности. Я считаю, что позором для России является игнорирование богатейшего и во многом уникального научного и духовного потенциала страны в обмен на примитивные рекомендации так называемых специалистов, мало что понимающих как в теории, так и в практике. Такое могло случиться только в нашей стране. Именно марксистский догмат, именно генетика большевизма и большевистский дух Гайдара и не очень уважаемых мною людей позволили сотворить то, что случилось в нашей стране.

Сегодня действительно надо принимать неотложные меры. Это все понимают. Но ведь по-разному можно проводить опять эти мероприятия. Например, можно сказать, что эмиссия нас спасет, но управляемая. Мы неоднократно обсуждали и выступали инициаторами этих идей... Теперь у многих на устах «эмиссия» и т.д. Но в то же время можно в такой хаос ввергнуть экономику и нисколько не поправят дело слова «регулирование» и «управляемая».

Еще один пример. У нас сегодня доля расходов на социальные нужды в бюджете составляет порядка 35%. Нам говорят, что нужно жить по средствам. Любая страна это понимает. Но что значит «жить по средствам?» 35% валового продукта — это много для такой страны, как Россия. Наука — это много для такой страны, как Россия. И мы все время это проглатывали, и никто не ужаснулся тому, что произносят наши руководители.

Давайте посмотрим на западные страны. Нигде, ни у одной из западных стран, я уже не говорю о США, у которых есть настоящий президент, думающий о своей стране. Страна имеет огромный долг. Но посмотрите, что там происходит, каково соотношение затрат в долг и соотношение капитала в человека. В Америке затраты в человека по отношению к долговым обязательствам 5 к 1, у нас — 0:4, то есть вверх ногами. Давайте возьмем восточно-европейские страны. Не будем брать развитые, а возьмем страны с переходной экономикой — Славению, Чехию. Доля на социальные расходы там колеблется — 44, 48, около 50.

Если в развитой экономике западного типа эта доля в основном связана с компенсирующим влиянием на социальную фрустрацию внутри экономической системы — там понимают это, то в переходной экономике (это поняли наши коллеги из восточноевропейских стран), переходу необходим страховой ресурс. Поэтому

ни в коем случае нельзя снижать эти показатели. Но мы стараемся снижать. Второй-то парадокс состоит в том, что мы пытаемся приглашать технических исполнителей во власть, они (типа Федорова) всячески проводят эту политику, а что получается? Стараются снизить расходы на социальные нужды, переложить квартплату и все прочее на население, которое имеет самую высокую эксплуатацию в мире, за исключением, может быть, черной Африки. А у власти и в средствах массовой информации все нормально — там на Западе, посмотрите, какие соотношения, а мы?

Эти пропорции, которые мы сегодня наблюдаем в социальной сфере, на практике можно проанализировать. Даже если отбросить моральную сторону, что происходит? Когда сокращают в такой стране, как у нас, такой мизер — социальные расходы, моментально сокращается в еще большей степени конечный спрос, происходит еще больший обвал и спад производства. Вот, что такое Россия. А раз спад производства — нет налогов. И круг замыкается. Вроде провели мудрейшую вещь — давайте сокращать расходы, живем не по средствам, а потом Федоров вдруг нам заявляет, что мы не можем собрать налоги. И дефицит бюджета, ради чего это проводилось, не уменьшается, а растет. Ну не парадокс ли это? Не свидетельствует ли это о бездарности и непонимании, что они делают? Таких примеров сколько угодно.

Что сейчас надо делать? Красной нитью проходит через комплекс всех мероприятий, которые мы подготовили и направили Президенту, Правительству и Федеральному Собранию, мысль о том — где взять деньги для осуществления неотложных мер.

Предположим, что мы сегодня объявляем эмиссию, как один из источников. Я хочу высказать целый ряд опасений и ограничений, которые ученый должен обязательно сказать, когда он произносит слово «эмиссия».

Какая у нас экономика? Мало того, что она не рыночная, бандитская, это очевидно. Она получилась денежная, но с дырами. Мы заменили в нашем хозяйственном обороте очередь на товар очередью за деньгами, а теперь наоборот. У нас два сектора — реальный без денег, и финансовый с какими-то деньгами. Значит, если там, где производятся основные блага, у нас нет денег, казалось бы, естественный выход — дайте туда деньги и все встанет на свое место. Но как дать деньги, когда в этой натурализируемой экономике все построено по первобытному способу. Эти деньги моментально уйдут и разовьют еще большую инфляцию. Мы опять уходим от кардинальной, сущностной, корневой причины, что надо делать.

Прежде чем говорить об эмиссии, надо четко определить две главные беды у экономики, которые являются определяющими, без которых ничего не удастся сделать. Мы латаем пластырем огромную пробоину, понимая, что небольшая волна смоет его и опять мы сядем на мель.

У нас имеется финансовый сектор очень высоколиквидный и реальный сектор — неликвидный. Я утверждаю, что на самом деле в России всегда имелся более привлекательный ликвидный сектор нежели ГКО и все финансовые операции. Финансовый сектор и вот эта пирамида, видимость, это итог, а не главная причина. А главная причина в том, что в России всегда имелся самый эффективный сектор, связанный с ресурсами, с природным потенциалом. Приватизация доходов от этого сектора — это первая глубинная причина.

Государство позволило приватизировать священную часть, что не принадлежало ни капиталу, ни труду, ни предпринимательским усилиям. ...Мы позволили через соответствующее построение схем перекачать эти доходы за границу и создать благосостояние людей, которые сегодня нас учат, сидя за «круглым столом» с Президентом и давая свои рекомендации. Я не знаю, что они сделали за свои деньги, на свой страх и риск для страны.

Если мы законодательно не решим принципиальный вопрос о территориальной целостности страны, вопрос, связанный с собственностью, — мы никогда в стране не наведем порядок, никогда не поборем бандитизм, коррупцию, которые пронизали сегодня все структуры власти. Это очень существенное обстоятельство. Мне кажется, важно было бы, чтобы Дума в качестве первоочередного закона приняла бы такой закон: то, что в земле, в недрах, то, что в России от Бога, должно принадлежать всем и не подлежит никакой приватизации. Посмотрите — что, у нас за последние годы изменился источник дохода? Ну, немножко изменился по сравнению с советским временем. Но в какой части — только в части перераспределения. Надо оборвать эти связи, и тогда все встанет на место.

И теперь последнее. Надо расчистить финансовую площадку, чтобы построить здание. Я не знаю другого

способа, кроме проведения взаимозачетов по всей цепи. Схему этих зачетов мы предлагаем следующую.

Первое, чтобы оживить этот сектор, который только и может поднять экономику, — ликвидировать все штрафы, после этого провести взаимозачеты. Это не так просто, мы тоже в этом отдаем отчет. К примеру, два хозяйственных субъекта. Тот, у кого меньше долгов, то есть кому должны больше, чем он должен, — эту разницу сальдо государство дает эмиссионным путем ему на баланс. Те, у кого эта разница положительная, у тех государство берет на себя этот долг и решает вопрос (не сразу, тут время нужно): либо санировать это предприятие, либо окончательно перевести его в банкроты, либо структуризовать его долги. И одновременно с этим решается вопрос о заработной плате.

Второе, что мы предлагаем. Очень важно во главу угла сегодня поставить защиту человека. В этой части наши предложения сводятся к следующему:

необходима регулярная индексация заработной платы работающего населения, пенсий, пособий, стипендий и других социальных выплат. По нашему мнению, необходима полная, именно полная индексация, и мы делали расчеты. Полная индексация, подчеркиваю, по доходам ниже среднего уровня, ну — тысяча рублей. И проведение индексации в меньшем масштабе для населения с доходом выше среднего уровня. Одним из основных источников неинфляционного покрытия затрат в этом случае, с нашей точки зрения, будут выступать дополнительные доходы бюджетов всех уровней, возникшие вследствие роста цен. Отдайте это обратно, и, по нашим оценкам, закроете эту проблему на две трети.

Кроме того, не декларативная, а правовая, государственная гарантия денежных вкладов каждого российского гражданина не только в сберегательном, но в любом банке. Каждому вкладчику государство должно гарантировать сохранность рублевых и валютных вкладов не в номинальном, а в реальном денежном эквиваленте. Для этого могут быть использованы два пути.

Первый — ежемесячная индексация вкладов.

Второй — увеличение процентной ставки по вкладам до ее реального значения с учетом складывающейся экономической конъюнктуры. При этом для стимулирования сохранения и увеличения вкладов населения их индексацию и увеличение процентной ставки дифференцировать по двум уровням: пониженным для тех, кто изымает вклады сегодня, и повышенным для тех вкладчиков, которые сохраняют или наращивают свои вклады в банке.

Целесообразно одновременно с этим также содействовать развитию кредитования населения под жилищное строительство с частичным использованием его сберегательных средств.

Жилищно-коммунальную реформу, которую наметило Правительство, выкинуть, забыть о ней и не возвращаться до ликвидации этого кризиса.

Необходимо создание общегосударственного страхового продовольственного фонда для обеспечения населения всех регионов страны страховым запасом продовольствия не ниже мобилизационного уровня.

Правительство должно выделить на эти цели необходимый объем финансовых, в том числе и валютных ресурсов. В ближайшие месяцы осуществить закупки импортного продовольствия в новой, мобилизационной структуре. Соль, керосин, бензин, спички, что угодно. Вот над чем должна болеть голова у нового премьера.

Объявление моратория на проведение в этот период различного рода индексаций, связанных с осуществлением операций на финансовых рынках.

И второй круг наших предложений касается ГКО, долга и производства.

С точки зрения меры, направленной на ре-структуризацию внутреннего облигационного займа, необходимо существенным образом скорректировать принятое 17 августа совместное заявление Правительства и ЦБ в части реструктуризации выплат по ГКО. Мне бы очень хотелось пожелать новому премьеру, Президенту сказать стране: «Мы сделали глупость, и мы поворачиваем назад». Здесь ЦБ и Сбербанк главные. Целесообразно реструктуризовать ГКО на 5—10 лет, поскольку в данном случае государство должно самому себе, и пускай они разбираются с этим. Ничего страшного не произойдет.

Одну треть — по существу идет речь — оплата основного долга по ГКО, приобретенного коммерческими банками, страховыми компаниями, пенсионными фондами, физическими лицами, Правительство должно осуществить либо по рыночным ценам на первое августа, либо по ценам их приобретения, но в том и другом случае — с учетом обесценения денег. Тут нет вопроса, это юридически нужно сделать только так.

И последний момент. Меры, направленные на перевод экономики в режим экономического роста. Об этом как-то забывают, а это цен-тральный вопрос.

Необходимо, с нашей точки зрения, пересмотреть ошибочную позицию идеологов реформ, то есть нашего руководства, которые традиционно связывают экономический рост исключительно с инвестициями. Считается, что ни при каких объемах внутренних сбережений, даже если все они будут переведены в капитальные вложения, не будет достаточно для решения стоящих перед страной проблем. Отсюда ставка на масштабное привлечение иностранного капитала; отсюда, видимо, и принципиальная установка на сверхлиберализацию российских финансовых рынков.

Наша позиция базируется на ином алгоритме перехода к росту. Суть в том, что ее инициация возможна благодаря расширению на первоначальном этапе степени загрузки производственных мощностей за счет стимулирования текущих потребительских расходов. Такой подход — не наше изобретение. Было бы ошибкой рассматривать его как нацеленный против инвестиций, в том числе иностранных. Мы говорим лишь — как завести механизм. Его суть заключается в том, что при наличии свободных мощностей (не все из них мы потеряли) их надо запустить. Сегодня речь идет, по нашим оценкам, об одной трети, причем прежде всего легкая промышленность, которую мы на 80% омолодили в 90-х годах импортным оборудованием, и т.д. Эти свободные мощности должны получить финансовое обеспечение в виде соответствующих кредитов Центрального Банка.

И последнее, что я хотел подчеркнуть. В условиях, когда у нас сегодня колоссальная задолженность по заработной плате, не может быть другого пути. Если Правительство не выплачивает по своим обязательствам, надо четко заявить, что в этом случае Правительство включает печатный станок. И такое правительство не нужно народу.

РОГОВ С.М. Первое: мир сегодня вступил в новую эпоху, это связано не только с финансовым кризисом. Переходный период к новой системе завершился, и мы сейчас живем в мировой системе XXI в. Об этом говорят индийско-пакистанские ядерные испытания. Об этом говорит новая роль Китая в китайско-американских отношениях. Об этом, увы, говорит, и это самое страшное, тот крах, который произошел с нами.

Сегодня, называя вещи своими именами, Россия не великая держава, и перед нами реальная угроза, что мы превратимся не только в Индонезию с ракетами, каковой мы уже стали, но и не останемся Индонезией с ракетами.

Второй момент — нынешний кризис. Нынешний кризис — это не просто кризис, это крах семилетнего периода, крах той виртуальной экономической системы, которая была создана за последние семь лет. Эту систему воссоздать нельзя, нельзя вернуться к первому августа. Это крах той политической системы авторитарной республики, которая существовала у нас по Конституции 1993 г. без какой-либо попытки создать систему сдержек и противовесов.

Мы с вами не знаем, какая будет экономическая и политическая система в России, но мы можем сейчас сделать вывод, что она будет отличаться от того, что существовало месяц назад.

Третий момент. Знаете, в стране возник новый консенсус, которого не существовало. С одной стороны, это консенсус общей оплеванности, причем впервые к нему присоединился слой новых русских, которые после десяти лет впервые проиграли, проиграли здорово.

И этот консенсус связан с тем, что вдруг общество чувствует, что его мнение, оказывается, что-то значит. Может быть, это возрождение процесса создания гражданского общества, который у нас оборвался несколько лет назад.

Теперь по Примакову. Получается, что Примаков за два года создал, казалось бы, невозможное. Он создал консенсус под российскую внешнюю политику. Примаков восстановил доверие к российской внешней

политике, причем не за счет популистских мер, а продуманных компромиссов.

Сегодня, может быть, я забегаю вперед, — завтра он, наверное, получит парламентское большинство, т. е. возникает перспектива какого-то консенсуса основных политических сил России вокруг Примакова, может быть, за исключением жириновцев и наших ультра-ультра-ультралибералов. И это дает нам большой шанс не потерять надежду и думать, что есть шанс выйти.

И тут я хочу напомнить. Сегодня все говорят: Примаков не экономист. Он доктор экономических наук. Примаков долгие годы возглавлял Институт мировой экономики и международных отношений, он немножко об экономике современного Запада знает больше, чем товарищ Гайдар, когда он писал в журнале «Коммунист». И с этой точки зрения Примаков — фигура, так сказать, не чисто политическая. Это человек, который может выработать потенциально консенсус и под экономическую политику. И что здесь главное? Мы должны покончить со спором — государство или рынок? И государство, и рынок. Мы должны вернуться к пониманию того, что сейчас правительство новое; будет оно воссоздавать и рынок, который, хотя и уродливый, но все-таки был, а сейчас разрушен, и государство надо восстанавливать. И здесь надо найти правильное соотношение между ними, то есть преодолеть миф о том, что они несовместимы, и понять, что роль государства в регулировании экономики была, есть и будет. Надо только умело пользоваться этими инструментами.

Ясно, что попытка ввести как бы внешнее правление над финансами России, — эта попытка обрекает и нашу экономику и наше государство.

Думаю, вряд ли кто-то, наверное, будет спорить с тем, что попытка предоставить какому-то дяде из Аргентины контроль над нашей валютно-финансовой политикой — это преступление.

Теперь хочу сказать провокационно в защиту монетаризма. Если пьяный садится за руль машины и разбивает ее, машина-то в этом не виновата. Если подумать над результатами наших монетаристских реформ, выясняем, что они успешно вытеснили деньги из трех четвертей экономики. И с этой точки зрения основная задача нынешнего этапа экономического возрождения России — вернуть деньги в реальную экономику. Нужно спорить не о том, нужна нам эмиссия или не нужна, а как действительно ее контролировать, потому что опасность очень большая.

Следующий момент касается нашей налоговой системы.

Ясно, что снижение налогов необходимо. Но у меня вызывает большое сомнение идея равного, как бы плоского налога, которая на прошлой избирательной кампании в США выдвигалась и сейчас у нас идет «на ура», хотя тоже ведь эта идея еще нигде никаких результатов не дала, но мы уже побежали во главе с товарищем Федоровым впереди паровоза, который на нас может и наехать.

Без снижения налогов мы не восстановим бюджет. Сегодня просто бюджета нет. Наверное, сейчас мы должны подумать о том, как сохранить какие-то основные факторы России как государства, как державы. Да, мы резко, видимо, в ближайший год сократим наши Вооруженные Силы. Но мы должны оставить основу, костяк, как бы ни было это сейчас трудно.

Что касается инвестиций, здесь, наверное, есть два источника: чулок, матрас и Уолл-стрит. Как восстановить доверие? Это серьезнейшая проблема. Слишком мало у нас сегодня есть каких-то финансовых инструментов, которые могут вселять хоть малейшее доверие.

Внешние факторы. Мы, конечно, оказались в страшной зависимости, и если до сих пор Примакову в последние два года удавалось делать, казалось бы, немыслимое, чем больше мы садились «на иглу» Международного Валютного Фонда и Всемирного банка, тем более последовательно Примаков отстаивал российские интересы на дипломатической арене. И вот сейчас возникает очень серьезный вопрос: не может ли эта зависимость обернуться просто разрушением России? То, что было сделано три недели назад, это неслыханно. Чубайс обманул своих западных партнеров, если не сказать немножко другое, а страдает из-за этого Россия. Кто сегодня может верить в какие-либо обязательства России? Я бы разделил их на три уровня.

Международный Валютный Фонд. Следующий транш, который должен был прийти через неделю, нам не дадут, и, может быть, в этом ничего страшного нет, потому что те условия, на которых он давался нам в

июле, о которых договорились Чубайс с Кириенко, — это окончательная гибель России.

Долги коммерческим западным банкам, которых мы «кинули» на 90 дней. Если мы не решим эту проблему, то под какими бы антикоммунистическими лозунгами ни выступали, мы объявляем вновь мировую революцию всему мировому капиталу. Эту проблему надо решать.

Надо решать также проблему суверенных долгов, государственных долгов России, по которым выплаты должны осуществляться до конца года. И здесь, наверное, самый благоприятный для нас вариант — создание Московского клуба, или как его называть, кредиторов России, и попытаться добиться какой-то отсрочки, новой реструктуризации долгов по Лондонскому и Парижскому клубам. Задача архитруднейшая, и я перехожу к последнему моменту, что в этой ситуации можно сделать.

Запад сегодня стоит перед выбором. Семь лет они поощряли определенную политику в России. Эта политика полностью себя дискредитировала. Дискредитировала себя и команда тех людей, которые ее осуществляли.

Что делать: снова начинать заново или вносить коррективы? И тут особенно раздражительным является фактор Примакова. Уже в последние полтора года в Вашингтоне, может, не в администрации, больше в конгрессе идет сплошной накат: Примаков и шпион, и коммунист, и такой и сякой восстанавливает империю и т.д.

Видимо, Запад должен исходить из того, что если ему нужна предсказуемая Россия, Россия, которая может выполнять свои обязательства, а не Россия, которая, как Чубайс, подписывает какие-то бумажки и потом использует их совсем по другому назначению, — то, наверное, Запад должен признать нашу реальность и не идти по пути установления блокады России. Но кое-что зависит от нас.

Я хочу закончить следующей провокационной идеей. Вот уже сколько лет — пять лет — болтается Договор СНВ-2. Сегодня те люди в Думе, которые выступали против его ратификации, прекрасно знают, что нам денег не хватит ни на 3,5, ни на 2,5 тыс. боеголовок. И в общем если мы вспомним, почему СНВ-2 не ратифицировался в этом году, хотя шансы были еще весной, — из-за конфликта между Думой и Президентом.

Сегодня у Примакова есть определенный кредит доверия. И, скажем, если будет ратифицирован в ближайшие несколько недель Договор СНВ-2, мы можем показать Западу, что Россия готова выполнять свои обязательства — ну, для начала в такой сфере. Когда-нибудь мы расплатимся и по долгам. Но мы должны показать пример ответственного поведения. Мы вовсе безопасностью России не пожертвуем.

Я говорю о таком шаге, который будет символизировать, что Россия не без руля и без ветрил, а что Россия проводит сейчас очень трудные и болезненные реформы, которые требуют нестандартных решений. Но несмотря на это мы готовы выполнять свои обязательства перед внешним миром. Может быть, это поможет нам решить и некоторые вопросы, связанные с Лондонским и Парижским клубами. Мне кажется, это компромиссная фигура, которая не даст реальной власти, способной сломать борьбу между олигархами, вот этими кланово-корпоративными структурами в России. Они пока на время согласились считать его допустимым арбитром в их драке. Вот и все. При этом скорее всего Черномырдин будет реально руководить экономикой, а Примаков выполнять функцию такого, так сказать, баланса между неработающим и неспособным что-то делать Президентом и Черномырдиным. И на самом деле ситуация очень сложная. То есть решения, по-моему, нет на самом деле. Есть перемирие. А причина кризиса в системе сложившихся экономических и политических отношений. В стране власть в экономике, политике, духовной сфере — что особенно страшно — принадлежит дерущимся между собой вот этим кланово-корпоративным группировкам. При этом все они имеют «золотой парашют», как здесь было сказано, и поэтому соблюдать правила драки намерены, к сожалению, далеко не всегда. Они способны вести дело на разрушение государства, на обнищание людей, на угрозу бунта, на что угодно, если им это может быть по-настоящему выгодно.

Отсюда проблема: если мы хотим иметь гарантии против такого краха, нам надо качественно изменять систему экономических и политических отношений, власть в хозяйстве, отношения собственности и т.д. Если мы сохраняем власть вот этих дерущихся между собой олигархов, мы остаемся сидящими на бочке с порохом, фитиль от которого в руках людей, не задумывающихся о том, насколько опасен для страны взрыв этой бочки. Для них это не очень опасно.

Второе. Я хотел бы еще раз подчеркнуть действительно глобальный контекст, в котором все это происходит. Это — глобализация, когда мир взаимосвязан и когда самый дешевый товар в России — это произведенные в Китае башмаки, произведенное в Голландии масло, и т.д. Это реальность. Это мир, когда действительно постоянно существует угроза глобального финансового кризиса. Что финансы оторвались от реального про-изводства, об этом много писано и переписано.

Третий момент. Обострение глобальных проблем, которые могут для России превратиться в любой момент в насущнейшие проблемы, хотя мы сейчас, так сказать, в условиях полуголода об этом на время забыли.

Четвертое — это вопрос вопросов: если мы хотим выходить из кризиса, мы должны выходить в постиндустриальное информационное общество, основанное на творческом труде. Если мы выходим в общество индустриальное, мы оказываемся во вчерашнем дне и консервируем нашу отсталость надолго.

Вот это глобальный контекст проблем, который делает еще более сложным решение того кризиса, в котором мы находимся.

Теперь по поводу существа сегодняшнего дня.

Если мы так смотрим на проблему, то оказывается, что нам действительно нужны качественные радикальные изменения. Если хотите, это проблема социальной революции. Я не боюсь этого слова. Я имею в виду не штурм Зимнего дворца или еще чего-то. Я имею в виду перераспределение экономической и политической власти. Вот о чем идет речь. Без этого — другая макроэкономическая политика, без этого ответственное правительство, без этого мобилизация граждан снизу и доверие их невозможны, в нашей стране, моей стране.

Меры, о которых все время идет речь, более или менее инвариантны на самом деле.

Но что существенно на самом деле? Существенен вопрос не столько — что делать, сколько вопрос — кто будет делать. Это вопрос, который ученые на самом деле педалировать не любят. Они стараются здесь дистанцироваться. Более того, ответственные политики и общественные деятели умеренной левоцентристской ориентации тоже этот вопрос педалировать не любят. Они пытаются поставить проблему мягко и корректно. К сожалению, в этих условиях нас слушать не будут. Мы обречены на то, что будем собираться в более или менее комфортабельных помещениях, в зависимости от того, найдется спонсор или нет и насколько нам позволят это делать, потому что в каких-то условиях нам не позволяли, скажем, в 1993 г.

В нормальных условиях нам это позволяют сейчас делать. Но если мы не сделаем следующий шаг — вот как когда-то говорила российская интеллигенция «Не могу больше молчать» в условиях действительно страшного кризиса в стране, если мы не скажем, что — да, эта власть при всех перераспределениях портфелей между сегодняшними олигархами и элитами не способна решать эти проблемы, не способна взять те ресурсы, которые есть. Есть ресурсы, но их не отдадут правящие силы, они стране их не отдадут. И народ этому правительству, этой власти, этим бизнесменам свои последние деньги тоже не даст. Ну и Запад, естественно, последует примеру или, наоборот, будет первым в этом — не давать. Отсюда задачи, которые стоят перед нами, участниками дискуссии.

Если мы хотим, чтобы мы были услышаны, нам надо идти на конфронтацию и нам надо активно «продавливать» свою позицию, а не писать только записки в Правительство. Правительство очень хорошо знает, что мы ему скажем прежде всего, наши уважаемые академики. Они прекрасно знают, кому будет выгодна линия, которую вы предлагаете, и они прекрасно знают, кому она будет невыгодна. Они знают, что им и тем, кто за ними стоит, она невыгодна. И когда стоит вопрос отдать миллиарды, власть и собственный пост ради реализации эффективной стратегии или реализовать неэффективную стратегию, но все это получить, — они выбирают, естественно, второй вариант.

Отсюда, мне кажется, крайняя важность выработки единой антиолигархической позиции, не констатирующей, а четко фиксированной. Демократической в строгом смысле слова, если хотите, буржуазно-демократической, народно-демократической, тут разные варианты могут быть, но тут социализмом пока никаким не пахнет.

ВАРТАЗАРОВА Л.С. Я бы хотела **начать** с власти. До той поры, пока у этой власти нет ответственности, нет профессионализма и нет гарантий нормальной работы, ничего не сдвинется. Два примера последней

отставки Правительства. До той поры, пока Правительство можно будет отправлять в отставку с вечера на утро по непонятным причинам, ни одно правительство нормально работать не сможет, даже если оно будет замечательное со всех точек зрения. Значит, если мы хотим, чтобы в стране было нормальное правительство, нужна страховка. Причем никакие законы, опыт показывает, не действуют. Между прочим, был принят Закон о Правительстве, мы все с вами об этом прекрасно знаем, по которому премьер не мог быть так отправлен в отставку, и.о. премьера не мог быть так назначен, как назначались Кириенко и Черномырдин. Ну и что, на кого-то подействовал этот закон? Значит, на самом деле выход единственный — внесение изменения в Конституцию, потому что, хотя бы на Конституцию можно будет опираться, чтобы потом отстаивать свои позиции.

Второе — вопрос об общественном мнении.

Я думаю, что на решение Президента, помимо всех прочих причин, которые нам с вами более или менее понятны, сказалось доминирующее отторжение кандидатуры Черномырдина общественным мнением. И, конечно, с этим, в условиях, когда страна на грани взрыва, не считаться было нельзя, это совершенно понятно. Значит, надо думать о том, чтобы это подавливание снизу, со стороны общественного мнения разных социальных групп, тоже было каким-то образом регламентировано, узаконено, да и общественно-политические и все прочие организации, которые с разными социальными слоями работают, должны использовать свои или хилые, или хорошие возможности для того, чтобы это общественное мнение доводить до властей.

Второй момент. Я думаю, что надо действительно жестко говорить о том, что действительно мы дошли до точки. Или мы научимся интегрировать мировой опыт, проецируя его на собственный опыт, на собственные особенности, или бесконечно будет вот эта попытка использовать российское свойство веры в чудо, что очередной пророк, неважно откуда он взялся, ну в данном случае теперь почему-то из Аргентины, придет и нас спасет. Вопрос сегодня состоит не только и не столько в том, кто премьер и какое будет правительство, а речь идет фактически о выборе будущего России. И понятно, что укрупненных сценария два: или мы опираемся на собственные силы, включаем собственные ресурсы, понятно, что делаем ставку на отечественную промышленность и сельское хозяйство.

Или в очередной раз нас будут спасать варяги, сами мы с собой справиться не можем, порядка навести не можем.

Если в первом варианте — с невероятными трудностями, но хотя бы все то, что люди пережили за последние годы, девяностые и даже до того, окажутся не напрасны эти жертвы, все равно им тяжело, но хотя есть просвет и понятно, ради чего это делается, то во втором варианте внешнего управления — просвета нет. Значит, все муки, перенесенные людьми за последние годы, просто, извините, коту под хвост. То есть это такое издевательство над людьми, которое, я не знаю, в какой стране еще себе могут позволить.

Следующее, если хотите, — методология решения проблем. Хватит только попадать в ловушки пожаротушения. Нас в них загоняют каждый раз, потому что страна в перманентном кризисе, и нам все время говорят: надо срочно предпринять какие-то меры, потому что, вы видите, кризис, и мы на краю пропасти, вот сейчас эта пропасть разверзлась, и мы туда свалимся. Фактически мы выбираем из двух вариантов. Да, горит дом. Или мы дом потушим таким методом, что на этом пепелище можно будет построить новый дом и в нем люди будут нормально жить, или мы его потушим так, что на этом пепелище уже ничего построено быть не может. Но когда мы думаем только о срочных мерах и у нас все головы, в том числе и нашей замечательной интеллектуальной элиты, сосредоточиваются на пожаротушении, мы забываем, что, даже туша пожар, надо думать о завтрашнем дне.

А это — совершенно разные методы, совершенно разные понятия.

Этот обвал, который произошел, может быть, действительно к лучшему, потому что обрушилось все, что строилось, и что, может быть, никак другими способами обрушить было бы нельзя. А вот оно рухнуло, и хотя бы шанс появился выстроить нормальную экономику и получить нормальное правительство, потому что люди действительно вдруг прозрели. Это не только консенсус по степени оплеванности всех и вся.

Мы с вами могли бы выйти на своеобразную декларацию принципа взаимоотношения во власти, между ветвями власти, между властью и обществом, между властной элитой и интеллектуальной или духовной

элитой. И это должно быть как бы регламентной нормой, которую мы предлагаем всем слоям, которые так или иначе отвечают за то, что происходит в стране, и самым широким социальным группам, и элитам разного рода. Может быть, это и будет одним из наших вкладов кроме содержательной экономической части, чтобы помочь стране выбраться из самопровалов, в которых мы оказались.

ВИШНЕВСКИЙ Р. Наши оппоненты всегда говорили, что основной проблемой наших предприятий является проблема в сфере технологическо-производственной, т. е. устаревшее оборудование. Но я позволю себе заметить, что скорее всего основная проблема российской экономики сейчас не в сфере производства, а в сфере обращения. А именно: большинство предприятий не имеет собственной бытовой сети, у них нет ни собственных средств, ни дешевых долгосрочных кредитов, чтобы такую сеть создать. Следовательно, предприятию приходится действовать через посредников. Посредники обладают двойной властью. С одной стороны, они обладают властью над предприятием, с другой стороны, они обладают властью над рынком, как монопольный продавец. От этого они получают очень высокую норму прибыли.

Кроме того, они не выплачивают деньги предприятиям, опять же по двум причинам. **Во-первых**, из-за собственной власти над предприятием, а **во-вторых**, потому, что предприятия не очень этого хотят. Невыплаты, неплатежи им позволяют не платить налоги. Раз посредники не дают реальные деньги предприятиям, предприятия не платят бюджету, бюджет вынужден был занимать до недавнего времени эти деньги на ссудном рынке. Если говорить о внутренних заемщиках, то есть тех, кто дает в долг государству внутри страны, то это были только те, кто имел реальные, живые деньги, то есть те же самые посредники. Посредники имели высокую норму прибыли и очень большую скорость оборачиваемости капитала. Следовательно, они могли давать только короткие кредиты и очень дорогие, поэтому именно у нас были такие огромные процентные ставки и не удавалось, например, выпустить ценные бумаги сроком даже в один год. В результате, даже если бы государство ушло с рынка ГКО, т. е. ничего там бы не занимало, все равно кредиты предприятия не получили бы, потому что для них подобные ставки неприемлемы, а посредник не будет давать в кредит ставки ниже нормы прибыли, которую он получает и без того. Следовательно, предприятие не имеет средств на создание собственной бытовой сети и вынуждено продолжать общаться с посредником. Создается ситуация, когда посредники фактически паразитируют на экономике, и паразитирование является самоподдерживающимся, в результате предприятие гибнет, посредники живут.

А теперь коснусь **вопроса**, почему же у нас такие высокие налоговые ставки и такие низкие налоговые сборы? Мне представляется, что это определено тем, что государственная бюрократия просто загоняет предприятие в тень и собирает с него «теневые» налоги. Таким образом, предприятия поставлены в условия, когда они затапливаются в тень, налоги государством не собираются, но зато эти налоги пополняют карманы бюро-кратии. Из подобной ситуации невидимая рука рынка вывести нас не может. Но мудрая рука государства может вывести нас из этого положения. Поэтому очевидны две задачи. С одной стороны, начать стимулировать внутренний спрос, а с другой стороны, собрать налоги, а сбор налогов снизит налоговые ставки. На первый взгляд кажется, что эти задачи неразрешимы. Любое увеличение спроса, как показал опыт последних дней, неизбежно приводит к росту цен и только к спаду производства. А снижение налоговых ставок приведет к краткосрочному, по крайней мере, падению налоговых платежей, которые государство пережить уже не сможет.

Спрашивается, есть ли выход из подобного замкнутого круга? Я считаю, что решение подобной задачи существует. Если в ближайшее время не будут приняты меры к решению этих проблем, то кризис будет развиваться по нарастающей и как покажут математические модели, мы просто должны дойти до нулевого уровня производства. Конечно, такого не произойдет, в ближайшее время произойдет просто крах социально-экономической системы и смена власти. При этом, если кризис 1991—1997 гг. был затухающим, то настоящий кризис будет развиваться только по нарастающей, вплоть до полного развала страны, либо полной смены власти.

ИСАЕВ А.К. Назрела, и мы должны об этом говорить открыто, смена политического режима. А соглашение внутри власти любое, в том числе и конституционное, народ не воспримет как смену политического режима. Смену политического режима, от которого он готов принимать те или иные благие или неблагие меры, народ воспримет двумя путями — либо демократическое всеобщее переизбрание существующей власти сейчас, либо государственный переворот.

Мне кажется, общество подготовлено в настоящий момент к тому, чтобы отдаться либо диктатору, либо, может быть, в последний раз попытаться демократическим путем сменить существующих правителей.

Именно с этим связано то, что профсоюзы выдвинули и продолжают настаивать на крайне непопулярных среди политической элиты требованиях одновременных досрочных выборов Президента и Государственной Думы.

Сейчас разумный выход один: 7 октября, как только начнется российская забастовка, немедленно сесть за стол переговоров. Все экономические меры, которые предпримет Правительство, дать народу как результат его победы, и принять решение о проведении одновременных досрочных выборов.

Сейчас мы можем принять только одно решение: Дума должна принять конституционный закон о созыве конституционного совещания, по следующей схеме: Конституционное совещание должно состоять из нового Президента, новой Государственной Думы, Совета Федерации, судов Конституционного и Верховного и представителей массовых общественных организаций и конфессий.

В этом же законе должно быть оговорено, что в соответствии с ним проводятся досрочные выборы Президента и Государственной Думы в установленные сроки. Все политические партии выходят в данном случае на эти выборы, предлагая не только свой вариант выхода из кризиса, но и свой вариант пересмотра Конституции. Народ оценит, какая из этих программ окажется наиболее популярной, наиболее правильной.

СЛАБИН Б.Ф. Ясно одно, что та идеология, та политика, которая началась в 1991 г. и которая на знамени написала «неолиберализм», рухнула, она оказалась недееспособной.

Какой же выход из сложившейся ситуации? Выход может быть только один — это решение тех проблем, которые не решила прежняя политика. Это прежде всего решение проблемы зарплаты, это прежде всего решение проблемы наполнения полок в магазинах, они пустые. Вспомните, сколько было два года назад издевок по поводу пустых полок. Вот мы пустые полки получили при неолиберальной политике.

Я не удивляюсь, что мы получим при продолжении этой же политики продотряды, которые были заложены еще при Керенском. И я не отрицаю возможность появления карточек, говорят они кое-где уже есть в регионах. Сама экономика толкает к методам, которые противоположны неолиберальным концепциям. Задачи, которые сегодня стоят, достаточно простые: накормить народ, дать ему зарплату, сделать жизненный уровень не ниже, чем он был 10—15 лет назад.

Проблема заключается в том, что у нас разрушено производство и резко сужен внутренний рынок. Запад продемонстрировал, кто хозяин в мире: сократив до минимума внутренний рынок и заполнив полки магазинов иностранными колониальными товарами, он продемонстрировал, что значит рубль по отношению к доллару. Значит, выход из этой ситуации должен быть очень простым, но он и очень сложен. Простой по своей идее, но сложен по своему осуществлению. Нужно сделать все, чтобы расширить наш внутренний рынок за счет отечественных товаров. Только тогда мы оградим общество от будущего кризиса. Если будет проводиться прежняя политика, никакие изменения в политической власти не произойдут.

Народ сегодня находится в шоке, в шоке от либеральной политики, но он, конечно, резервирует за собой право выступления. Сейчас на неделю, может быть на две, у него хватит хлеба, запасов крупы, итальянских макарон для того, чтобы не проявлять свою активность в резкой форме. Но если не будет резко изменена экономическая политика, то я не исключаю, что народ выйдет на улицу. Я не думаю, что профсоюзная акция так сможет организовать народ, что это приведет к замене одной власти другой, к смене олигархов, которые сегодня дерутся, но стоят у власти.

Я думаю, что если наша общественность выступит солидарно с предложением о скорейших выборах и сможет организовать народ так, чтобы его гнев воплотился в форме революции с помощью «бюллетеней», мы сможем безболезненно войти в XXI в., мы сможем безболезненно вывести страну из кризиса. Я надеюсь, что возглавит этот протест, конечно, левоцентристская оппозиция, которая с таким трудом складывается в России.

Я думаю, что идея НЭПа, идеи китайского развития, конкретные идеи, применительные к России, смогут и на этот раз вывести страну из кризиса.

ДЕЛЯГИН М.Г. Мы все из интересов, обид, предпочтений, которые у нас сложились с 1992 по 17 августа 1998 г., понимаем, что 17 августа произошла натуральная катастрофа, которая по своим масштабам и по своим последствиям я лично могу сравнить только с 22 июня 1941 г. До этого дня была одна ситуация, после

этого дня она стала качественно иной. Сегодня в стране произошло всеобщее банкротство. Сегодня существует не только единственный выход из положения, а единственно возможное выведение общества из этой ситуации — это эмиссия, эмиссия на восстановление экономики. Разговоры — нужна эмиссия или не нужна неактуальны.

Что же касается конкретно Евгения Максимовича Примакова, то мне кажется, как раз сегодня это один из лучших выборов, который действительно может консолидировать общество. Это достаточно спокойный человек, который способен в кратчайшие сроки провести с нашими западными кредиторами переговоры о реструктуризации нашего долга. 90 дней Кириенко окончатся 15 ноября и если не договоримся до этого момента, то начнется не только арест российского имущества за рубежом, но и просто прекращение торговых контактов с Россией, полностью всех, а это означает крах, в том числе системы жизнеобеспечения, потому что мы не запустим наше производство достаточно быстро для того, чтобы выйти из этой ситуации.

РЮРИКОВ Д.Б. Неудача правительства Примакова будет очень болезненной для России, для той России, которая, мы все-таки надеемся, когда-то будет на наших глазах иной, чем она есть сейчас, и это будет неудача и крах для всех нас и это будет желанным результатом деятельности тех сил, которые действовали довольно свободно в России на протяжении последних лет.

Многие не разделяют теорию заговора в отношении России. Я, к сожалению, имею основания полагать, что есть сценарий в отношении России, который осуществляется очень методично и нынешняя ситуация в общем-то является одним из эпизодов этого сценария, конец которого — это полное овладение всеми финансовыми ресурсами в России, постановка под контроль всего, в том числе и российской власти. В принципе все это было достаточно близко при правительстве Кириенко и предполагаемом правительстве Черномырдина, когда все было бы под контролем. Если бы произошли какие-то серьезные массовые выступления, то со стороны мирового сообщества было бы вполне естественным отреагировать на это, обезопасить мир от возможных неприятностей, так как на территории России есть ядерные объекты, и помочь «российским друзьям» овладеть ситуацией, в частности, направить какие-то специальные войска, скажем, для охраны ядерных объектов. Вполне реальная вещь, которая вписывается во все сценарии З.Бжезинского. И я думаю, что у спецслужб наших есть и доказательства того, что это вполне реально.

Было бы интересно знать, чем руководствовались лица, отвечающие за кадровые рекомендации, и как они проверяли, как согласовывали и с кем назначение на высокие государственные должности лиц, имеющих двойное гражданство или имеющих достаточно сомнительную репутацию. Потому что у нас утвердилась норма, и мы считаем возможным, когда правительственный чиновник высочайшего ранга врет, когда Правительство принимает решения самые дикие с точки зрения нравственности, а правоохранные органы на эти решения никак не реагируют: может быть, бояться, может быть, копят материал, но реакции никакой; когда и правоохранные органы уже у нас перестали называться так, как они называются везде, а стали «силовыми структурами». То есть это какие-то держиморды, которые, когда надо, дадут, и все, и подавят любое выступление.

То есть изначальные понятия, необходимые для нормального государства, у нас в значительной степени утеряны, утрачены, и возвращение этих понятий в первоначальное состояние — честь, совесть, достоинство — тоже должно быть неотъемлемой частью программы Примакова.

ШМЕЛЕВ Н.П. Когда мы говорим о печатном станке, то сразу всем кажется что-то безудержное и страшное.

Но это требует квалификации и умеренности. Сейчас в стране искусственный голод на деньги. Кто-нибудь заметил в 1996 г., когда под избирательную кампанию Ельцина напечатали 11—12 трлн. руб.? Чисто напечатали. Где-нибудь, на рынке это сказалось? Редиска хотя бы подорожала на пять рублей? Проглотила экономика мгновенно, и никакой реакции не было. Я думаю, что 11 млрд. — это не предел. Экономика может проглотить гораздо больше при том голоде, который существует на деньги, и не дать инфляционного эффекта. Но, конечно, если бы удалось удержать инфляцию в пределах до 30% годовых. Печатать деньги тоже ведь надо с умом, должна быть какая-то выборочная стратегия.

БЯЛЫЙ Ю.В. Мы находимся не в новом мире XXI в., а в процессе глобальной перестройки мирополитической и мирохозяйственной системы, который только начался и завершится еще нескоро. Эта перестройка идет, что совершенно очевидно, без единого плана: планы у всех разные, и миропроектная конкуренция чрезвычайно ожесточенная.

Россия стала одной из главных экспериментальных площадок остро конкурирующих моделей: нескольких американских, нескольких европейских, китайской и других. И главная ее проблема заключается в том, что в этой игре, в этом конкурсе глобальной перестройки мира отсутствует собственный проект, а это означает тотальную бессубъектность. Это бессубъектность внутри, т. е. невозможность никакого элитного консенсуса, и это бессубъектность во вне, невозможность выстраивания никаких серьезных долговременных союзнических отношений, фронтов противников.

Так жить, конечно, нельзя, и сегодняшняя крайне острая внутренняя политическая борьба, и проблемы экономические, и олигархические игры и метания потому и возможны, что на более высоком уровне нет понимания, нет никаких серьезных интеграционных идей, нет идей для консенсуса. В этих условиях разговоры о том, чтобы менять Конституцию, меня крайне волнуют по нескольким основаниям. Сейчас говорить о процессе изменения Конституции, управляемом изменении Конституции, крайне трудно. Мы видим, что регионы де-факто уже переходят в режим самовывживания без Москвы, т. е., прямо говоря, отделяются де-факто, и политическая федерация, экономическая федерация встает крайне остро. Это почти катастрофа. Сейчас затевать пересмотр Конституции — это значит подвергать сомнению, не просто сомнению, а смертельной угрозе целостность России.

А что же с обществом-то? Раскол общества на моделях, на представлениях о будущем все слабее и слабее. То есть уже настолько все приелось, настолько все все возненавидели, настолько во все не верят, что разговоры о том, какую модель избрать не слушаются, выключаются телевизоры, пролистываются газеты и журналы. Модели не интересны.

Страшная социальная фрустрация. Это страшно плохо. Политическая фрустрация — еще хуже, и в этих условиях говорить о выборах, то есть о сознательном политическом выборе невозможно. Сейчас выбирать будут, по сути, деньги, менеджмейкеры и политические консультанты. Сознательно выбирать сегодня не будут.

КУВАЛДИН В.Б. Ситуация, с моей точки зрения, запредельная. Когда мы раньше говорили, что 30% населения по официальным данным живет ниже черты бедности (а у нас все-таки не американская бедность, мы знаем, что такое наша бедность — это на грани голода), сейчас, когда жизненный уровень благодаря последним, на уровне наперсточников «мудрым» мерам Правительства, понизился еще в два раза, это означает, что больше половины страны оказалось за чертой бедности. Надвигается зима, люди измотаны, люди озлоблены, люди не верят.

Сейчас, мне кажется, самое главное: не тушить пожар бензином, а хотя бы вносить какой-то элемент успокоения в общество, и хотя бы в минимальной степени восстанавливать доверие, как бы это ни было трудно.

Мне представляется, что восстанавливать доверие можно только одним, и это будет самое главное, — помочь людям пережить эту зиму, чтобы люди сегодня знали, как минимум, что они доживут хотя бы до лета, в России это очень существенно.

Евгению Максимовичу досталась очень трудная задача. Меня, честно говоря, больше обнадеживают не его блестящие способности к компромиссу, а то, что он человек предельно жесткий, поскольку сегодня всех и всячески не удовлетворишь. А речь идет о том, чтобы у людей появилось хотя бы минимальное ощущение, что они не брошены, что у них есть власть, которая способна их уберечь хотя бы от самого худшего, а самое худшее сейчас просто перспектива умирания.

Черномырдин, если хотите, ключевой замок свода, который обрушился в результате сложной, закулисной, но все-таки борьбы, нацеленной на компромисс, — это некий лучик надежды. Если мы сейчас сможем сохранить и тот консенсус, который есть среди ключевых группировок элиты, если сможем удержаться на том уровне, чтобы основная часть населения окончательно не только не отвернулась от власти, а не развернулась против нее, сейчас речь идет именно об этом, — тогда у нас появляется хоть какой-то просвет впереди.

КУПОВ Д.Д. В ситуации, когда в регионах и в центре население не обеспечивается основными продуктами питания, лекарствами, когда бюджетники не получают деньги, когда в школах ученики не могут получить

нормальное питание, нормальное образование, — надо перейти просто к нормальному простому безденежному предоставлению тех или иных социальных гарантий и услуг гражданам. У нас сейчас вопрос стоит о том, чтобы наши граждане смогли выжить этой зимой, чтобы каждый имел в доме тепло, чтобы каждый имел возможность питаться и получать медикаменты при необходимости, медицинскую помощь. Нашим принципиальным ответом на последние события, происходящие в стране, должно быть создание реальной левой альтернативы и перспективы развития российской экономики, развития реальной социальной системы, социальной схемы, по которой бы граждане могли получать элементарное необходимое жизнеобеспечение.

КУРГИНЯН С.Е. Мы говорим о сложных вещах, но здесь есть одна удивительная вещь: кто украл деньги и куда? Вы же понимаете, что деньги украли. Об этом говорит половина мира, но мы не можем сказать — кто и куда. Мы не можем обсуждать правительство Примакова — такое-то, не такое, забыв одну вещь: те, кто украли, должны вернуться сюда в наручниках. Это норма международная, это норма любого демократического режима. При чем тут диктатура, тирания? Мы не можем говорить со своим народом, пока не будет сказано, кто, куда и кто с кем делился, потому что молчание ряда международных деятелей говорит о том, что с ними, наверное, поделились. На эти вопросы нужен правильный ответ.

Правительство Примакова, каким бы сильным человеком Примаков ни был, — это ком-промисс кланов, значит, это опять будет лебедь, рак и щука. Нельзя построить дом, если главная цель строителя — украсть 80% известки. Он не будет стоять. Потому что крадут.

В Примакове меня устраивает все, в хорошем смысле международное коварство. Меня не устраивает в нем одно. Он когда-то участвовал в подписании нового союзного договора. Я за что угодно, за любые изменения, но за каждую попытку конфедерализировать страну — левыми, правыми, кем угодно, то здесь я объединюсь с любым и буду требовать высшую меру и больше ничего. Нужно выйти из Совета Европы. Но мы не должны позволить себе испытать еще раз унижения 1991 г. Это наша общая цель правых, левых, любых.

Мы подготовили политическое заявление:

«Августовский кризис 1998 г. подвел черту под целым этапом жизни российского общества. Не желая полностью, безоговорочно перечеркивать данный период, считая, что в каждом периоде жизни страны есть свой исторический смысл, не призывая к очередному покаянию, мы вместе с тем считаем недопустимым отсутствие фундаментального интеллектуального приговора случившемуся. Признаем очевидное: рухнула стержневая парадигма десятилетия, ложными оказались, увы, и технология и подходы; красивая мина при плохом лице многих адептов случившегося смешна, нелепа и совершенно бесперспективна. Интеллектуальная ответственность, умение признать ошибки в крупном, а не в запутанных мелочах, — необходимое условие исправления случившегося. Крах нельзя именовать мелкими неприятностями, нельзя опять возвращать народ и общество в анекдот о постоянстве неких временных сложностей. Только следствием большого крушения является крах монетаризма, неолиберализма, крах рыночно-потребительского мифа, крах, скажем честно, целой совокупности общественных ожиданий.

Доверие подорвано не только к банкам и ГКО, отдельным политикам и политическому курсу. Подрыв доверия грозит стать тотальным, и никакие совершенно необходимые политические трансформации не спасут страну, если мы не вернем доверия к самой возможности выхода, к наличию настоящего света в конце туннеля. Альтернатива этому не революция, а исчерпание, а этого допустить нельзя.

Мрачные тучи маячат над российским политическим горизонтом, и в обществе пока нет основополагающих единых позиций и ориентиров, отвечающих грозности грядущих испытаний. Оставлять свой народ и свое общество безоружным и растерянным в преддверии испытаний мы не имеем права. Косметические меры ситуации не спасут. Пасьянсы в политических колодах — это припарки при тяжелейших социальных заболеваниях. Растворить стратегическую оценку в обсуждениях частных, сколь бы остры они ни были, интеллектуальное сообщество не может и не должно, как не может оно и бежать за колесницей каждого очередного политического победителя. Иное время, иная мера ответственности на нас.

Нынешняя разобщенность интеллектуальных сил приводит к тому, что мы пока не в состоянии предъявить обществу качественно новые образцы целей, возможностей действительного выхода из опаснейшей ситуации.

Трагифарсом выглядит в этой ситуации очередное обращение к западным монетаристским рецептам. Не смешите страну и не позорьте себя. Мы не в 1992 г. Общество сильно и необратимо повзросло и отрезвело.

Общество в растерянности. Его столько лет вели в разные стороны, что оно готово просто рассыпаться или начать самоубийственный цикл конвульсий, который завершится может только историческим исчерпанием. Доверие к тем, кто может указать свет в конце туннеля, еще не исчерпано, но оно близко к исчерпанию. Нельзя допустить разминивания, расплескивания этого главного и последнего ресурса нашей надежды.»

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИНТЕЛЛЕКТА

Меморандум

совместного заседания интеллектуальных клубов и ассоциаций

Москва 10 сентября 1998 г.

С огромной тревогой оценивая глубину той пропасти, на краю которой оказалась Россия, мы заявляем:

Августовский кризис 1998 г. подвел черту под целым этапом жизни российского общества. Мы не желаем полностью и безоговорочно перечеркивать прошлое — в каждом периоде жизни есть свой исторический смысл. Не призывая к очередному покаянию, вместе с тем считаем недопустимым отсутствие принципиальной оценки случившегося.

Ответственность, умение признавать ошибки — совершенно необходимое условие исправления ситуации. Признаем очевидное: рухнула стержневая парадигма десятилетия. Ложными оказались и принципы, подходы, и технологии.

Результат — крах монетаризма в российском исполнении, неолиберализма и рыночно-потребительского мифа. Скажем честно: это и крах целой совокупности общественных ожиданий.

Доверие подорвано не только к банкам и ГКО, не только к политическому курсу последнего десятилетия и отдельным политикам. Кризис доверия грозит стать тотальным. И никакие политические трансформации не спасут страну, если мы не вернем надежду на саму возможность выхода из тупика. Не вернется надежда — обществу, а значит и стране, грозит рассыпание. Этого нельзя допустить.

Косметические меры сегодняшней ситуации не поправят. Тасовать так или иначе политические колоды, раскладывать с ними новый пасьянс, обсуждать профессиональные экономические и политические детали — лишь «припарки» при тяжелейшем социальном заболевании. Иное время — иная мера ответственности интеллектуального сообщества.

Сегодня в российском обществе, во всех его слоях нет основополагающих представлений о сложности и масштабе проблем, которые предстоит решить, и связанных с ними испытаний. Оставлять общество растерянным, интеллектуально и психологически безоружным в преддверии этих испытаний мы не имеем права.

Сегодня не 1992 г. Общество сильно и необратимо повзросло и отрезвело. И мы надеемся, что такому обществу не удастся навязать очередные чуждые и опасные для России рецепты «спасения», под каким бы соусом они ни подавались.

Но нынешняя разобщенность интеллектуальных сил страны приводит к тому, что они пока не в состоянии предъявить качественно новые образы целей, концепций, средств, возможностей действительного выхода из предкатастрофической ситуации.

Осознавая свою ответственность, мы подписываем меморандум о проведении регулярных интеллектуальных консультаций по путям преодоления стратегического кризиса, в который ввергнута страна.

Мы призываем все творчески состоятельные и государственно-ответственные интеллектуальные силы

включиться в процесс выработки ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ, т. е. перечня наиболее крупных, острых и актуальных проблем России, для единого понимания и разрешения которых необходим жесткий, но конструктивный диалог. Хватит жить заемным умом. Само наличие подобной, пока отсутствующей, повестки вынудит власть начать уступать разуму добровольно или в режиме политического движения.

Мы уже не вправе обращаться только к Президенту, Федеральному Собранию или Правительству. Сегодня мы обращаемся и к власти, и к обществу, и к верхам, и к низам, и к оппозиции, и к режиму, и к столице, и к регионам, и к обездоленным, и к (пока еще!) процветающим. Именно ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ даст первый импульс к преодолению анархии, не позволит рассыпать общество и страну, соберет и сориентирует общественные энергии. Без этого российская политика может оказаться просто блужданием в потемках, прологом к всеобщей и окончательной смуте.

В нынешней ситуации отвлекаться на частности, тонуть в мелочах, рассыпать интеллектуальный ресурс по лобби, командам, политическим и партийным квартирам — не только безответственно и бессмысленно, но и смертельно опасно для страны. Доверие к силам, готовым указать свет в конце туннеля, еще не исчерпано. Но оно близко к исчерпанию. Нельзя допустить разменивания и расплескивания этого главного ресурса нашей надежды.

Меморандум открыт для подписания. Консультации и обсуждения будут продолжены. Но давайте помнить: лимит времени на выработку новых подходов, на достижение глубоких договоренностей, на определение новых целей и путей их достижения — на пределе.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Мир в банке

А.ЗЕЛЕНСКИЙ,
ЭКОНОМИСТ

*Если вы видите банкира,
прыгающего из окна,
прыгайте за ним, это
обязательно прибыльное дело.*
Вольтер

Для чего на самом деле нужна банковская система? Любой экономист на этот вопрос не затруднится ответить, что банковская система нужна для аккумуляции и распределения финансовых ресурсов в масштабе отдельных стран или всего земного шара, для проведения платежей и т.д. Однако давайте посмотрим на эту проблему с другой стороны.

Банковское дело — это одна из форм предпринимательства. Но, предпринимательство это обладает рядом таких черт, которые меняют его облик до неузнаваемости.

Во-первых, если для остальной экономики деньги — это только вспомогательный элемент производства, то для банков деньги являются основным предметом труда. Они из денег делают деньги. Отсюда вытекает повышенная рисковость банковского дела и, соответственно, более пристальное внимание и общества и государства.

Во-вторых, кризис или даже полное разрушение какой-либо отрасли экономики больно ударит по ней и в конечном итоге приведет к тяжелым последствиям. Но, кризис в банковской системе сразу и полностью парализует все экономические процессы страны. Последствия этого будут незаметны только в условиях гражданской войны, когда и так все стоит. Например, когда в 1917 г. большевики упразднили банковскую систему, это ни на чем не сказалось, так как война превратила в руины и финансы и всю экономику в целом.

В-третьих, ни в какой другой отрасли однородные хозяйствующие субъекты не имеют таких тесных связей друг с другом. Банковскую систему можно представить как единство и борьбу кредитно-финансовых учреждений.

С одной стороны, банки, как и любые другие предприятия, участвуют в конкурентной борьбе. С другой стороны, банки в силу своей специфики должны поддерживать между собой партнерские отношения, так как такие аспекты их деятельности, как расчеты или межбанковское кредитование, без этого просто немыслимы.

Все эти черты делают банковское дело столь эффективным, столь и опасным инструментом экономического воздействия.

В настоящее время можно выделить несколько стадий развития взаимоотношений государства и банковской системы: сначала государство помогает банкам встать на ноги, потом банки помогают государству решать его проблемы, потом все вместе пытаются избежать падения в финансовую пропасть.

Первый этап характерен тем, что происходит распределение и перераспределение государственных средств, введение различных льгот, привилегий (например, института уполномоченных банков в России), организация различных программ поддержки. Касается это, разумеется, не всех, но те, кого касается, не перестают удивлять конкурентов темпами своего роста. Таким образом, в банковской системе появляются своеобразные точки роста — банки, которые концентрируют очень значительные финансовые ресурсы и

обладают большим влиянием как на экономику, так и на политику.

Можно было бы подумать, что подобное развитие событий характерно исключительно для нашей страны. Но нет. Достаточно вспомнить американские банки, такие как J.P.Morgan & Co. образца конца XIX в. В руках этого банка сосредоточились не только огромные активы, но и теснейшие связи с Белым домом, который помогал ему решать его проблемы. В самом деле, вряд ли бы кто-нибудь всерьез мог рассчитывать на контроль за 8-ю тыс. км железных дорог (т. е. большей их частью в 1893 г.), на руководство первой в мире крупнейшей сталелитейной компанией с оборотом в 1 млрд. долл. и на слияние крупнейших американских сельхозпроизводителей под своим началом без властного благословения.

Становление европейских банков после войны также связано с государственным участием. Во Франции, например, в 1945—1946 гг. было национализировано сразу 4 крупнейших коммерческих банка. В Италии 6 крупнейших и большое число средних банков фактически находятся под контролем государства. Если обратиться к нашей истории, то можно заметить один и тот же сценарий: государство активно участвует в становлении банковского дела. Новейшая история дает в этом смысле богатую информацию для размышления, а скорость протекающих событий позволяет наблюдать процессы, на которые у других стран уходили десятилетия, за считанные годы.

Буквально за семь лет в России появились банки, размеры которых и активность в экономике имеют прямые корни в государственной благосклонности. Они намного оторвались от остальных по своим возможностям, они стоят первыми во всех списках по государственным проектам, а их капитал в свое время получил мощный импульс благодаря казенным средствам.

Таким образом, можно считать, что первый этап наша банковская система уже прошла, незаметно вступив во второй, более интересный. Причем интересен он для обеих сторон. Собственно, зачем государству банки? На первый взгляд хватило бы и одного. Сам деньги собирает, сам распределяет, сам государству предлагает. Но такая система неэффективна в общеэкономическом плане, она не дает нужного импульса производству, так как не может вся экономика работать на рыночной основе, а финансовая сфера — по команде.

Правительству было бы выгодно перекачивать деньги из одного кармана в другой, и это ничего бы ему не стоило, если бы не финансы. Финансы в такой системе не работают. Не работает ни одна из их функций, их подменяет план. Поэтому приходится мириться с наличием многоуровневой банковской системы, которую надо контролировать, регулировать, поддерживать, ограничивать, раскошелять и т.д.

И уж раз от этого не уйти, то государство на определенном этапе осознает необходимость получения выгоды от сложившейся ситуации. Есть множество вариантов использования банковских капиталов в своих целях. Если вернуться к американскому опыту, то тот же самый J.P.Morgan & Co. в 1895 г. предоставил Казначейству США в кризисный для него момент займ в 62 млн. долл. золотом, что по тем временам было очень большой суммой. Европейские банки с государственным участием активно способствовали государственным программам по стимулированию производства, импортно-экспортных операций и т.д.

Естественно, что все это было к взаимному удовольствию. В 1912 г. в США правительственная комиссия «с удивлением» узнала, что крупнейшие банки этой страны контролируют все ключевые позиции в экономике, т. е. Белый дом был так признателен банкирам за их помощь, что чуть не упустил рычаги управления. В Европе в 70-е годы сформировался устойчивый круг «Высшей банковской лиги», куда уже не может прорваться ни один посторонний. Все крупнейшие банки Европы так или иначе связаны с государственными средствами или программами, которые делают их еще больше, а желание с кем-нибудь делиться меньше.

Банковская система Японии на этом фоне представляется тем более выдающейся. Она относительно молода. Первые банки появились здесь в 1872 г., но сегодняшний вид она приобрела после второй мировой войны. С самого начала банковская система строилась на высочайшей степени взаимодействия с государством. Это отразилось прежде всего на ее структуре. В Японии всего лишь около 80 банков, хотя раньше было около 2-х тыс. За каждым из них твердо закреплено поле деятельности. Никто не может, как Столичный банк, в один день объявить о том, что теперь он будет работать с частными вкладчиками, или, наоборот, что он их терпеть не может и будет обслуживать исключительно капиталистов. Сегодня сказал, а завтра уже частное лицо.

Более того, банки интегрированы в промышленные группы с перекрестным владением акций (кейритцу).

Они не могут менять партнеров и должны работать с ними вечно. Эти кейритцу представляют собой монополии, в которых даже рабочая сила не может рассчитывать на то, что ее возьмут в другое место. У японцев так не принято. До определенного момента истории эта система была очень эффективной. Крупный банк обслуживает крупные предприятия, и во всех связях присутствует государство. При наличии необыкновенной трудоспособности японцев и высоком качестве продукции, значительные прибыли не заставили себя долго ждать. Это позволило банкам Японии оперировать действительно огромными средствами. Недаром они занимают почти все места в верхней части рейтингов крупнейших банков мира.

Таким образом, государство сделало банки большими, очень большими, они помогли ему сделать большим производство, и страна в целом осталась только в выигрыше... На первый взгляд.

Однако оставим не надолго банки Страны восходящего солнца и посмотрим, как государство использует наши кредитно-финансовые учреждения. Казалось бы, ну что взять с наших маленьких, в общем-то по мировым меркам банков? Ан нет, оказывается, если есть, что предложить, то есть и что взять, тем более, что нашему не маленькому по мировым меркам государству хороши будут даже небольшие по этим же меркам деньги.

Предложили пакеты акций в государственной собственности, и банки с радостью согласились и еще спорили и сейчас спорят, кому что достанется. Государство рассталось с управлением предприятиями в условиях кризиса экономики, а взамен получило живые деньги, которые можно и не отдавать, ведь предприятия эти ему тоже не очень нужны: необходимы инвестиции, а денег нет даже на зарплату. Банки же, когда понимают, во что ввязались, сделать уже ничего не могут. Поздно.

Сейчас ситуация в нашей банковской системе более или менее стабилизировалась. Те, кто выжил после кризиса, продолжают работать, те, кто не смог, потихоньку отмирают; им уже ничто не помешает. Это хорошо поняли в правительстве, которое получило возможность через Центральный Банк вынимать из банков деньги, не предлагая взамен ничего, кроме возможности дальше работать. Накануне выборов президента потребовалось очень много денег, часть которых решили взять в банках. Поскольку, само правительство этого сделать не могло, то деньги и взяли в ЦБ, который просто увеличил резервные требования. Банки остались без нескольких триллионов, но ограничились лишь дежурной критикой, что и понятно: настало время оказать посильную помощь власти.

Но, вероятно, этим дело не ограничится. Банкам придется делиться еще и еще, пока экономика не начнет расти.

Сейчас же речь пойдет о зловещем третьем этапе в жизни банковской системы.

Чаще всего происходит одно и то же. Банк начинают настолько привыкать к опеке со стороны правительства, что теряют всякие ориентиры в рисковости своих операций. На том этапе, когда уже власть становится чем-то обязана банкам, они склонны трактовать эту ситуацию, как «круговую поруку» между ними и государством. Отсюда абсолютная уверенность, что, что бы ни случилось, всегда можно рассчитывать на помощь.

За примерами далеко ходить не надо. В 1993 г. (не считая прошлого цикла, закончившегося Великой депрессией) прозвучал первый гром: разорился крупнейший в Европе Credit Lyonnais, потеряв только за один год 1,2 млрд. долл. Его кредитная и инвестиционная политика была настолько опасна, что будь он обыкновенным коммерческим банком, его главе уже давно носили бы передачи. Но он оказался совершенно государственным, что спасло свободу управляющего. Самым известным его кредитом стала сумма в один млрд. долл. США (!) на абсолютно утопический проект по покупке голливуд-ской MGM-студии.

Весной 1996 г. обанкротились сразу два крупнейших банка, итальянский Banco di Napoli (убытки в 2,02 млрд. долл.) и французский Credit Foncier («Земельный кредит») (убытки от 1 млрд. долл.). Первый решил, что может покорить весь мир, второй — что никакие изменения на рынке кредитования его не коснутся, потому что за ним государство.

В Японии этой весной потерпели крушение два очень больших финансовых учреждения: Nyogo Bank и кредитное товарищество Kizu Shinyo Kumiai. Одновременно были констатированы проблемы в ряде других банков и товариществ. Причина? Та же, воистину, вера в государственную помощь ослепляет бизнесменов во всех частях света. А у японских банкиров, она тем более сильна, так как государство всю послевоенную

историю только и делало, что обогащало свои банки. В результате, сейчас японские банки самые неповоротливые, малоприбыльные и неспособные к новациям во всем развитом мире.

Неужели это порочный круг? Нет, не порочный, но чтобы его избежать, надо быть страной, где основные деньги в банковской системе чужие. Такие страны, как Швейцария, Австрия и т.д., развивают банки ради них самих, потому что исторически эти регионы славятся надежностью банковских систем, и деньги туда текут, но они не выполняют той роли внутри этих стран, какую они играют в других, таких как США, Франция, Италия, Япония, Россия и т.д.

Если бы Швейцария всерьез решила оставить у себя те деньги, которые помещаются в ее банки, ее экономика должна была бы быть сравнима с американской. Если бы какая-нибудь «горячая» швейцарская голова пошла на это, то маленькая горная страна уже через год вылетела бы из всех списков, а на карте стали бы забывать указывать ее столицу, потому что ей отведена роль высоконадежного перевалочного пункта, но никак не объекта инвестиций.

А что же Россия? Порадовать нечем, у нас будет то же самое. Мы уже пережили миницикл, который закончился кризисом в августе 1995 г. Что стало его причиной — безграничная вера наших банкиров в то, что государство не перестанет кормить бесплатными инфляционными деньгами и прибылями всех желающих. Когда «кормушки» одна за одной стали закрываться, банки все еще пребывали в уверенности, что им обязательно что-нибудь дадут взамен. Но не дали, а они продолжали швыряться деньгами так, будто резервы ЦБ и правительства открыты для свободного посещения.

Есть все основания полагать, что основные события по этому сценарию еще впереди. Ведь в кризис государство помогло избранным. Изменили ли эти избранные свою политику? В мелочах — да, по существу — нет. Они все сейчас в группе риска. С них и начнется. Никто не мог предположить, что Credit Lyonnais рухнет, а он рухнул. Так и у нас, никто не может сейчас сказать, что что-то грозит верхней пятерке, но гиганты никогда не уходят быстро...

Перед лицом такой неприятной картины встает еще может быть более актуальный вопрос — вопрос вкладчиков. Они в этой ситуации страдают больше других. И государство оказывается в очень трудном положении. С одной стороны, спасение утопающего банка дело нужное, ведь за ним стоят конкретные люди, которых оставили без сбережений или капиталов. Но с другой стороны, если дать денег, то надо очень доходчиво объяснить налогоплательщикам, которых неизмеримо больше, что сделать это было совершенно необходимо. Это не всегда удается. Например, во Франции граждан возмутила необходимость спонсировать покупку американских студий, и властям пришлось искать другой, значительно более сложный вариант.

Есть второй вариант — ничего не давать, отвернуться, изобразить активность в других делах, дав понять, что деньги де нужны на поддержку давно вымершего племени пингвинов на юге Антарктиды, но он тоже не так прост.

Очень многое зависит от степени интегрированности конкретного банка в банковскую систему. Если он сильно связан с другими банками, то его банкротство повлечет проблемы и у них. Возникнет так называемый «эффект домино». Например, японское правительство было вынуждено немедленно гарантировать все вклады в японских банках, потому что проблемы с несколькими из них грозили перерасти в настоящую панику с летальным исходом для банковской системы в целом.

Если же банк не имел таких связей, то о нем с некоторой долей условности можно и забыть. Так произошло со старейшим, консервативнейшим BARINGS банком в Великобритании. Потеряв больше млрд. долл. благодаря одному из своих брокеров, он утонул на глазах Старой Леди (Банка Англии) и был вытащен за 1 фунт стерлингов голландским ING банком. И это не произвело никакого волнения в банковской системе. Был, и нет.

Ко всем выше перечисленным проблемам добавляется еще одна — системный кризис мировой банковской системы, который развивается последние десятилетия. Банки вытесняются небанковскими учреждениями с их традиционных кредитно-депозитных рынков. Им приходится искать новые формы работы с клиентом, в результате чего они начинают развивать нетрадиционные для себя операции, такие как лизинг, факторинг, траст и т.д. В результате подменяется суть банка как кредитно-финансового учреждения, сужается устойчивая финансовая база, а привлекаемые средства все больше напоминают производные инструменты.

Не стоит и говорить, что в долгосрочной перспективе не все смогут выдержать подобные трансформации.

Настало время подвести некоторые итоги. Исторически удается установить циклическую форму развития банковской системы, где в последнем акте оказывается, что банки и государство друг друга переоценили. Следующие за этим события имеют отрицательное воздействие на экономику страны по многим параметрам.

Рецепт избежания подобных ситуаций для индустриальных стран не найден и найден скорее всего не будет, поскольку ни в одной из этих стран рыночная экономика не представлена в чистом виде, так как этого быть вообще не может, и, следовательно, составляющая нерыночного регулирования всегда будет представлена в ней.

Институциональное изменение роли банков благодаря многочисленным законодательным ограничениям становится весьма реальным и приведет к мутации банковского дела с неясными последствиями. Из всего вышесказанного следует, что необходимость банковской системы, как в масштабе экономики страны, так и экономики мира, тесно соседствует с возрастающей опасностью этой сферы предпринимательства. Мир «на крючке» у банков. Без них он сейчас не сможет, а последствия могут быть весьма неприятны. Это как в банке, все видно, а выбраться нельзя.

P.S. Не стоит прыгать вслед за банкиром из окна, может, перед этим он говорил с премьер-министром.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Для российского общества вопрос о необходимости принятия Национальной доктрины образования не вызывает сомнений. Он очевиден. Наша страна уже не первый год нуждается в общественно-политическом документе, отражающем приоритетность образовательной сферы и определяющем ее место в развитии Российского государства.

О «НАЦИОНАЛЬНОЙ ДОКТРИНЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

М.КАРПЕНКО, профессор,
ректор Современного гуманитарного университета

Обращение к образованию и его потенциальным возможностям как средству решения комплекса социальных, экономических, правовых, нравственных и других проблем государства является закономерностью развития практически всех высокоразвитых стран мира. Выразим уверенность в том, что не будет в этом процессе исключением и Россия.

В этой связи встает вопрос о порядке подготовки Национальной доктрины российского образования. Основным требованием в данном процессе, как нам представляется, является участие в разработке и обсуждении текста Доктрины всех заинтересованных в ней лиц: педагогов, ученых, руководителей учебных заведений, потребителей образовательных услуг, работодателей, общественных и педагогических союзов и объединений. По нашим подсчетам, образование в различных своих формах и отношениях затрагивает не менее 100 млн. россиян, т. е. более 2/3 населения нашей страны. Поэтому подготовка Доктрины не может быть внутриведомственной функцией законодательных и исполнительных органов государственной власти, а должно быть делом всего российского общества.

Решение задачи по подготовке текста Доктрины может быть осуществлено комиссией, состоящей из независимых представителей педагогического и научного сообщества, работников образовательных учреждений всех уровней, представителей законодательных и исполнительных органов власти субъектов Федерации.

По своему содержанию Доктрина должна быть достаточно лаконичным, емким документом, призванным сформировать у общества мировоззренческую картину развития образования, закрепить его приоритетную и консолидирующую роли в продвижении России к будущему. В качестве **основных целей национальной доктрины образования** предлагается провозгласить: отражение интересов, прав и обязанностей российских граждан, образовательных учреждений и государства в сфере образования; определение цели, задач и стратегических направлений развития образования в Российской Федерации, содержания деятельности и средств по их реализации; фиксацию системы взаимодействия государства, общества и учебных учреждений в сфере образования.

Основные требования Доктрины должны быть целеполагающими и строго определенными. Считаем, что данный документ должен зафиксировать следующие основные доктринальные положения:

1. Образование является социальной опорой жизнедеятельности человека, средством обеспечения демократических свобод, системообразующим фактором стабильности и развития общества. В этой связи, **целью образования** в Российской Федерации предлагается провозгласить обеспечение целенаправленного процесса воспитания и обучения в интересах личности и общества.

В данном контексте в Доктрине следует отразить особую роль педагога — ключевой фигуры процессов обучения и воспитания. При этом необходимо рассмотреть вопрос об отражении в образовательной доктрине «Клятвы педагога», определяющего профессионально-этические нормы поведения и деятельности работников образовательной сферы.

2. В качестве **задач образования**, по нашему мнению, следует выделить: реализацию потребностей каждого человека в образовательной сфере, постоянное повышение образовательного уровня населения страны; приведение системы воспитания и обучения в соответствие с образовательными потребностями личности и общества, нормами отечественного и международного права; подготовку новых поколений граждан к жизнедеятельности в условиях современного демократического общества, его социокультурных, научных и технологических достижений; социальную интеграцию различных групп общества независимо от их этнической принадлежности, психического и физического здоровья, доходов, религиозных и политических убеждений; обеспечение равных стартовых возможностей россиян в сфере образования; формирование и развитие единого образовательного пространства России на федеральном и мировом уровнях.

3. К основным доктринальным положениям относятся **принципы образования**. Их совокупность может быть сведена к следующим: демократизм, свобода и плюрализм образовательной сферы; гуманизм и приоритет общечеловеческих ценностей в процессах обучения и воспитания; мобильность образовательной системы, научная обоснованность, индивидуальность и вариативность ее технологий; адаптивность образования к динамично изменяющимся условиям и потребностям общества; преемственность и культуросообразность процессов обучения и воспитания; автономность образовательных учреждений; единство образовательного пространства на федеральном и мировом уровнях.

На наш взгляд, в Доктрине следует отразить право каждого гражданина на получение любых уровней и форм образования. Решение о прекращении образования должно приниматься самим учащимся. Данные положения отражают принцип **всеобщей доступности образования**.

Особо в Доктрине следовало бы указать на необходимость **адресной материальной поддержки** обучающихся — талантливых юношей и девушек, учеников из многодетных семей, детей малообразованных родителей, с физическими и психическими отклонениями и др.

4. Ведущим фактором развития образования выступает его содержание, в котором реализуются ценностные, смыслообразующие, гуманистические и творческие компоненты жизни общества, исключаются избыточность, тоталитарность и унифицированность обучения и воспитания современной личности. Поэтому одно из основных мест в тексте доктрины следовало бы отвести вопросу **о содержании образования**, определяющегося достижениями культуры, науки и техники, потребностями личности, общества и государства.

По нашему мнению, содержание образования должно быть направлено на решение следующих задач: формирование у обучаемых естественнонаучной картины мира и человека, исключение из ее состава эклективных, избыточных и бессистемных элементов; доведение до детей, молодежи и взрослого населения страны правил их поведения в семье и социуме, гигиены и жизненной безопасности; оздоровление молодого поколения и развитие его природных способностей; приобщение россиян к достижениям отечественной и мировой культуры, усиление роли искусства в обучении и воспитании, овладение родным и иностранным языками: формирование навыков создания и грамотного потребления материальных и духовных продуктов общества.

5. В качестве одного из положений Доктрины было бы целесообразным указать основную **функцию управления образованием** — обеспечение взаимодействия государства и общества в интересах динамичного развития образования, его многообразия, высокого качества и учета интересов общества. Управление российским образованием должно рассматриваться как процесс приведения его системы в соответствие с закономерностями и тенденциями эволюции мировой образовательной сферы, развития лучших отечественных педагогических традиций.

6. В тексте Доктрины целесообразно зафиксировать необходимость развития непрерывных образовательных услуг по месту проживания учащихся по принципу «образование к ученику», а не наоборот. В этой связи в Доктрине следовало бы отразить положение о том, что **современные образовательные технологии** обеспечивают переход к многообразному и непрерывному образованию, охватывающему весь период активной жизни человека, как условию достижения его оптимального состояния, полной реализации способностей и задатков.

В качестве базиса передовых образовательных технологий предполагается рассматривать академическую мобильность обучаемых, индивидуализацию и вариативность учебного процесса, реализуемых следующими

мерами:

- разработкой научных основ, обеспечивающих инновационность и преемственность форм и уровней образования, их программ и учебных планов, а также определения оптимального объема знаний для учащихся;
- научным обоснованием рынка учебной литературы, искоренением возможности его монополизации;
- созданием вариативных методик по обучению людей с различными уровнями способностей, возрастом и потребностями;
- разработкой и реализацией общероссийской программы дистанционного непрерывного образования;
- обеспечением перехода к интерактивным методам и практической направленности обучения в сочетании с фундаментальной теоретической подготовкой учащихся;
- созданием системы поддержки нововведений в технологии образования, ее семейных, заочных и экстернатных форм;
- введением независимой аттестационной службы и национальной системы контроля качества образования на федеральном и региональном уровнях объективными методами, в т. ч. тестирования как средства испытания при приеме в высшее или среднее профессиональное учебное заведение;
- предоставлением права обучения, получения аттестатов и дипломов в различных образовательных заведениях, оценкой знаний студентов вузов системой «кредит-единиц»;
- развитием компьютерных, виртуальных и информационных технологий, мультимедийных средств обучения, установлением национальных стандартов информатизации общего и профессионального образования как компонента лицензирования учебных заведений.

7. Основные доктринальные положения **финансовой политики государства в образовании** следовало бы отразить в следующих направлениях: реализация механизма нормативного («подушевого») финансирования в расчете на одного учащегося; обеспечение равенства доступа лицензированных в РФ общеобразовательных учреждений к бюджетному нормативному финансированию на открытой конкурсной основе; установление многоканального и многоуровневого финансирования образования заинтересованными органами и лицами; осуществление гибкого механизма налоговых льгот, стимулирующих платежный спрос юридических и физических лиц, предприятий и организаций на образовательные услуги, привлечение финансовых средств в образование.

8. Особое внимание в Доктрине, на наш взгляд, должно быть уделено **исключению любых видов льгот и дискриминационных решений** в отношении учащихся и учебных заведений (особенно негосударственных). Неопределенности в данном вопросе создают противоречия в образовательном законодательстве: с Конституцией РФ (ограничение приема на государственную службу выпускников негосударственных образовательных учреждений), с Гражданским кодексом (требования по лицензированию филиалов), с налоговым законодательством (льготы по налогам на прибыль) и другие.

В свою очередь, эти противоречия ставят перед заказчиками и потребителями образования целый ряд жизненно важных проблем, среди которых следует выделить: практическое отсутствие академической мобильности студентов, включая прямой запрет на их переход из негосударственных в государственные вузы; нарушение автономии образовательных заведений и академических свобод преподавателей из-за жесткой регламентации содержания и форм образования посредством госстандартов; нарушение прав студентов негосударственных вузов (призыв в армию, дискриминация при поступлении на государственную службу); дискриминация в названии негосударственных вузов (нельзя назвать «университет»), во включении их руководителей в региональные Советы ректоров; «драконовские» нормы на учебные площади и другие.

9. На наш взгляд, настала необходимость отражения в основополагающем документе идеи оздоровления школьников и студентов в период их обучения. **Оздоровление нации в рамках учебной деятельности**, приобщение к ценностям здорового образа жизни должны стать приоритетами образовательной сферы. К направлениям их реализации следует отнести:

- научно-организационное обеспечение и создание материально-технической базы оздоровления обучающихся;
- исключение несоответствия программ и негативных условий обучения функциональным и возрастным особенностям школьников и студентов;
- нормализация учебной нагрузки — предотвращение перегрузки аудиторными и домашними заданиями, обеспечение качественным питанием, контроль над соблюдением медико-санитарных норм;

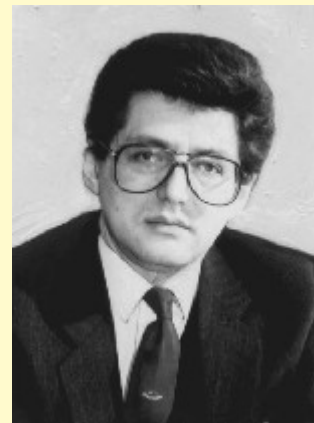
- создание благоприятных условий для лиц с ограниченными физическими возможностями и особенностями развития;
- проведение мониторинга здоровья обучающихся, информационного и медицинского обеспечения профилактической работы на всех уровнях образования;
- развитие системы валеологических и психологических служб, центров и комплексов оздоровления;
- улучшение организации физического воспитания учащихся как компонента их оздоровления;
- медицинская поддержка групп риска в образовательной среде, предотвращение антивитальных зависимостей и вредных привычек;
- разработка и внедрение плодотворных эргономических и инженерных решений по оборудованию классов и учебных мест для занятий.

Следует отметить, что разработка и принятие Национальной доктрины российского образования — важнейший общественно-политический акт. Его задачи не должны быть сведены лишь к лоббированию ведомственных преимуществ образовательной отрасли и требованиям об увеличении ее бюджетного финансирования. Доктрина должна отражать интересы общества и человека — потребителей образовательной сферы. Поэтому данный документ должен быть направлен на осознание обществом приоритетного значения образования как важнейших социально-политической задачи и обсужден на всех уровнях. В качестве цели и результата этого всенародного обсуждения мы можем предположить осознание российским народом и государственным руководством РФ того, что будущее страны в подавляющей степени определяется будущим ее школы. Лучшего индикатора прогресса демократического общества история не знает.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ОКО**ГОСУДАРЕВО**

Ю.ОРЛОВ, А.ЗВЯГИНЦЕВ

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция продолжает публикацию серии очерков о людях, которые на протяжении веков возглавляли прокуратуру России.

На этот раз вашему вниманию предлагаются очерки о генерал-прокурорах России Д.Н.Блудове, Д.В.Дашкове и В.Н.Панине.

Очерки подготовлены старшим помощником Генерального прокурора РФ, государственным советником юстиции 2-го класса А.Звягинцевым и старшим прокурором Управления Генеральной прокуратуры РФ, государственным советником юстиции 3-го класса Ю.Орловым.

БЛУДОВ Д.Н.**Занимал пост Генерал-прокурора в феврале-декабре 1839 года**

Д.Н.Блудов родился в имении Романово Владимирской губернии. Получив прекрасное домашнее образование, он в пятнадцатилетнем возрасте начал службу в Московском архиве Коллегии иностранных дел под руководством известного историка Н.Н.Бантыш-Каменского. В 1801 г. способный «архивный юноша» переводится в Петербург в Коллегию иностранных дел, а в 1807 г. по рекомендации Н.М.Карамзина попадает на дипломатическую работу. Первое время Дмитрий Николаевич исполнял должность секретаря русского посольства в Голландии, а в 1810 г. стал правителем дипломатической канцелярии главнокомандующего Дунайской армией графа Н.М.Каменского. Позднее он был советником посольства в Швеции. Министр иностранных дел граф И.А.Каподистрия называл его «перлом русских дипломатов». В 1820 г. Д.Н.Блудов вернулся в Петербург и стал подумывать об отставке, так как не мог ужиться с новым министром К.В.Нессельроде.

Покинув Министерство иностранных дел, Дмитрий Николаевич в январе 1826 г. становится делопроизводителем Следственной комиссии, созданной по делу декабристов. По материалам расследования он подготовил доклад государю «О злоумышленных обществах», который был одобрен Николаем I и напечатан в приложении к русским газетам. Доклад фактически послужил основой для приговора Верховного Уголовного суда. 11 июля 1826 г. Д.Н.Блудов получил новое назначение — статс-секретарем императора, а 25 ноября становится товарищем министра народного просвещения и главноуправляющим делами иностранных исповеданий. В 1830 г. Дмитрий Николаевич награждается орденом Св. Анны 1-й степени. Вскоре он назначается товарищем министра, а в 1832 г. Министром внутренних дел и членом Государственного Совета.

Непродолжительное время, с февраля по декабрь 1839 г. Д.Н.Блудов состоит в должности Министра юстиции и Генерал-прокурора и предпринимает энергичные меры по совершенствованию работы подчиненного ему ведомства.

31 декабря 1839 г. Дмитрий Николаевич занял место своего умершего друга Д.В.Дашкова — председателя департамента законов Государственного Совета и главноуправляющего 2-м отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. На этих ответственных постах в полной мере

проявилось огромное дарование Дмитрия Николаевича как государственного деятеля. В 1842-м и 1855 годах под его редакцией вышли два новых издания Свода законов Российской империи, а в 1845 г. было подготовлено Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Понимая необходимость коренных преобразований судебной системы, Д.Н.Блудов еще в 40-х годах начал подготовку к проведению реформы. Был собран огромный фактический материал, который впоследствии использовали составители Судебных уставов. Он принимал участие в подготовке документов Крестьянской реформы 1861 г., а 19 февраля, уже в ранге председателя Государственного Совета и Комитета министров, скрепил своей подписью акты об освобождении крестьян от крепостной зависимости. В 1855 г. Д.Н.Блудов становится Президентом

Императорской Академии наук.

Напряженная деятельность действительного тайного советника Д.Н.Блудова была щедро вознаграждена государем. В 1842 г. он стал графом, а в 1845 г. получил в награду орден Св. Андрея Первозванного (спустя два года ему вручили и алмазный знак этого ордена). В 1851 г. Николай I «пожаловал» ему перстень с алмазами, а в 1852 г. — собственный портрет с бриллиантами для ношения в петлице. В 1856 г. уже новый император Александр II преподнес ему свой портрет с алмазами для ношения на Андреевской ленте.

С юношеских лет Дмитрий Николаевич занимался литературным творчеством: писал статьи, критические разборы, даже эпиграммы. Являлся тонким ценителем литературы, обладал большим вкусом. Его остроумия побаивались многие. Он был одним из основателей литературного общества «Арзамас». Всю жизнь поддерживал связи со многими известными поэтами и писателями. В.А.Жуковский писал ему: «Ты друг и брат певца Людмилы, ты другом был Карамзина».

Граф Д.Н.Блудов скончался 19 февраля 1846 г. и погребен на кладбище Александро-Невской лавры. Дмитрий Николаевич Блудов был женат на княжне Анне Андреевне Щербатовой и имел большое семейство. Одна из его дочерей, Антонина Дмитриевна, добилась известности как писательница.

ДАШКОВ Д.В.

Занимал пост Генерал-прокурора в 1829 — 1839 годах

Дмитрий Васильевич Дашков родился 29 декабря 1784 г. в дворянской семье. Образование получил в Московском университетском благородном пансионе, где учился вместе с В.А.Жуковским и братьями А.И. и Н.И.Тургеневыми. В 1801 г. поступил юнкером в Коллегию иностранных дел и служил там девять лет. В эти годы появляются в печати его первые литературные опыты (в основном переводы с французского), которые привлекли внимание такого взыскательного поэта, как И.И.Дмитриев. Получив в январе 1810 г. чин коллежского асессора, Д.В.Дашков вышел в отставку, но уже в марте Генерал-прокурор И.И.Дмитриев берет его в свое ведомство. Дмитрий Васильевич быстро выдвинулся в число лучших сотрудников министерства, получил чин надворного советника и орден Св. Владимира 4-й степени (3 июня 1815 г.). На литературном поприще ему также сопутствовал успех. В середине 1810-х годов он уже пользовался репутацией лучшего литератора столицы и блестящего полемиста. Вместе с В.А.Жуковским и Д.Н.Блудовым становится одним из основателей литературного общества «Арзамас», членами которого были многие известные поэты и писатели, и в их числе молодой А.С.Пушкин.

27 сентября 1816 г. Д.В.Дашков вернулся в лоно Коллегии иностранных дел, где получил чин статского советника и был прикреплен к русской миссии в Константинополе (стал вторым советником при русском посольстве). Находясь в Константинополе, Дмитрий Васильевич находит время для серьезного изучения греческой истории и литературы, предпринимает большую поездку по Греции, посещает Иерусалим. Свои впечатления от этого путешествия он описал в двух больших путевых очерках.

После возвращения в Россию Д.В.Дашков направляется в Комиссию составления законов, получает чин действительного статского советника и орден Св. Владимира 2-й степени, а 5 декабря 1826 г. становится

статс-секретарем императора и одновременно товарищем министра внутренних дел. Ему вручается орден Св. Анны 1-й степени. Д.В.Дашков сопровождал императора в его поездке в войска, ведущие боевые действия против турок. По возвращении, 26 марта 1829 г., он назначается товарищем Министра юстиции и получает чин тайного советника, а 20 сентября вступает в управление министерством. 2 февраля 1832 г. Николай I утвердил его в должности Министра юстиции и Генерал-прокурора, и Дмитрий Васильевич удостоивается ордена Белого Орла.

При Д.В.Дашкове была завершена «монументальная», по выражению Николая I, работа по составлению Свода законов. В связи с этим 19 января 1833 г. состоялось чрезвычайное собрание Государственного Совета. Посреди зала на

специальном столике лежали 56 томов Полного собрания законов Российской империи и 15 томов Свода законов. На заседании с большой речью выступил император.

5 декабря 1835 г. в Петербурге произошло еще одно памятное событие: в этот день было торжественно открыто Императорское училище правоведения, которое дало России многих выдающихся юристов, ставших подлинным украшением русского суда, прокуратуры и адвокатуры.

На посту Генерал-прокурора Д.В.Дашков стойко отстаивал идеи законности, даже если ему приходилось идти против воли императора. Однажды после вынесения Сенатом оправдательного приговора лицам, обвинявшимся в совершении государственных преступлений, Дашков, зная мнение императора, пошел ему наперекор и требовал всем оправдательного решения теперь уже от Государственного Совета, куда самодержец перенес слушание дела, будучи неудовлетворенным решением Сената. Когда острота момента прошла, Николай I пригласил к себе Дмитрия Васильевича и, как бы пытаясь снять возникшее напряжение между ними, сказал: «Ну, Дашков, мы с тобой поспорили, но я надеюсь, что это нашей дружбе не повредит». 14 февраля 1839 г. Д.В.Дашков оставил свой высокий пост и сразу же был назначен членом Государственного Совета и председателем департамента законов. Он возглавил и 2-е отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии (занимавшегося подготовкой законопроектов). За свои заслуги получил чин действительного тайного советника и Орден Св. Александра Невского.

Д.В.Дашков скончался 26 ноября 1839 г. и похоронен в Лазаревской церкви Александро-Невской лавры. Один из сыновей Д.В.Дашкова, Дмитрий Дмитриевич, был известным земским деятелем, а его племянник, Василий Андреевич, — выдающимся русским этнографом.

ПАНИН В.Н.

Занимал пост Генерал-прокурора в 1839 — 1862 годах

Граф Виктор Никитич Панин родился 28 марта 1801 г. в Москве. Его воспитанием занимался отец, образованнейший человек своего времени. Свою учебу юноша завершил за границей, в Иене. Он великолепно знал древние и многие иностранные языки. В 1819 г., выдержав экзамены в Московском университете, В.Н.Панин поступил актуариусом (регистратором) в Коллегию иностранных дел. В двадцатитрехлетнем возрасте он становится вторым секретарем русской миссии в Мадриде. Направляясь к месту службы, начинающий дипломат посетил Веймар, где встретился с великим немецким поэтом Гете. Затем побывал в Париже, блеснув там своей светскостью и образованностью. В Россию Виктор Никитич вернулся уже при новом императоре, в феврале 1826 г., и сразу же стал камер-юнкером. В апреле 1828 г. В.Н.Панин попадает в Военно-походную канцелярию самодержца, отправлявшегося в действующую армию. С 1829 по 1831 г.

исправляет обязанности поверенного в делах при греческом правительстве. За успехи на дипломатическом поприще получает чин статского советника и почетное звание камергера Двора Его Величества.

В ноябре 1831 г. В.Н.Панин становится помощником статс-секретаря Государственного Совета, а в апреле 1832 г. — товарищем Министра юстиции. Виктор Никитич отнесся к последнему назначению очень ответственно. Он уехал в свое подмосковное имение Марфино, основательно проштудировал весь Свод законов и даже выучил наизусть многие статьи. В том же году В.Н.Панин был одновременно назначен и

статс-секретарем государя. Вскоре он получил орден Св. Анны 1-й степени и чин действительного статс-советника. 31 декабря 1839 г. В.Н.Панин вступил в управление Министерством юстиции, а 16 апреля 1841 г. император утвердил его в должности Министра юстиции и Генерал-прокурора.

Граф В.Н.Панин отлично знал законы и был умелым руководителем. Он тщательно подбирал чиновников в свой аппарат, а также прокуроров и судей на местах. Однако работать с ним было исключительно тяжело, особенно лицам с независимыми взглядами. По отзывам современников, «в служебных отношениях являлся совершенным деспотом». Аристократ по происхождению, граф Панин свысока смотрел на тех, кто не принадлежал к высшему свету. Если первые десять лет руководства министерством он еще как-то общался с подчиненными и принимал от них доклады, то впоследствии находился в «искусственно замкнутой сфере», осуществляя все контакты исключительно через директора департамента. Воля императора была для него священна, поэтому и служебный долг своих подчиненных граф понимал однозначно — беспрекословное исполнение его повелений. Панин никогда не отменял своих резолюций, если даже сам убеждался в их нелепости. Как Министр юстиции и Генерал-прокурор он, безусловно, заботился о правильной организации работы суда и прокуратуры, боролся с волокитой.

Ему удалось преобразовать Межевую часть министерства, образовать консультацию, учредить в Москве архив Министерства юстиции. В то же время, отличаясь исключительным консерватизмом взглядов, являлся решительным противником реформ судебной системы. Тем не менее при нем было отделено следствие от полиции и создан институт судебных следователей.

В конце 1950-х годов В.Н.Панин вошел в комитет, занимавшийся крестьянским вопросом, а в 1860 г. возглавил Редакционную комиссию, вырабатывавшую Положение об освобождении крестьян. 21 апреля 1861 г. «за огромные и полезные труды» он получил орден Св. Андрея Первозванного.

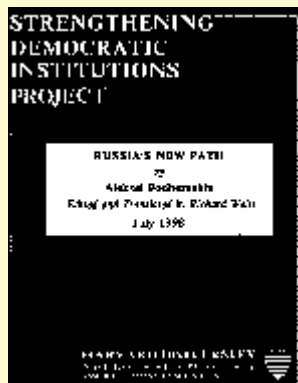
21 октября 1862 г., ко всеобщей радости чиновников министерства, Панин был освобожден от должности Министра юстиции и Генерал-прокурора с оставлением членом Государственного Совета. В феврале 1864 г. он стал главноуправляющим 2-м отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии и занимал эту должность до 16 апреля 1867 г., по-ка не был уволен по болезни. Император вручил ему бриллиантовый знак ордена Св. Андрея Первозванного. 14 мая 1872 г. Виктор Никитич оставил и пост члена Государственного Совета.

Граф В.Н.Панин скончался в Ницце 12 апреля 1874 г. и погребен в Троицко-Сергиевской пустыни недалеко от Петербурга.

Виктор Никитич был женат на Наталье Павловне (урожденной графине Тизенгаузен), от этого брака имел сына и четырех дочерей.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

В июле 1998 г. в Соединенных Штатах Америки вышло в свет английское издание книги «РУССКИЙ ПУТЬ» (RUSSIA'S NEW PATH) Алексея ПОДБЕРЕЗКИНА, депутата, заместителя председателя Комитета по международным вопросам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, сопредседателя народно-патриотического Союза России, председателя Центрального Совета Всероссийского общественно-политического движения «Духовное наследие», академика, доктора исторических наук.

Монография издана в рамках проекта укрепления демократических институтов, Школой управления Джона Ф. Кеннеди Гарвардского Университета. Под одним названием «Новый путь России» издатели практически объединили две работы А.И.Подберезкина: «Русский Путь» и «Русский Путь: сделай шаг». Несколько сократив их, они, тем не менее, достаточно объективно и полно представили взгляды автора на проблемы формирования государственно-патриотической идеологии и становления новой Русской Идеи, а также на пути преодоления всеобъемлющего кризиса в России и на всем постсоветском пространстве, обеспечения безопасности и процветания граждан Великой Державы.

Как отмечают издатели в предисловии к книге: «Западные читатели найдут много интересного в порой противоречивых, но глубоких размышлениях Алексея Подберезкина. Его идеи, как одного из наиболее влиятельных и мудрых лидеров по-прежнему сильной коммунистической оппозиции, сыграли главную роль в разумном формулировании внешней и оборонной политики России, по крайней мере, на уровне российской Думы».

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]

Таблица 1
А что это такое — “партия власти”?

ВАРИАНТЫ ОТВЕТА	% от числа опрошенных
“Партия власти” — это сам президент Ельцин лично: все остальные играют лишь роль вспомогательных сил и “декораций” для действий Бориса Николаевича	3,7
“Партией власти” является президент и его ближайшее окружение, — Чубайс, Немцов, Березовский, Ястржембский, Юмашев, а еще раньше Бурбулис, Полторанин, Илюшин и другие — нередко “подправляющие” главу государства и действующие от его имени	9,4
Это так называемая “семья”, в которую входит сам Борис Николаевич и упомянутое его “тесное окружение”, а также и семья президента (скажем, дочь Татьяна, зятя) и ряд “теневых пока фигур, пусть и не имеющих больших постов, но близких к главе государства	11,4
“Партия власти” — это сам президент с близкими сотрудниками, а также правительство	8,7
Настоящая “партия власти” — это финансовая олигархия, “семибанкирщина”, диктующая свою волю и президенту, и правительству, и всей стране	9,1
Это — наши СМИ, что играют в свои собственные игры и заставляют подыгрывать себе всех прочих	0,3
“Партией власти” становятся региональные элиты, нажим которых на центральную власть возрос	1,0
“Партией власти” в нынешней России давно сделался всепроникающий криминалитет	7,7
Если говорить о настоящей “партии власти”, то это наше многомиллионное чиновничество, тихо, упорно и скрытно делающее то, что ему хочется	9,1
Под “партией власти” надо, в первую очередь, понимать те партии и движения, чьи представители и сторонники занимают ведущие посты во властных структурах. Сегодня это главным образом “демократические организации” вроде НДР и ДВР	2,0
Нынешнюю “партию власти” образуют все упомянутые выше инстанции: это система власти, выстроенная вокруг Б.Ельцина, опирающегося на плеяду “своих людей”, которая жестко повязана общими интересами с финансовой олигархией и использует в личных и клановых интересах как чиновничество, превращенное в массовую базу “партии власти”, так и СМИ, играющие роль идеологической и пропагандистской службы, а также криминальные структуры	34,2
На самом деле “партия власти” у нас сосредоточилась в Думе и состоит из всех депутатов, которые в конечном счете и решают: пройдет то или другое государственное решение или нет	1,3
“Партия власти” — это КПРФ и близкие к ней силы, хотя они это тщательно скрывают, перекладывая ответственность на других (президента, правительство и пр.)	1,0
Все без исключения партии, организации, лидеры, что находятся сегодня в администрации президента, правительстве и Думе — пусть даже они и называют себя “оппозицией” — и образуют эту самую “партию власти”. А их взаимные стычки и перебранки — вещь второстепенная, т.к. отражают обычную в недрах власти борьбу между “своими” за лучшие, более авторитетные и выгодные позиции	5,4
“Партию власти”, реально правящую нашей страной, надо искать не в России. Ею являются мировые “закулисные” силы, для которых любые российские инстанции (от президента до партий) всего только легальное прикрытие, вывеска, орудие, выполняющее конкретные задания этой всемирной “закулисы”	16,8
Иное мнение, отказались от ответа	3,7

Таблица 2
Что такое капитализм?
 % от числа опрошенных

ВАРИАНТЫ ОТВЕТА	Лето 1990 г. ²	Лето 1998 г. ³
Единственно жизнеспособный строй	41	8
Общество, где каждому достается то, что ему причитается: сильному — деньги и власть, слабому — вспомоществование и забвение	29	17
Частная собственность на средства производства	28	20
Власть денег, капитала	15	27
Строй, мало отличный от нашего	4	3
Источник военной угрозы	2	1
Загнивающее общество	1	1
Строй, мало отличный от прежнего советского социализма	—	2
Узаконенное господство ограбивших над ограбленными	—	29

² Опрос ЦИПКР, выборка репрезентативная стихийная, 1200 респондентов в 50 регионах.

³ Опрос ЦИПКР, выборка “панельная”, 1500 респондентов в 76 регионах.

[[НАЗАД](#)]

Таблица 3
Президентский рейтинг
наиболее упоминаемых политических лидеров страны

ЛИДЕР*	Всероссийский опрос ЦИПКР, июнь 1998 г.		Всероссийский опрос ЦИПКР, август 1998 г.	
	Рейтинг, %	Место	Рейтинг, %	Место
Г.Зюганов	19,8	1	21,1	1
Ю.Лужков	13,9	2	14,5	2
А.Лукашенко	12,3	4	13,5	3
Г.Явлинский	13,8	3	13,4	4
А.Лебедь	11,1	5	13,1	5
А.Тулеев	5,8	7	5,8	6
В.Черномырдин	6,6	6	4,5	7
А.Николаев	4,9	9	4,2	8
Б.Немцов	4,1	11	3,2	9
В.Жириновский	3,4	12	3,0	10
В.Илюхин	2,4	16	2,9	11
Б.Ельцин	4,2	10	2,8	12
С.Горячева	2,5	15	2,5	13
Г.Селезнев	2,3	17	2,5	14
С.Федоров	5,1	8	2,4	15
И.Хакамада	2,6	14	2,4	16
А.Чубайс	1,5	23	2,1	17
Н.Кондратенко	**	**	2,1	18
Н.Рыжков	1,5	21	2,0	19
Б.Федоров	1,0	29	2,0	20
А.Солженицын	2,7	13	1,7	21
Б.Громов	1,6	19	1,3	22
Е.Строев	1,5	22	1,2	23
Д.Аяцков	0,9	30	1,1	24
Н.Губенко	**	**	1,1	25
В.Семаго	**	**	1,1	26
В.Стародубцев	0,8	33	1,1	27
С.Бабурин	0,6	36	1,0	28
Г.Старовойтова	1,3	26	1,0	29
В.Анпилов	1,1	27	0,9	30
Е.Гайдар	1,5	20	0,9	31

Э.Памфилова	0,3	41	0,9	32
С.Говорухин	**	**	0,8	33
В.Зорькин	1.3	25	0,8	34
А.Макашов	0,7	34	0,8	35
А.Баркашов	1.0	28	0,5	36
Ю.Власов	0,8	31	0,5	37
А.Куликов	0,4	39	0,5	38
В.Тюлькин	**	**	0,5	39
Р.Хасбулатов	0,5	38	0,5	40
М.Горбачев	1.3	24	0,4	41
В.Купцов	0.4	40	0,4	42
М.Лапшин	**	**	0,3	43
Т.Ельцина-Дьяченко	0,2	45	0,3	44
Князь Г.Романов-Гогенцоллерн	0,8	32	0,3	45
С.Савицкая	**	**	0,3	46
Н.Харитонов	**	**	0,3	47
А.Черногоров	**	**	0,3	48
О.Шенин	**	**	0,3	49
С.Шахрай	0,7	35	0,3	50
“Кто-либо иной”	2,2		2,9	

* Допускалось несколько вариантов ответов,
ранжирование произведено по данным августовского опроса.
* Рейтинг не замерялся.

[[НАЗАД](#)]

Таблица 4
Президентский рейтинг
наиболее вероятных претендентов

ЛИДЕР	рейтинг, %	
	июнь 1998 г.	август 1998 г.
Г.Зюганов	24,8	25,9
Ю.Лужков	14,8	15,1
Г.Явлинский	14,2	14,3
А.Лебедь	10,9	13,9
В.Черномырдин	6,1	5,8
Б.Немцов	5,6	4,3
Б.Ельцин	4,8	4,2
В.Жириновский	3,9	3,6
Г.Селезнев	2,3	2,9
Е.Строев	1,8	2,7

[[НАЗАД](#)]

Таблица 5
Возможные модели
второго тура президентских выборов

ПАРЫ КАНДИДАТОВ	%	
	июнь 1998 г.	август 1998 г.
Б.Ельцин	17	14
Г.Зюганов	33	33
А.Лебедь	21	26
Г.Зюганов	31	29
Ю.Лужков	37	33
Г.Зюганов	30	30
Б.Немцов	21	16
Г.Зюганов	34	34
В.Черномырдин	21	16
Г.Зюганов	33	32

[[НАЗАД](#)]

Таблица 6

**Предположим, президент распустил Государственную Думу
и откажется назначать новые выборы.**

Ваше отношение к такой гипотетической ситуации (июнь 1998 г.)*

ВАРИАНТЫ ОТВЕТА	% от числа опрошенных
Президент правильно сделает — с этой пустой думской говорильней пора кончать любой ценой. Подобный шаг надо будет всемерно поддерживать	13,2
Сделать так — право президента	12,6
Это будет, конечно, не лучший шаг Ельцина, но с ним придется смириться: сила и власть на его стороне. Лучше всего в такой ситуации сохранять спокойствие, нейтралитет	14,3
Долго такой “запрет” Думы не продержится — у Ельцина и его команды нет и не будет на это сил. Надо лишь подождать, пока режим надорвется в этом конфликте, и все станет на свое место. Думу опять изберут. Важно будет создавать морально-политическую атмосферу осуждения такой политики президента	20,5
Если Ельцин “запретит” Думу, против него поднимутся все — от коммунистов до демократов, — и запрет этот президенту с приближенными очень дорого обойдется. Придется выйти на улицу, дать решительный отпор антипарламентским акциям президента	17,1
Это будет самый настоящий переворот, который поставит Ельцина вне закона и приведет его к изоляции от страны и падению	35,5
Иное мнение, уклонились от ответа	5,2

* Опрос ЦИПКР (июнь 1998 г.), выборка “панельная”,
около 1500 респондентов, 76 регионов
(допускалось несколько вариантов ответа).

[[НАЗАД](#)]